Цена отдельного номера в Москве, в провинции и на ст. жел. дор. 5 копеек.

Российская Коммунистическая Партия (больш.).

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ПРАВДА

Орг. Центральн. Ком. и Московск. Ком. Р. К. П. (больш.).

РЕДАКЦИЯ: Москва, Тверская, 48. ГЛАВНАЯ КОНТОРА: Москва, Тверская, 38.
Сев.-Зап. обл. отд.—Ленинград, Просп. 25 Октября, № 82.

Прием по делам редакции ежедневно, кроме праздничных дней, с [illegible] дня и с 7—9 ч. веч.

ТЕЛЕФОНЫ:

Секретариат	[illegible]	Партжизнь	73-95
Телефонограммы	[illegible]-72	Рабочая жизнь	60-97
Иностранный отдел	[illegible]-04	«Прожектор»	1-51-12
		«Предприятие»	2-71-88

Рукописи не возвращаются.

ПОДПИСНАЯ ПЛАТА:
В Москве и в провинции:
на 6 мес. . . . . 7 р. 50 к. ‖ на 3 мес. . . . . 2 р. 65 к.
» 6 » . . . . . 5 р. 60 к. ‖ » 1 » . . . . . 1 р. — к.
За границу:
1 год—18 дол., 6 мес.—9 дол., 3 мес.—4,5 дол., 1 мес.—1,5 дол.

ЦЕНА НА ОБ'ЯВЛЕНИЯ:
строка нонпарели позади текста—1 рубль, строка нонпарели в середине текста—в двойном размере, для постоянных об'явителей—10 процентов скидки.
Сверх того начисляется 10 процентов в Комиссию Помощи Детям.

Телеф. конторы . . . . . . 71-25.
» почтового отдела . . . 27-41.
» отд. об'явлений . . . 2-27-12.
» городского отдела . . 5-60-83.

№ 93. Среда 23 апреля 1924 г. ЕЖЕДНЕВНАЯ ГАЗЕТА № 93.

Ленин умер, но ленинизм, как международное направление, как великое всепобеждающее движение, только еще выходит на широкую историческую дорогу. Расцвет ленинизма еще впереди!

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ:

ОТКЛИКИ НА ЗАПРЕЩЕНИЕ ЯПОНСКОЙ ЭМИГРАЦИИ.

Японская печать комментирует запрещение японской эмиграции в С. Штаты, как «акт, позорящий национальную честь и подрывающий престиж Японии».

Печать призывает к решительным действиям.

Союз японских печатников решил об'явить бойкот американским товарам и обратиться за содействием к организациям Союза индустриальных рабочих в Америке.

ГЕРМАНИЯ.

Приближение выборов вызывает обострение борьбы между тевтонцами и националистами. В то время, как первые выдвигают на первый план интересы обедневшей, но реакционной мелкой буржуазии, вторые называют тевтонцев «революционерами» и отстаивают интересы крупных помещиков.

ПОЛЬША.

Военные власти усиливают пограничные войска на границе с Литвой.

На центрально-мясной бирже цена на мясо снизилась на 1 р. 50 к. в пуде.

ВСЕМ ОРГАНИЗАЦИЯМ Р. К. С. М.

Пленум центрального комитета РКСМ постановил созвать 6-й всероссийский с'езд РКСМ на 10 июля 1924 года.

Порядок дня: 1) Ленин и молодежь. 2) Международное и внутреннее положение СССР. 3) Отчет российской делегации в исполкоме КИМ'а. 4) Отчет центрального комитета РКСМ. 5) О положении и очередных задачах РКСМ. 6) Перспективы труда молодежи в народном хозяйстве. 7) Работа среди детей. 8) РКСМ, Красная армия и флот. 9) О школе крестьянской молодежи. 10) Выборы ЦК. 11) Разное.

Норма представительства: от 1.000 членов РКСМ—один делегат.

Секретарь ЦК РКСМ **Васютин.**

Дата рождения Ленина и даты рождения ленинизма.

Сегодня день рождения Владимира Ильича.

Всего через несколько лет после падения крепостного права в России родился человек, которому довелось стать не только вождем пролетарской революции в нашей стране, но и апостолом международного пролетарского движения и творцом Коммунистического Интернационала.

23 апреля 1870 г.—великая дата в истории России и в истории всего борющегося за лучшее будущее человечества.

23 апреля 1870 г. родился Ленин. Но когда родился ленинизм? Когда сложилось и окрепло то великое направление в международном революционном движении, которое получило название ленинизма?

Уже 30 лет тому назад, в июле 1894 года, Владимир Ильич в «Друзьях Народа» писал: «Когда передовые представители его (рабочего класса) усвоят идеи научного социализма, идею об исторической роли русского рабочего, когда эти идеи получат широкое распространение и среди рабочих создадутся прочные организации, преобразующие теперешнюю разрозненную экономическую войну рабочих в сознательную классовую борьбу,—тогда русский рабочий, поднявшись во главе всех демократических элементов, свалит абсолютизм и поведет русский пролетариат (рядом с пролетариатом всех стран) прямой дорогой открытой политической борьбы к победоносной коммунистической революции».

Когда вдумываешься в эти замечательные слова, когда вчитываешься во всю эту книгу тов. Ленина, приходишь к выводу, что уже тогда 24-летний Владимир Ильич в основном уже сложился как большевик, как «ленинец». В сущности говоря, мы имеем уже здесь оформление основной идеи всего ленинизма. С известным правом мы можем сказать, что в течение всей остальной своей жизни Владимир Ильич только развивал и обогащал эту основную идею.

Важнейшие даты жизненного пути ленинизма, его зарождения, укрепления, закаливания—вот они.

Когда В. И. в ссылке собирал маленькую группу единомышленников-революционеров, чтобы составить ответ на знаменитое «Кредо» (символ веры) «экономистов» (предшественники меньшевиков), это была важная дата в политической биографии большевизма.

Когда В. И. писал свою брошюру «Задачи русской с.-демократии», где уже вполне точно формулировались конкретные начала гегемонии пролетариата в революции, это была большая дата в биографии ленинизма.

«Что делать»—еще более значительная дата в истории ленинизма.

Старая «Искра»—ленинская «Искра», несмотря на то, что в редактировании ее участвовал такой гигант марксистской теории, как Г. В. Плеханов,—это уже целая глава в истории становления ленинизма.

Образование ленинского большинства на 2-м с'езде партии (1903 г.), начало борьбы против меньшевизма, третий с'езд (первый с'езд большевиков) в 1905, формирование тактики, основанной на соединении всеобщей стачки с вооруженным восстанием, брошюра «Две тактики», создание большевистской газеты «Вперед», в противовес попавшей в меньшевистское пленение «Искре»,—все это крупные даты в истории ленинизма.

Революция 1905 года, первый совет рабочих депутатов в Ленинграде, декабрьское восстание в Москве, начало 1906 года, брошюра В. И. «Победа кадетов», поединок В. И. с Плехановым из-за филистерской фразы последнего: «не надо было браться за оружие», блестящие речи В. И. на стокгольмском с'езде, где «побежденные» большевики, благодаря тов. Ленину, остаются единственными действительными коммунистами,—дальнейшие вехи на пути развития большевизма.

1907—8 годы. Разгул реакции. Рабочий класс разбит. Вторая революция неизбежна,—возвышает свой голос В. И. Борьба против ликвидаторства, отзовизма, «богостроительства», примиренчества. В беде познается настоящий вождь пролетарской партии. Фигура Ленина, как Монблан, возвышается над всеми тогдашними «вождями» революционных партий.

Империалистская война. В. И. провозглашает великий лозунг: империалистскую войну превратить в гражданскую. Один—против всех пророков и оракулов Второго Интернационала. Против течения! Да здравствует Третий Интернационал! Важнейшая веха: в эту полосу развития ленинизм становится международным.

Февральская революция. Письма издалека. «Апрельские» (1917 г.) тезисы—золотой документ большевизма. Великий Октябрь. В. И. во главе миллионов и десятков миллионов. Беспощадная борьба против малейших колебаний в собственной среде. Пробил час. Ленинизм держит всемирно-исторический экзамен. Власть советов в России станет рычагом, чтобы перевернуть весь мир. Ленинизм — на всемирно-исторической арене.

Рождение Коминтерна. В. И. определяет программу и тактику нового Международного Товарищества Рабочих. Брест-Литовск. Тактика победившего пролетариата в отношении к крестьянину-середняку. Спор о роли и задачах профсоюзов, переход к нэпу — все это величайшие даты в истории ленинизма.

Ленинизм—вечно живое, вечно юное, могущественное в международном движении. Ленин умер, но ленинизм, как международное направление, как великое всепобеждающее движение, только еще выходит на широкую историческую дорогу. Его расцвет еще впереди.

День рождения Владимира Ильича! Давно ли наша партия отмечала 50-летие своего любимого вождя и учителя? В тяжелый год, в горячее время, в жуткую минуту напряженнейшей борьбы, партия, обвеянная пороховым дымом, на минуту оторвалась от борьбы, чтобы воздать дань любви вождю на самом поле битвы. Со смущением В. И. отклоняет все знаки почитания. А партия, а рабочий класс изливают на него волну любви, горячей дружбы, восхищения...

Ленин умер—ленинизм живет...

Г. ЗИНОВЬЕВ.

23 апреля 1870 г.—23 апреля 1924 г.

О Ленине сегодня думаешь, как о живом. Эти недели, прошедшие с того времени, как мы хоронили тело Ильича, кажутся годами—так много пережито в эти недели. Никогда имя отдельного человека не произносилось с такою любовью миллионами рабочих и крестьян, никогда мысли отдельного человека не овладевали с такой силой массами, никогда не вызывали такого страстного, глубокого желания быть претворенными в жизнь, как слова, мысли и дела Ленина.

Вспоминаются последние годовщины. В 1920 году мы праздновали 50-летнюю годовщину нашего «старика». «Старик» отмахивался от чествования, ему хотелось уйти от рассказов, от речей о нем. Это было на IX с'езде нашей партии. Многие из нас помнили его совсем молодым, когда его все-таки звали «стариком». Он вошел с этим в революционную работу: весь полный энергии, уверенный в себе, в своем деле, но уже умудренный знанием, поражавший всех своей начитанностью, глубоким знанием и пониманием учения научного социализма. К этому времени далекие предвидения Ильича прежних лет оправдались целиком на примере революционного движения наших дней, в нашей стране и во всем мире. Мы все чувствовали себя, как за каменной стеной, за Ильичем. И радовались неиссякаемой энергии Ильича, расточавшего свой мозг, брызжущий всеми новыми и новыми гениальными мыслями, воодушевлявшего нас на дальнейшую упорную борьбу за коммунизм.

А борьба была необычайно трудна. В 1921 году Ленин, верный наш кормчий, резко повернул руль всей нашей политики, всей нашей работы на новые рельсы. Он руководил первыми, самыми трудными шагами партии на новом пути. Он помог нам усвоить правильность этого пути. Панические голоса, о которых Ленин так живо рассказал в своей статье «О восхождении на высокие горы», предостерегали нас от этого пути. Враги пели уже отходную советскому государству. Ленин уверенно повел партию по пути новой экономической политики, по пути более извилистому, но единственно возможному для партии пролетарской революции в наших условиях.

В 1922 г. на с'езде партии Ленин выступил с «коротеньким» докладом. Он намеревался говорить 30—40 минут, а увлекся на 1½ часа. Какое это было наслаждение,—слышать речь Ленина, такую нервную, полную тревоги за судьбу революции, но в то же время твердую, уверенную: вот путь, единственный путь полной победы пролетарской революции,—смычка с крестьянством. Пусть медленнее этот путь, но зато можно будет двинуться вперед вместе с многомиллионными крестьянскими массами. Когда сейчас перечитываешь речь Ленина на XI с'езде партии, кажется, будто кто-то могучий раскрывает перед тобою недра крестьянства и показывает тебе процессы, происходящие в этих недрах, и учит тебя понимать эти процессы и говорит тебе уверенно: вот как ты можешь победить. И растет уверенность, что только этим путем можно победить. Впервые не было на нашем партийном с'езде, на нашем первомайском празднике, на празднике Октябрьской революции Ильича в прошлом году. Отзвучали речи, устал смертельно мозг Ильича, болезнь сковала члены гиганта. И мы все то с тоскою, тревогою следили за невеселыми вестями, то оживали радостной надеждой: вот скоро вернется Ильич.

Нынче встречаем мы день рождения Ленина, зная, что он не придет на наш праздник, не сверкнет перед нами своими молниями-мыслями, не озарит наш праздник своей непередаваемой, [illegible]ваемой улыбкой-усмешкой.

И все-таки сегодня думаешь о Ленине, как о живом. Какие пласты всколыхнул он в этой жизни! Как [illegible] плугом своих мыслей [illegible] рабочую и крестьянскую [illegible] осветил глубины [illegible] ник своей [illegible] Союзе Советских Социалистических Республик, [illegible] ленинской правды, [illegible] шем в партию Ленина; в сознании десятков миллионов рабочих и крестьян нашей страны, сотен миллионов крестьян всего земного шара; в комсомольской смене; в пионерском кличе: «всегда готов!» Сегодня Ленин живет, он с нами, он руководит нами, больше, чем когда-либо мы учимся у Ленина, изучаем его мысли, учимся действовать по-ленински, жить по-ленински, мыслить по-ленински.

Мы готовимся к XIII с'езду нашей партии,—партии, созданной Лениным, воспитанной Лениным. Мы знаем, как Ленин боролся за эту партию, буквально вынес ее на плечах. Мы знаем, как часто он казался покинутым и одиноким. Когда мы гремели кандалами по каторжным тюрьмам в годы безвременья, ужасно, самым тяжелым для нас было то, что мы не можем помочь Ленину. И в то же время мысль о Ленине давала нам уверенность, что партия не погибнет. А теперь, когда эта партия стала доподлинной партией пролетарских масс, когда она вобрала и вбирает в себя все, что есть живого, стойкого, революционного в рабочем классе, после 6½ лет существования диктатуры пролетариата,—мы исполнены величайшей благодарности за то, что мы жили, боролись одновременно с Лениным, восприняли его мысли, его путь борьбы. Мы пересматриваем эту богатую, красочную жизнь, и мы чувствуем, что в каждом из нас—частичка этой жизни Ленина.

И только этими об'единенными частицами Ленина, что в каждом ленинце, только великим коллективом рабочего класса, только могучей организованной волей партии Ленина можем мы довести дело пролетарской революции до конца.

ЕМ. ЯРОСЛАВСКИЙ.

Последний политический урок Ленина.

Когда в декабре 1922 года ВЦСПС отправлял делегацию на международный конгресс мира в Гааге, созванный Амстердамским Интернационалом, Владимир Ильич, переутомленный работой на только что окончившемся конгрессе Коминтерна, не мог принимать участия в совещаниях ЦК РКП с делегацией ВЦСПС, посвященных тактике, которой должны придерживаться наши делегаты. Ленин переговорил по этому вопросу с несколькими членами ЦК и составил набросок тезисов, который мне был вручен в день выезда в Гаагу. Эти тезисы напечатаны в только что появившемся втором номере журн. «К. И.» и могут считаться последним выступлением Ленина по общим вопросам политики Коминтерна. Эти тезисы имеют такое громадное значение, что они не только должны быть доведены до сведения самых широких масс революционных рабочих, но изучены и продуманы самым тщательным образом для того, чтобы Коминтерн и его партии сделали из них конкретные практические выводы.

Ленин берет быка за рога. Он заявляет, что «только самые глупые или безнадежно лживые люди могут уверять», что на войну ответим стачкой или революцией. «**Ответить на войну стачкой невозможно** точно так же, как невозможно ответить на войну революцией в простейшем буквальном смысле этих выражений».

За нами 4-летняя мировая война и 6 лет мира, немного лучшего, чем война. Не только большинство реформистских вождей заявляет для успокоения рабочих масс, что они больше не будут брошены в горнило войны, но сами эти рабочие массы считают невозможным новую войну, ибо ее боятся. В пацифистских демонстрациях под лозунгом «никогда больше войны» принимают участие в западной Европе громаднейшие массы рабочих. Отклонение мысли о возможности войны у несознательных масс уступает место у коммунистов мнимо революционному преувеличению своих сил и революционной энергии пролетариата. Поэтому они часто делают, как говорит Ленин, «чудовищно легкомысленные вещи насчет борьбы с войной». Великий реалист и стратег пролетарской борьбы не закрывает глаз на неприятную правду: «**Никакого действительного жизненного представления о том, как война может надвинуться и надвинется, мы не даем массам**. Напротив, господствующая пресса каждый день в необ'ятном количестве экземпляров затушевывает этот вопрос и распространяет относительно него такую ложь, против которой слабая социалистическая пресса совершенно бессильна, тем более что и в мирное время она держится по этому пункту в корне неправильных взглядов. Коммунистическая пресса в большинстве стран наверно осрамится тоже».

Кто следит за нашей коммунистической прессой, тот знает, что она посвящает сравнительно много внимания вопросам международной политики, но за малыми исключениями она дает очень мало конкретного материала об экономической подоплеке всех международных конфликтов, хотя этого материала имеется в изобилии в международной буржуазной прессе и литературе. Сколько коммунистических газет уделило внимание прекрасным работам Делези о репарационном вопросе и роли в нем борьбы германских и французских трестов? Сколько коммунистических газет следит за борьбой между американским и английским нефтяным трестом, которая является одной из движущих сил послевоенной мировой политики? Рабочие массы читают конкретные работы, посвященные этим вопросам, с громадным интересом. Моя брошюра о Генуэзской конференции разошлась в Германии в трех изданиях в продолжение нескольких месяцев. Партийные верхи относятся к этим вопросам менее чутко. В начале рурской борьбы два молодых германских коммуниста, Фридрих и Леонид написали прекраснейшую брошюру о предмете этой борьбы. Она отвечала всем тем требованиям, которые ставил таким брошюрам Владимир Ильич. Она была коротенькая, в два печатных листа, она была построена вся на точно, ясно очерченных фактах. Но понадобились два месяца, пока партия эту брошюру издала. Мы издавали в России всякий хлам о рурской борьбе, но «Молодая Гвардия», которая взялась за издание этой брошюры, не смогла ее издать в продолжение многих месяцев. Таких примеров можно бы назвать десятки. Мы не делаем даже того, что необходимо, дабы коммунистический авангард пролетариата ясно дал себе отчет о приближающихся опасностях. Дам еще один пример. Английский военный специалист по вопросам химической войны, майор Лефегюр, издал по-английски книгу «Загадка Рейна», которая дает потрясающую картину развития военной химии и опасностей, с ней связанных. Книга эта должна находиться в руках всякого коммунистического агитатора. Ее надо популяризировать в листках и сотнях статей. Ни одна коммунистическая газета Запада не обратила на нее ни малейшего внимания. Книга эта теперь появилась по-русски, издана Реввоенсоветом. Но наши газеты не обращают на нее внимания. Постановка пропаганды и агитации по вопросам международной политики не встречает особенных затруднений. Поставленная как следует она обеспечила бы нам, что один, другой десяток передовых рабочих во всем мире знал бы точно и ясно вопросы международной политики и умел бы их освещать перед лицом сотен тысяч и миллионов рабочих.

Понятно, самой пропагандой, как бы она ни была хорошо поставлена, мы не можем обеспечить борьбы рабочих масс против военной опасности. Если волна революции не будет бить из источников классовых отношений во всякой стране, то мы не сумеем предупредить надвигающейся опасности мировой войны, опасности, которая, несмотря на всю боязнь войны и на стороне капиталистов, «может возникнуть ежедневно из-за спора Англии и Франции относительно какой-нибудь детали договора с Турцией или между Америкой и Японией из-за пустякового разногласия по любому тихоокеанскому вопросу, или между любыми крупнейшими державами из-за колониальных споров или из-за споров об их таможенной или вообще торговой политике и т. д., и т. д.»—как правильно замечает Ленин. Если революция не развернется в главных капиталистических странах перед тем, как они, оправившись после мировой войны, [illegible] новую мировую войну, то [illegible] перед рабочими массами вопрос о защите отечества, «который, говорит Ленин, громадное большинство трудящихся будет неизбежно решать в пользу своей буржуазии». Это очень тяжелая правда, это тяжело выговаривается после всех уроков войны, после десяти миллионов жертв, после разрушения полумира. Но я убежден, что Ленин абсолютно прав. Если придет к мировой войне, то буржуазия не только заставит народные массы итти на эту войну, но сможет их обмануть насчет характера этой войны. А что тогда делать? «Бойкот войны глупая фраза. Коммунисты должны итти на любую реакционную войну», заявляет Ленин. Зачем им туда итти, на этот вопрос он отвечает точно, заявляя, что единственным возможным способом борьбы против войны это «**сохранение и образование нелегальной организации для длительной работы против войны всех участвующих в войне революционеров**».

Казалось бы, что это очень скромная задача. Но если мы вспомним, как выглядело дело во всех странах при возникновении войны 1914 года, когда проходили месяцы за месяцами и не только не было никакой организации революционеров, борющихся против войны, но прошла вся война и такой организации в массовом масштабе не удалось нигде вне России создать, то ясным становится, какое громадное значение, каким громадным шагом вперед было бы то, если бы с первого дня международной войны мы, коммунисты, могли против нее выступить как сплоченная международная организация. Подготовка такой организации требует учета всего политического опыта прошлой войны, ознакомления коммунистических рабочих масс со всеми оттенками мысли в лагере социализма, которые выкристаллизовались в прошлой войне и которые будут являться [illegible] политических делений в будущем.

Приближается десятая годовщина войны. Миллионы рабочих будут в эту годовщину более способны, чем в будни, задуматься над уроками последних 10 лет. Этот момент должен Коминтерн использовать, дабы развернуть громаднейшую пропагандистскую и агитационную кампанию в смысле последнего урока Ленина.

К. РАДЕК.

Лениндень.

Любовней, чем звездам напевы,
И ласковее, чем станкам,
Проникновеннее, чем пашням,
И бережнее, чем рукам,
Нежнее, чем шумящим чащам,
Цветам, ручьям или морям,—
Мы
Отдадим любовь—зачавшим
И нашу нежность—
Матерям.

Жизнь не вставала на колени.
Был просто день. Один из дней.
И в этот день рожден был Ленин,
Рожден, как каждый из людей.

Не знал отец и мать не знала,
Не знал никто—и знать не мог,
Что именинницею стала
Земля,
А больше всех—станок;
Что в бесконечность поколений,
Что в бесконечность новых дней
Войдет он,
День,
Когда был Ленин
Рожден, как каждый из людей.

Несутся дни. Их было много
И будет много впереди.
Есть жизни длинная дорога,
В которой камни—дни родин.
Средь них, камней, плохих иль ветхих,
Кладутся те (они редки),
Что подымаются, как вехи,
Иль высятся, как маяки.

Не знает мир, и мы не знаем,
Что, может быть, одним из дней
Земле маяк мы подымаем
Рожденьем наших сыновей.

Но пусть не так—и только камень
В дорогу жизни мы дадим,—
Мы все ж прославим пред веками
И жизнь, и эти дни родин.

Мы знаем, что чужие ноги
По нашим детям не пройдут.
Они войдут лишь в те дороги,
Которыми шагает труд.

Они придут с рукою жесткой
И волей, жадною к борьбе,
Они нам принесут в себе
Частицы ленинского мозга.

Они должны сказать: «Мы можем!»
Их кровь должна быть горяча!
А мы им в ум и в сердце вложим
Живое сердце Ильича.

Так
С Лениным не умиравшим
Мы в день, подобный маяку,
Дадим любовь свою
Зачавшим,
Несущим Лениных
Станку.

А. БЕЗЫМЕНСКИЙ.

Неопубликованные статья и прокламация В. И. Ленина.

Из материалов института Ленина.

I *).

Три кризиса.

Чем ожесточеннее клевещут и лгут на большевиков в эти дни, тем спокойнее должны мы, опровергая ложь и клеветы, вдумываться в историческую связь событий и в политическое, **то-есть классовое**, значение данного хода революции.

В опровержение лжи и клеветы мы должны здесь лишь повторить ссылку на «Листок Правды» от 6-го июля и особенно обратить внимание читателей на печатаемую ниже статью, документально доказывающую, что 2-го июля большевики агитировали против выступления (по признанию газеты партии социалистов-революционеров), что 3-го июля настроение масс вылилось через край и выступление началось вопреки нашим советам, что 4-го июля мы призвали в листке (перепечатанном той же газетой эсеров, «Делом Народа») к мирной и организованной демонстрации, что ночью 4-го июля мы приняли решение прекратить демонстрацию. Клевещите, клеветники! Вы никогда не опровергнете этих фактов и решающего значения их во всей их связи!

Перейдем к вопросу об исторической связи событий. Когда мы еще в начале апреля высказались против поддержки временного правительства, на нас напали и эсеры и меньшевики. А что доказала жизнь?

Что доказали три политические кризиса: 20 и 21 апреля, 10 и 18 июня, 3 и 4 июля?

Они доказали, во-первых, растущее недовольство масс буржуазной политикой буржуазного большинства временного правительства.

Небезынтересно отметить, что газета правящей партии эсеров, «Дело Народа», от 6-го июля, несмотря на всю ее вражду к большевикам, вынуждена признать глубокие экономические и политические причины движения 3 и 4 июля. [illegible] об агитации большевиков за выступление с каждым днем будет разоблачаться больше и больше.

Общая причина, общий источник, общий глубокий корень всех трех названных политических кризисов ясны—особенно, если посмотреть на них в их связи, как повелевает смотреть на политику наука. Нелепо и думать, что три кризиса такого рода могли бы быть вызваны искусственно.

Во-вторых, поучительно вникнуть в то, что было общего, и в то, что было индивидуального в каждом из этих кризисов.

Общее—выливающееся через край недовольство масс, возбуждение их против буржуазии и ее правительства. Кто эту суть дела забывает или замалчивает или умаляет, тот отрекается от азбучных истин социализма относительно классовой борьбы.

Борьба классов в русской революции—пусть подумают об этом называющие себя социалистами люди, кое-что знающие о том, какова была борьба классов в европейских революциях.

Индивидуально в этих кризисах их проявление: в первом (20—21/IV) бурно-стихийное, совсем не организованное, приведшее к стрельбе черносотенцев против демонстрантов и к неслыханно диким и лживым обвинениям большевиков. После взрыва—политический кризис.

Во втором случае назначение демонстрации большевиками, отмена ее после грозного ультиматума и прямого запрещения с'езда советов и общая демонстрация 18 июня, давшая явное преобладание большевистским лозунгам. Политический кризис, по признанию самих эсеров и меньшевиков вечером 18 июня, разразился бы наверное, если бы его не перерезало наступление на фронте.

3-й кризис разрастается стихийно 3-го июля, вопреки усилиям большевиков 2-го июля удержать его, и, достигнув высшей точки 4-го июля, ведет 5-го и 6-го к апогею контрреволюции. Колебания у эсеров и меньшевиков выражаются в том, что Спиридонова и ряд других эсеров высказываются за переход власти к советам, и в том же духе высказываются раньше восстававшие против этого меньшевики-интернационалисты.

Наконец, последний и, пожалуй, самый поучительный вывод из рассмотрения событий в их связи состоит в том, что все три кризиса показывают нам некоторую, новую в истории нашей революции, форму новой демонстрации более сложного типа, при волнообразном движении, быстром под'еме и крутом спуске, при обострении революции и контрреволюции, при «вымывании», на более или менее продолжительное время, средних элементов.

По форме движение в течение всех трех кризисов было демонстрацией. Противоправительственная демонстрация—таково было бы, формально, наиболее точное описание событий. Но в том-то и суть, что это не обычная демонстрация, это нечто значительно большее, чем демонстрация, и меньшее, чем революция; это—взрыв революции и контрреволюции вместе, это—резкое, иногда почти внезапное «вымывание» средних элементов, в связи с бурным обнаружением пролетарских и буржуазных.

Крайне характерно в этом отношении, что все средние упрекают за каждое из этих движений обе определенные классовые силы—и пролетарскую и буржуазную. Посмотрите на эсеров и меньшевиков: они из кожи лезут, надрываясь и крича, что большевики своими крайностями помогают контрреволюции, и в то же время постоянно признаваясь, что кадеты (с коими они в блоке в правительстве) контрреволюционны. «Отмежеваться—писало «Дело Народа» вчера—глубоким рвом от всех элементов справа, вплоть до воинственно настроившегося «Единства» (с коим, добавим от себя, эсеры шли в блоке на выборах)—такова наша неотложная задача».

Сопоставьте с этим сегодняшнее «Единство» (7/VII), где плехановская передовица вынуждена констатировать бесспорный факт, именно, что советы (т.-е. эсеры и меньшевики) взяли себе «две недели на размышление» и что если власть перейдет к советам, то это «было бы равносильно победе ленинцев». «Если кадеты не держатся правила: чем хуже, тем лучше»,—пишет Плеханов, [illegible] ошибаться, что они сделали» (уйдя из министерства) «большую ошибку, облегчив ленинцам их работу».

Разве это не характерно? Средние элементы обвиняют кадетов в том, что они облегчают работу большевикам, а большевиков в том, что они облегчают работу кадетам!! Неужели трудно догадаться, что вместо политических наименований надо подставить классовые и что мы получаем тогда мечты мелкой буржуазии об исчезновении классовой борьбы между пролетариатом и буржуазией? Жалобы мелкой буржуазии на классовую борьбу пролетариата с буржуазией? Неужели трудно догадаться, что никакие большевики в мире не в силах были бы «вызвать» не только трех, но даже и одного «народного движения», если бы глубочайшие экономические и политические причины не приводили в движение пролетариата? Что никакие кадеты и монархисты вместе не в силах были бы вызвать никакого движения «справа», если бы столь же глубокие причины не создавали контрреволюционности буржуазии, как класса?

За движение 20—21 апреля и нас и кадетов ругали за неустойчивость, за крайность, за обострение, доходили до того, что большевиков обвиняли (как это ни нелепо) в стрельбе на Невском,—а когда движение кончилось, то те же эсеры и меньшевики, в своем об'единенном и официальном органе, «Известиях», писали, что «народное движение» «смело империалистов Милюкова и пр.», т.-е. восхваляли движение. Разве это не характерно? Разве не показывает это особенно ясно непонимание мелкою буржуазией механизма, сущности классовой борьбы пролетариата с буржуазией?

Об'ективное положение таково: громадное большинство населения страны мелко-буржуазно по своему жизненному положению и еще более по своим идеям. Но в стране царит крупный капитал, через банки и через синдикаты в первую голову. В стране есть городской пролетариат, достаточно развитый, чтобы итти своим путем, но еще не способный привлечь сразу на свою сторону большинство полупролетариев. Из этого основного, классового, факта вытекает неизбежность таких кризисов, как три кризиса, изучаемые нами, а равно и их формы.

Формы кризисов могут в будущем, конечно, перемениться, но суть дела остается, напр., и в том случае, если в октябре соберется эсеровское учредительное собрание. Эсеры обещали крестьянам 1) отмену частной собственности на землю; 2) передачу земли трудящимся; 3) конфискацию помещичьих [illegible]. Осуществить эти великие преобразования абсолютно невозможно без решительных революционнейших мер против буржуазии, мер, которые [illegible] в состоянии только присоединение беднейшего крестьянства к пролетариату, только национализация банков и синдикатов.

Доверчивые крестьяне, поверившие на время, что можно достигнуть этих прекрасных вещей соглашательством с буржуазией, неизбежно будут разочарованы и... «недовольны» (говоря мягко) острой классовой борьбой пролетариата с буржуазией за осуществление эсеровских обещаний на деле. Так было, так будет.

*) Статья «Три кризиса» написана Владимиром Ильичем 7 июля 1917 года, в момент самой бешеной борьбы всех партий с большевиками.

К этому моменту Владимир Ильич принужден был уже перейти на нелегальное положение и скрываться в Питере по чужим квартирам.

Статья предназначалась для «Правды», но не была напечатана в связи с разгромом и закрытием «Правды» правительством Керенского.

Мы печатаем статью Владимира Ильича с сохранившейся в его бумагах рукописи.

Статьи Владимира Ильича из «Листка Правды» от 6 июля 1917 г., на которые он ссылается в своей статье, перепечатаны в XIV томе Собрания сочинений.

Рукопись Владимира Ильича представляет 16 вырванных из блокнота листков без каких бы то ни было помарок. Рукопись не подписана.

Л. Каменев.

II *).

К рабочим, крестьянам и солдатам.

Товарищи! Партия «социалистов-революционеров», к которой принадлежит Керенский, зовет вас в своей газете «Дело Народа» (от 30 сентября)—«**претерпеть**».

«Необходимо претерпеть», — пишет она, советуя оставить власть за правительством Керенского, советуя не передавать власти Советам Рабочих и Солдатских Депутатов. Пусть Керенский опирается на помещиков, капиталистов и кулаков, пусть совершившие революцию и победившие корниловских генералов Советы «претерпят»,—говорят нам.—Пусть «претерпят» до скорого созыва Учредительного Собрания.

Товарищи! Посмотрите кругом себя, что делается в деревне, что делается в армии, и вы увидите, что крестьяне и солдаты терпеть дольше не могут. По всей России разливается широкой рекой **восстание крестьян**, от которых обманом оттягивали до сих пор землю. Крестьяне терпеть не могут. Керенский посылает **войска** подавлять крестьян и защищать помещиков, Керенский стакнулся опять с корниловскими генералами и офицерами, стоящими за помещиков.

Ни рабочие в городах, ни солдаты на фронте не могут терпеть этого военного подавления справедливой борьбы крестьян за землю.

Про то, что делается в армии на фронте, офицер Дубасов, беспартийный, заявил перед всей Россией: «Солдаты больше воевать не будут». Солдаты измучены, солдаты босы, солдаты голодают, солдаты не хотят воевать ради интересов капиталистов, не хотят «**терпеть**» того, чтобы их угощали только красными словами о мире, а на деле месяцами оттягивали (как оттягивает Керенский) **предложение мира** и справедливого мира, без захватов, **всем** воюющим народам.

Товарищи! Знайте, что Керенский ведет опять переговоры с корниловскими генералами и офицерами, чтобы **вести войска против Советов** Рабочих и Солдатских Депутатов, **чтобы не дать власти Советам!** Керенский «**ни в коем случае не подчинится**» Советам,—так прямо признается «Дело Народа».

Идите же все по казармам, идите в казачьи части, идите к трудящимся, и раз'ясняйте народу **правду:**

Если власть будет у Советов, то не позже 25 октября (если 20 октября будет с'езд Советов) **будет предложен справедливый мир** всем воюющим народам. В России будет **рабочее и крестьянское правительство**, оно **немедленно**, не теряя ни дня, **предложит справедливый мир всем воюющим народам.** Тогда народ узнает, кто хочет несправедливой войны. Тогда народ решит в Учредительном Собрании.

Если власть будет у Советов, то **немедленно помещичьи** земли будут об'явлены владением и достоянием всего народа.

Вот против чего борется Керенский и его правительство, опирающееся на кулаков, капиталистов и помещиков!

Вот из-за кого, вот из-за чьих интересов зовут вас «претерпеть»!

Согласны ли вы «претерпеть», чтобы военной силой Керенский усмирял крестьян, поднявших восстание за землю?

Согласны ли вы «претерпеть», чтобы дольше затягивали войну, чтобы оттягивали **предложение мира, чтобы** оттягивали разрыв тайных договоров бывшего царя с русскими и англо-французскими капиталистами?

Товарищи! Помните, что Керенский уже однажды обманул народ, обещая созвать Учредительное Собрание! 8 июля он торжественно обещал созвать его к 17 сентября и **обманул народ.** Товарищи! Кто поверит правительству Керенского, тот изменник своим братьям-крестьянам и солдатам!

Нет, **ни одного дня** народ не согласен терпеть больше оттяжек! **Ни одного дня** нельзя терпеть, чтобы усмиряли военной силой крестьян, чтобы гибли тысячи и тысячи на войне, когда можно и должно немедленно **предложить справедливый мир.**

Долой правительство Керенского, который сговаривается с корниловскими генералами-помещиками, **чтобы подавлять крестьян, чтобы стрелять в крестьян, чтобы затягивать войну!**

Вся власть Советам Рабочих и Солдатских Депутатов!

*) Печатаемый здесь проект прокламации Владимира Ильича написан им в первых числах октября, вероятно, 1-го или 2-го октября, одновременно со статьей «Кризис назрел» и прислан в Ленинград из Финляндии, где тогда скрывался Владимир Ильич. Была ли тогда эта прокламация напечатана, нам неизвестно.

Мы печатаем ее с рукописи, сохранившейся в бумагах Владимира Ильича.

Рукопись представляет один листок почтовой бумаги, исписанный с обеих сторон, без поправок. Рукопись не имеет никакой подписи.

Л. Каменев.

Обострение американско-японских отношений.

ЗАПРЕЩЕНИЕ ЯПОНСКОЙ ЭМИГРАЦИИ В С. ШТАТЫ ВЫЗВАЛО БУРЮ НЕГОДОВАНИЯ В ЯПОНИИ.

«ЙОРОДЗУ» ПИШЕТ: «АМЕРИКА БРОСИЛА НАМ ПЕРЧАТКУ. ЕСЛИ МЫ ОТСТУПИМ ПЕРЕД ЭТОЙ УГРОЗОЙ, ЯПОНИЯ СДЕЛАЕТСЯ ПОСМЕШИЩЕМ ВСЕГО МИРА».

ДВИЖЕНИЕ ЗАХВАТИЛО ТАКЖЕ И РАБОЧИЕ СОЮЗЫ.

В ТО ЖЕ ВРЕМЯ ЯПОНСКИЙ ПОСОЛ В ВАШИНГТОНЕ В ПИСЬМЕ ЮЗУ В ПРИНИЖЕННОМ ТОНЕ ПЫТАЕТСЯ СГЛАДИТЬ ВПЕЧАТЛЕНИЕ ПО ПОВОДУ ЯПОНСКОЙ НОТЫ ПРОТЕСТА.

ВОЗМУЩЕНИЕ ПЕЧАТИ.

ТОКИО, 21 апреля. (Роста). Возмущение по поводу принятия американским сенатом законопроекта об иммиграции усиливается во всей Японии. «Осака Асахи», между прочим, пишет: «Билль, воспрещающий иммиграцию японцев в Соединенные Штаты, нельзя рассматривать иначе, как акт, позорящий нашу национальную честь и подрывающий наш престиж. Японский народ должен предпринять соответствующие шаги для ограждения своей чести и интересов. Наше уважение к Америке превратилось в злобу и гнев».

«Осака Майници» заявляет: «Япония заключила с Америкой «джентльменское соглашение», но тем не менее Америка собирается аннулировать это соглашение и публично наносит оскорбление нашей стране. Мы советуем японскому народу об'единить свои усилия для борьбы за дело, касающееся государства и нации».

«Кокумин» пишет: «Постигшая Японию катастрофа ослабила ее национальную мощь. В финансовом отношении Япония так ослабла, что она была вынуждена заключить займы на позорных условиях. Америка, пользуясь этой слабостью, наносит Японии величайшее оскорбление. Говорить далее о нравственности и справедливости — бесполезно. Япония должна предпринять решительные шаги, чтобы избавиться от бесчестия и несчастий. Необходимо начать самое энергичное национальное движение, чтобы спасти Японию; но мы должны также свергнуть кабинет Киуры в интересах будущей судьбы Японии».

«Йородзу» пишет: «Мы—противники войны, но Америка уже бросила нам перчатку. В некотором роде она уже обнажила против нас оружие. Если мы отступим перед этой угрозой, то Япония сделается посмешищем всего мира».

В опубликованной сегодня коллективной декларации 15 токийских газет резко протестуют против закона об иммиграции и выражаются в том же духе, как и вышецитированные газеты.

ПРОТЕСТ РАБОЧИХ ОРГАНИЗАЦИЙ.

Центральный комитет федерации рабочих государственных предприятий на состоявшемся третьего дня собрании принял следующую резолюцию: 1) вопрос об американском законопроекте не может быть предоставлен на решение только правительству, и рабочие должны также предпринять соответствующие шаги; 2) необходимо установить общий фронт с всеобщей федерацией труда Японии; 3) опубликовать воззвание к американским рабочим с призывом выступить против американского правительства.

Вчера федерация союзов печатников на своем годичном с'езде приняла следующие резолюции: 1) об'явить бойкот американским фильмам и импортируемым из Америки фруктам; 2) обратиться к организациям союза индустриальных рабочих в Америке с просьбой оказать содействие японскому пролетариату в борьбе против закона об иммиграции. Одновременно принять резолюцию против парламентаризма. Здешнее общественное мнение интересуется отношением советских кругов к законопроекту.

ЯПОНИЯ ЗАИСКИВАЕТ ПЕРЕД АМЕРИКОЙ.

НЬЮ-ЙОРК, 21 апреля. (Роста). Японский посол в Вашингтоне обратился с письмом к статс-секретарю Юзу, в котором опровергает заявления, будто в недавней ноте протеста по поводу запрещения иммиграции японцев в Америку заключается «замаскированная угроза», как это утверждали враждебные Японии круги. Японская нота от 10 апреля, врученная Юзу и затем переданная сенату, предупреждала о возможности «серьезных последствий». Враждебные Японии круги использовали эту фразу в целях шовинистической демонстрации в сенате, чем ускорили принятие законопроекта. Письмо японского посла характерно приниженностью своего тона. Юз в своем ответе принимает об'яснения посла. Намерения Кулиджа все еще неизвестны.

ЗАКОН ОБ ИММИГРАЦИИ ОСТАЕТСЯ В СИЛЕ.

НЬЮ-ЙОРК, 21 апреля. (Роста). По сообщению «Юнайтед Пресс» из авторитетных источников, Кулидж не наложит вето на закон, воспрещающий иммиграцию японцев в Соединенные Штаты.

Борьба течений в лагере германской реакции.

МЕЛКОБУРЖУАЗНЫЕ ФАШИСТЫ-ТЕВТОНЦЫ ПРОТИВ КРУПНО-КАПИТАЛИСТИЧЕСКИХ НАЦИОНАЛИСТОВ.

БЕРЛИН, 21 апреля. (Роста). Приближение выборов вызывает обострение борьбы между двумя крыльями правого лагеря, между тевтонцами и националистами. Их разделяют классовые интересы: в то время, как тевтонская партия является выразительницей мелкобуржуазного антисемитского и по-своему радикального национализма, националисты представляют интересы крупного землевладения, их главный орган, «Дейтше Тагесцейтунг», квалифицирует тевтонцев как «революционеров», которые, борясь для вида с «марксистами», сами перенимают марксистские лозунги. Особенно возмущает орган аграриев лозунг об экспроприации помещичьей земли.

Со своей стороны, тевтонцы обвиняют националистов в том, что идут совместно со сторонниками выполнения версальского договора.

На недавнем совещании всех германских министров-президентов в Берлине даже мекленбургский премьер барон фон-Бранденштейн голосовал за принятие проекта экспертов. Это вызвало ожесточенные нападки со стороны тевтонцев. Редактируемый Вулле центральный орган тевтонцев «Дейтше Тагеблатт», отвечая на упреки националистов в расколе единого национального фронта, доказывает, что националисты в Баварии и Мекленбурге оказались в меньшинстве по сравнению с тевтонцами, а потому они обязаны подчиниться тевтонцам.

В будущем рейхстаге тевтонцев, как составной элемент будущего правительственного блока, не принимают в расчет, главным образом, в виду их максимализма во внешней политике. Однако, в областных сеймах они, как показывает пример Мекленбурга и Тюрингии, умеют умерять свой «антикапиталистический» радикализм и поддерживают правительства националистов и народной партии.

Единственно, в чем они не идут ни на какие уступки,—это антисемитизм, от которого они не могут отступиться ни на шаг без риска потери сочувствия идущих за ними мелкобуржуазных и деклассированных масс.

Положение в Турции.

ТУРЕЦКАЯ ПЕЧАТЬ БОИТСЯ АНГЛО-ФРАНЦУЗСКОГО КОМПРОМИССА ЗА СЧЕТ ТУРЦИИ. ПЕЧАТЬ ТАКЖЕ ВНИМАТЕЛЬНО СЛЕДИТ ЗА ХОДОМ СОВЕТСКО-АНГЛИЙСКИХ ПЕРЕГОВОРОВ.

ПРАВИТЕЛЬСТВО, НЕСМОТРЯ НА ПРОТЕСТЫ ДЕРЖАВ, ЗАКРЫВАЕТ ИНОСТРАННЫЕ РЕЛИГИОЗНЫЕ ШКОЛЫ.

АНГЛО-ФРАНЦУЗСКАЯ БОРЬБА И ТУРЦИЯ.
ПЕЧАТЬ О СОВЕТСКО-АНГЛИЙСКИХ ПЕРЕГОВОРАХ.

АНГОРА, 21 апреля. (Роста). Комментируя англо-французские противоречия, официозная печать заявляет: «Уже издавна разногласия между Англией и Францией сказывались на пользу Турции. Нынешнее положение характеризуется тем, что между Англией и Францией существует соглашение о свободе действий Англии в Турции и Франции—в Германии. В результате французское правительство не желает договариваться с турецким правительством, поручая защиту своих интересов Англии.

Поэтому турецкое общественное мнение должно обращать усиленное внимание на важнейшие моменты англо-советских отношений, улучшающихся с каждым днем. Нынешняя конференция в Лондоне, несомненно, закончится успешно, и Англии удастся окончательно договориться с советским правительством. Интересы обеих стран толкают обе страны после войны к сближению. Турция должна предусмотреть характер и степень влияния англо-советского соглашения на Турцию. Особенно важно это в настоящий момент, когда английское правительство ратифицировало лозаннский договор с целью скорейшего законного пред'явления Турции контрсчетов».

К ВЫСЫЛКЕ АРМЯН ИЗ ТУРЦИИ. СКАНДАЛ С ПОДКУПАМИ.

АНГОРА, 21 апреля. (Роста). Инцидент с высылкой армянских купцов осложняется. Печать продолжает приводить разоблачения о подкупе высших чиновников комиссариата внутренних дел. Газета «Танин» указывает, что Исмет-паша превратил инцидент в крупное политическое событие, поставив на собрании народной партии вопрос о доверии. «Ему, правда, удалось спасти честь комиссариата внутренних дел, — пишет газета,—но он потерял популярность. Отныне судьба кабинета зависит исключительно от результатов следствия, начатого по делу о высылке армян».

ЗАКРЫТИЕ ИНОСТРАННЫХ ШКОЛ.

АНГОРА, 21 апреля. (Роста). По распоряжению правительства, в Константинополе закрыты итальянские религиозные школы, а также два американских высших учебных заведения, при чем в распоряжении указывается, что высшее образование — монополия государства. Итальянское посольство заявило протест против закрытия школ. Американцы обратились с ходатайством приостановить распоряжение о закрытии школ, выразив согласие подчинить их турецкому законодательству.

Турецкое правительство ответило отказом на ходатайство Ватикана об открытии французских миссионерских школ.

ИНДУСТРИАЛИЗАЦИЯ ТУРЦИИ.

АНГОРА, 21 апреля. (Роста). Меджлис аннулировал предоставленную Франции концессию на постройку порта в Мерсине, предложив правительству построить порт своими средствами, для чего ассигновал соответствующие кредиты.

Правительство дало согласие на организацию крупного смешанного общества с участием иностранного капитала для эксплоатации богатейших в мире медных рудников Аргана. В связи с этим рассматриваются предложения английских, французских и германских банкиров.

Польша.

ДЕНЕЖНАЯ РЕФОРМА В ПОЛЬШЕ.

ВАРШАВА, 22 апреля. (Роста). В течение двух месяцев в Польше предполагается введение металлической денежной системы. Временно будут существовать две валюты, при чем старая бумажная марка будет иметь хождение до 1-го июня. Одновременно выпускаются золотые банкноты, которые появятся в обращении 28-го текущего месяца. Польский банк будет производить расплату только в золотых банкнотах. В виду недостатка металлической монеты, она сразу не поступит в обращение. Правительство выпускает поэтому билеты, которые будут действительны до конца 1924 года и, начиная с осени, будут заменяться металлом. Один золотой будет равняться 1.800 т. польск. мар. Золотой делится на 100 грошей. Металлическ. монета выпускается в 100, 50 и 10 золотых, серебряные в 5, 2, 1 и ½ золотого, никелевые в 20 и 10 грошей, бронзовые—5, 2 и 1 грош. Золотая монета будет содержать 900 частей золота и 100 частей меди, серебряная—900 частей серебра и 100 меди. Золотых польских предполагается выпустить на сумму 116 миллионов. На каждого жителя придется по 4 золотых в обращении. Предполагается также организация сельско-хозяйственного банка в связи с проведением земельной реформы, путем кредитования средней и мелкой земельной собственности.

ПОЛЬСКО-ЛИТОВСКАЯ БОРЬБА.

ВАРШАВА, 22 апреля. (Роста). Правительство ассигновало кредиты на усиление охраны границ со стороны Литвы.

ДЕЛО О КРАКОВСКОМ ВОССТАНИИ.

ВАРШАВА, 22 апреля. (Роста). Обвинительный акт по делу о краковском восстании составлен. В восстании обвиняются 59 человек. Вызываются 150 свидетелей. Процесс начинается в конце мая.

Борьба за 8-часовой рабочий день в Чехо-Словакии.

Законом 1918 года в Чехо-Словакии установлен 8-часовой рабочий день. Закон этот предпринимателями всячески обходится и систематически нарушается.

За последнее время участились случаи нажима на самый принцип 8-часового рабочего дня. Только на-днях закончилась героическая борьба 3.000 текстильных рабочих в Таннвальде. Борьба длилась более 9 недель и закончилась полной победой рабочих.

Предприниматели об'явили рабочим, что рабочая неделя отныне будет не 48 час., а 49 часов. Надбавку в 1 час фабриканты об'ясняли тем, что рабочим приходится в течение недели тратить непроизводительно 1 час на чистку машин. Условия эти не были приняты рабочими; фабриканты об'явили тогда локаут.

Чехословацкое коалиционное правительство, куда обращались рабочие с запросом, ответило: «Мы не компетентны разрешать такие вопросы», и сразу же наводнило Таннвальд жандармерией. Но ни то ни другое не помогло. Рабочие к работам не приступали. Тогда, на 7-й неделе борьбы, было прислано из соответствующего министерства раз'яснение, что рабочая неделя состоит не из 49, а из 48 рабочих часов.

После этого раз'яснения фабриканты об'явили, что на работу будут принимать по своему усмотрению.

Рабочие требовали принятия обратно на работу всех без исключения.

На десятой неделе борьбы капиталисты вынуждены были сдаться. Рабочие победили.

Победили потому, что в этой борьбе принимали участие все рабочие без исключения национальностей и партийной принадлежности.

М. Ш.

С'езд голландской компартии.

На 12—15 апреля был созван в Роттердаме с'езд голландской компартии. В повестку дня включен ряд вопросов, из которых мы приводим главнейшие:

1) Вопрос о ЦК и обсуждение предложений, касающихся партийной дисциплины; 2) обсуждение партийного устава; 3) профсоюзная тактика и единый фронт; 4) отчет парламентской фракции; 5) пропаганда среди женщин; 6) положение партийного органа «Де Трибюне».

Разные.

ШВЕЙЦАРИЯ ОТКАЗЫВАЕТ В ВИЗЕ АБРАМОВИЧУ.

БЕРЛИН, 22 апреля. (Роста). Швейцарское правительство отказало в визе проживающему в Берлине русскому меньшевику Абрамовичу, приглашенному цюрихскими социал-демократами для чтения докладов в Швейцарии. Отказ в визе мотивируется тем, что советское правительство отказывает швейцарским гражданам в разрешении на в'езд в СССР.

СКОНЧАЛАСЬ ЭЛЕОНОРА ДУЗЭ.

НЬЮ-ЙОРК, 21 апреля. (Роста). Скончалась знаменитая итальянская артистка Элеонора Дузэ, находившаяся последнее время в Питсбурге на гастролях.

„Мирное проникновение“ Америки в Китай.

В журнале «Чайна Уикли Ревью» помещена статья американского коммерческого атташе в Пекине Арнольда, бросающая свет на утонченные методы проникновения американского капитала в Китай, успешно пользующегося прикрытием филантропии и культуртрегерства.

«Американцы тратят 10 миллионов долларов в год на миссионерскую, воспитательную, медицинскую и евангелическую работу в Китае, пишет Арнольд. 2.500 китайцев посещают американские колледжи, из которых 400 человек получают пособия. Рокфеллеровский институт истратил 7 миллионов долларов на устройство в Пекине первого в мире по своему техническому оборудованию госпиталя и медицинской школы, с целью дать китайцам возможность изучить современную медицину, хирургию и санитарию. Несколько лет тому назад Америка пожертвовала 7½ миллионов долларов на помощь голодающим Китая. Мы всем этим создали благорасположение к нам, которое является весьма ценным и полезным для нашей торговли».

Германская компартия за период подполья.

В номере «Роте Фане» от 10-го апреля приведены данные о деятельности германской компартии в подполье, в которое она, как известно, была загнана правительством Эберта, об'явившим компартию «вне закона».

Но компартия не растерялась, а, наоборот, стала интенсивнее вести агитационно-пропагандистскую работу.

Вместо запрещенной берлинской «Роте Фане» стали издаваться нелегально две газеты: одна для провинции Берлин—Бранденбург, под заглавием «Роте Фане», а другая для всей Германии, как центральный орган партии, под заглавием «Знамя Революции». При издании этих нелегальных газет партии пришлось преодолеть большие трудности чисто-технического характера. Нужно было искать новые типографии, новых сотрудников, а главное—нужно было наладить новый аппарат распространения, так как все старые разносчики были на «учете» у полиции и она зорко следила за ними.

За весь период запрета было нелегально выпущено 46 номеров «Роте Фане», при чем первый номер имел тираж в 3.000 экземпляров, а последний, т.-е. 46-й номер, имел уже 25.000 экземпляров. Центральный орган партии «Знамя Революции» печатался в Бранденбурге (недалеко от Берлина) только для Берлина и расходился здесь в 20.000 экземпляров ежедневно; для прочей Германии центральный орган печатался в 7 городах по заготовленным в Бранденбурге матрицам.

Кроме газет, за период подполья было издано и распространено 19 журналов. Вся эта работа потребовала большого контингента товарищей, готовых принести себя в жертву, так как им ежеминутно угрожал арест. За все время существования подпольной печати были два провала. Один раз полиции удалось конфисковать 2.400 экземпляров, и второй раз в их руки попал транспорт газет (5.000 экз.), отправлявшийся в провинцию. 60 проц. нелегальных газет распространялись по предприятиям, а остальные 40 проц. по квартирам. При распространении газет было обращено внимание, чтобы они попадали в руки рабочих—не-членов партии. Так, из газет, распространяемых в предприятиях, 70 проц. приходится на не-членов ГКП.

Период подпольной работы дал партии большой опыт конспирации, и если партии суждено будет снова перейти на нелегальное положение, то она справится с своей задачей—развивать дело революции среди германского пролетариата.

Представитель мусульман СССР приветствует свержение халифата.

«В ПОДДЕРЖАНИИ ОТСТАЛОСТИ И НЕВЕЖЕСТВА МУСУЛЬМАН В ПЕРВУЮ ГОЛОВУ ПОВИНЕН ХАЛИФ».

БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ ДЛЯ МУСУЛЬМАН.

Корреспондент «Роста» предложил известному мусульманскому религиозному деятелю Мусе Бигееву, являющемуся членом центрального духовного совета («Улема Шурассе»), ряд вопросов относительно халифата и его ликвидации. Муса Бигеев сообщил следующее.

—Уничтожение халифата назрело уже давно и безусловно является весьма значительным моментом в жизни угнетенных мусульманских народов.

Главной причиной их бедствий и угнетения являлись и, к сожалению, еще и теперь являются их отсталость и невежество. Именно вследствие этого подрывается их сопротивление мировому империализму и задерживается их культурно-экономическое развитие.

В поддержании пагубной отсталости и невежества, в задержке движения вперед большинства мусульманских стран в первую голову был повинен халифат с исходившими от него консервативными и реакционными идеями. На примере Турции можно видеть, как вокруг халифата группировались наиболее реакционные элементы. Играя такую отрицательную внутреннюю роль в мусульманском мире, халифат, кроме того, являлся орудием в руках разных империалистических государств.

Бывший халиф Абдул Меджид, как и бывший султан Халиф, был тем центром, вокруг которого организовали свои интриги и козни против мусульман различные внутренние и внешние враги. И если Абдул пытается протестовать против своего низложения и изгнания, то с его голосом не посчитается ни один честный мусульманин.

Польза для мусульманских народов от уничтожения халифата проявляется уже в том, что это событие резко ставит перед ними вопрос о правильных путях освобождения и прогресса.

К счастью, у них имеется великий живой пример—наша страна, союз советских республик, где ранее угнетенные мусульманские нации приняли активное участие в великой пролетарской революции и благодаря ей добились окончательного освобождения, полной автономии и культурно-экономического возрождения.

Благотворные результаты Октябрьской революции и достижения наших мусульман при советской власти указывают остальным мусульманским народам на путь революции в союзе с пролетариатом, как на единственно-правильный путь освобождения.

Идя по пути прогресса, стремясь избавиться от невежества и отсталости, мусульманские нации уже следуют советским принципам внутренней политики и культуры. Это можно видеть на примере Турции, произведшей отделение церкви от государства и вводящей сейчас светское образование.

Что касается отделения церкви от государства, я всегда доказывал, что это в одинаковой степени полезно как для государства, так и для религии. Жизнь и практика полностью подтверждают такой взгляд.

О громадной пользе и необходимости светского образования говорить нашим мусульманам не приходится. Они у себя в советских республиках видят благодетельные результаты светского образования.

Их дети обучаются в трудовых советских школах, столь необходимых для жизни и прогресса, общеобразовательным и прикладным наукам на своем родном языке.

Теперь в связи с уничтожением халифата мусульманские нации имеют возможность окончательно воспринять принципы отделения церкви от государства и распространения светского образования, как единственно правильный путь культурного возрождения.

Итак, халифат, служивший опорой реакции и орудием империалистов, уничтожен.

Конечно, еще будут империалистическими правительствами делаться многие попытки использования для своих целей халифатского института. Примером этого является попытка Англии создать своего ставленника халифа в Геджасе. Но все эти попытки обречены на гибель и чем скорее они потерпят крах, тем скорее все мусульмане солидаризируются с уничтожением халифата.

Наша крестьянская литература.

Дания хороша, но... [illegible] до бесчувствия. Хвалить себя тоже следует в меру. Подход к крестьянину, а разговор с «пейзаном».

(Окончание *).

ПИШЕМ О ДАНИИ, А ЧТО ПОД НОСОМ, НЕ ЗАМЕЧАЕМ.

Практические советы книжек по сельскому хозяйству часто совсем не учитывают хозяйственных ресурсов середняка, чувствуется у авторов большая оторванность от действительной практики. Увлекаются примерами датчан, англичан и французов, а не используют как следует достижения наших передовых крестьян и опытных станций.

Далее, ряд важнейших тем сельского хозяйства и крестьянской экономики крайне слабо освещены или вовсе не представлены: например, лесное хозяйство, мелиорация, электрификация (на эту тему нет буквально ни одной доступной и дешевой книжки); крайне слабо разработаны темы по кооперации, сельскому хозяйству и крестьянскому законодательству. А между тем, на союзной сельскохозяйственной выставке **20 проц. всего спроса крестьян при покупке книг** падало на книжки по законодательству.

О крестьянской беллетристике.

Ею занимались Госиздат и «Красная Новь». Госиздат дал наполовину переделки иностранных романов (Эркман-Шатриан, Тетмайер и друг.), наполовину оригинальные повести, рассказы и стихи на темы крестьянской жизни. **И то и другое вышло крайне неудачным.** В иностранных романах личные переживания героев заслоняют социальный смысл событий, в переделках зачастую просто потеряна логическая связь в изложении. Русские рассказы и повести—большей частью (за исключением Семенова и некоторых других) **надуманы и бездарны.**

И на всех книжках печать **прямо преступной небрежности редакции.**

«Красная Новь» выпустила около 50 книжек по беллетристике, из них больше половины перепечатки и переделки классиков (Толстой, Короленко, Успенский, Чехов и друг.). Если не считать нескольких агитационных вещей Маяковского и Д. Бедного, то фактически ничего **оригинального о деревенском быте «Красной Новью» не дано.**

Несколько общих замечаний о беллетристике.

Прежде всего, **о фальши и вредных преувеличениях.** Если верить многим авторам (особенно Госиздата), то **нет счастливее в мире нашего русского мужика.** Например, Ф. Шкулев уверяет крестьянина (сборник «Кузницы»), что у нас в деревне «в хатах сытая, довольная веселится детвора», «есть у нас и щи и каша, хлеба вволю, пруд пруди»; **«при совете жизнь на свете; хлеба с кашей полной чашей, а землицы—полстаницы».**

И такие преувеличения, искажающие картину действительного положения в деревне, способные лишь оттолкнуть своей ложью крестьянина, не единичны, они рассыпаны в ряде произведений беллетристики для деревни.

Полюбопытствуйте, как в этой беллетристике изображается для крестьян жизнь Москвы и московских рабочих. Перелистайте все выпущенные издательствами книжки, и найдете это отражение Москвы лишь... у Деева-Хомяковского. Но если верить этому автору, **«пекут попрежнему на славу в Москве горячие блины»,** в Москве **«куют горячую свободу, не пьют в ней крепкого вина».**

И ни слова о строительстве, работе и быте рабочей Москвы.

Язык беллетристики (не говоря о классиках, а лишь об оригинальной)—или вычурный, архи-интеллигентский (Асеев, отчасти Маяковский) или слащавый, утрированно-простецкий, «под мужика». И во всех этих писаниях хоть бы капля содержания, организующего сознание крестьянина в пользу советов. Почти ни одной книжки, в художественной форме изображающей русскую революцию и новый быт деревни.

С распространением книжки в деревне пока дело обстоит чрезвычайно плохо.

У самих издательств нет связи с низовыми местными организациями и непосредственно с читателем. Большая часть деревенской литературы расходилась до сих пор через партийные, профсоюзные и культурно-просветительные учреждения. Это, конечно, не плохо. Но очень плохо то, что кооперация до самого последнего времени не принимала почти **никакого участия** в распространении книги в деревне. Вопрос о распространении литературы в деревне совсем не разрешен, а без этого наша книжка, даже при хороших качествах, **будет гнить на складах.**

Выводы на будущее таковы.

Издательства, работая для деревни, должны, не забывая о передовом крестьянине, прежде всего иметь в виду **широкие крестьянские массы.** Нужно дать литературу (плакаты, лубки, листовки, маленькие книжки) **для малограмотного** как для самостоятельного чтения, так и для «громкого» в избах-читальнях и «домах крестьянина». Эта литература должна быть исключительно **доступна по языку, цене и об'ему.**

Надо **улучшить редакционную работу** в издательствах, обеспечив деревенской литературе политическую выдержанность и должное освещение организующей роли РКП и совласти.

Надо **изучать читателя,** действительно существующего в деревне, а не писать книжек для надуманного «пейзана» западно-европейского типа.

И, наконец, надо устранить имеющийся в этом деле разнобой и параллелизм, об'единить работу издательств на основе продуманного плана и разделения труда. Это возможно **при усилении руководящей работы партийных органов, чего в должной мере до сих пор не было.**

А. ОБОРИН.

*) См. «Правду», № 92.

Ленин и народное просвещение.

О Ленине как просветителе будут написаны целые книги. На это нужны если не годы, то многие месяцы.

Никто, как Ленин, не понимал так глубоко и не умел выразить так просто революционное значение просвещения. Не просвещения как орудия пропаганды, а просвещения вообще, формального образования прежде всего. Чтобы быть революционером, сознательным бойцом за свои и чужие права, нужно быть грамотным,—это минимум.

«Пока у нас есть в стране такое явление, как безграмотность, о политическом просвещении слишком трудно говорить»... «Это не есть политическая задача, это есть условие, без которого о политике говорить нельзя. Безграмотный человек стоит вне политики, его сначала надо научить азбуке. Без этого не может быть политики, без этого есть только слухи, сплетни, сказки, предрассудки, но не политика».

Это очень просто. Так просто, что, кажется, и говорить не стоит. Но эта связь революции и грамотности вовсе не такая сама собою разумеющаяся вещь, как кажется. Для контраста не могу не привести рассуждение на эту тему наших революционеров начала 70-х годов—эпохи, к которой и Ильич относился с большим уважением за моральные качества действовавших тогда людей. Вот что пишет П. Б. Аксельрод о тех днях в своем «Пережитом и передуманном»:

«Иные из бакунистов шли так далеко, что сомневались даже в пользе грамоты для народа. А некоторые считали ее прямо вредной.

Помню, у меня был однажды спор по этому поводу с Судзиловским. Я доказывал необходимость издания пропагандистской литературы «для народа». Судзиловский же возражал: «Не нужно народу и грамоты. Хуже станет, если народ грамоте научится. Будет газеты читать, заразится тлетворным влиянием старого мира, и придется еще бороться с заразившими его буржуазными предрассудками».

Судзиловский (покойный «лесной» бакунист) был уверен, что настоящий, свободный от буржуазных предрассудков коммунизм можно построить только среди людей, свободных даже от такой «буржуазной» черты, как грамотность. А Ленин думал, что **«в стране безграмотной построить коммунистическое общество нельзя». «Коммунизм,—говорил он,—состоит в том, чтобы та молодежь, те юноши и девушки, которые состоят в союзе молодежи, сказали: это наше дело, мы об'единимся и пойдем в деревню, чтобы ликвидировать безграмотность, чтобы наше подрастающее поколение не имело безграмотных».**

И не нужно, разумеется, дожидаться реализации коммунизма в полном об'еме, чтобы приниматься за культурную работу. Предыдущие слова Ленина нужно понимать в том смысле, что в самом процессе коммунистической революции есть определенная просветительская сторона. Уже первый шаг к коммунизму—захват власти пролетариатом—налагает на последний определенные просветительные обязанности. Самую пролетарскую диктатуру Ленин брал под этим углом зрения. Он говорил:

«Пролетарская диктатура должна состоять больше всего в том, чтобы передовая, самая сознательная и самая дисциплинированная часть рабочих, городских и промышленных, которые больше всего голодают, которые взяли на себя за эти два года неслыханные тяжести, чтобы они воспитали, обучили и дисциплинировали весь остальной пролетариат, часто несознательный, и всю трудящуюся массу и крестьянство».

Вот отчего обязанность ликвидировать безграмотность рисовалась Ленину в форме такой же повинности, как повинность итти на фронт драться с Колчаком и Деникиным. «Всякий грамотный человек «должен» смотреть, как на свою обязанность, на необходимость обучения нескольких неграмотных». «Мы должны взяться за простое насущное дело мобилизации грамотных и борьбы с неграмотностью».

Но на грамотности, конечно, дело остановиться не могло. Само приведенное сейчас рассуждение о наших ближайших задачах тесно связано у Ленина с [illegible] возможности стать сознательным. «Мы должны использовать те книги, которые у нас есть, и приняться за создание организованной сети библиотек, которые помогли бы народу использовать каждую имеющуюся у нас книжку»,—говорит он тотчас вслед за выписанными выше словами о «простом насущном деле мобилизации грамотных». Никому, как пишущему эти строки, не памятны так [illegible] заботы о немедленном, в самом революционном темпе использовании доставшихся в наши руки после Октября 1917 г. книжных богатств. Когда-нибудь нужно будет опубликовать в связном виде его распоряжения по библиотечной части, в том числе и два выговора, полученные Наркомпросом от председателя Совета Народных Комиссаров за нестерпимо, как казалось Ильичу, медленное проведение в жизнь самых насущных мероприятий в этом направлении. Его идея состояла в том, чтобы продвинуть книгу к рабочему. Для этого все наши книгохранилища, от публичных библиотек почти до изб-читален, должны были бы быть связаны в одну грандиозную сеть, по ячейкам которой передвигались бы все без исключения книги, которые могли бы понадобиться местному читателю. Это была, разумеется, чрезвычайно заманчивая мысль—где-нибудь в Кургане за Уралом иметь любое сочинение по сравнительному языковедению, если бы там нашелся партийный работник или просто местный рабочий, которого бы интересовала эта наука. Нет нужды говорить, что идея далеко выходила за пределы наших технических средств и возможностей, особенно на фоне колоссальной разрухи 1918—1919 гг. и гражданской войны. Ильич скоро это понял и на практическом осуществлении своей идеи больше не настаивал. Но насколько он был прав политически, показывает тот факт, что первый-то образчик гениальной Ленинской сети дан не более, не менее, как «Северным союзом русских рабочих» 1879 г.: именно по такой анциатурной, конечно, и зачаточной сети передвигал Халтурин нелегальную литературу по рабочим кружкам теперешнего Ленинграда.

Очень много нужно было бы написать об отношении Ленина специально к школьному образованию, но писать об этом нужно задолго много и с полным знанием дела. Нужно было все сделать Надежда Константиновна. Я ограничусь тут парой совсем анекдотических примеров. Во-первых, существуют поистине замечательные заметки Владимира Ильича на тезисы Надежды Константиновны о политехническом образовании, заметки, сообщенные нам в свое время конфиденциально с пометками автора: **«Приватно. Черняк. Не оглашать. Я еще раз и два обдумаю это».** Для расшифровки этих заметок нужно, повторяю, написать целую самостоятельную статью. Чрезвычайно характерно здесь стремление Ленина непременно к политехническому характеру образования, «дабы не было превращения в ремесленничество», при чем он в то же время великолепно сознавал, как нам именно ремесленники до-зарезу нужны. **«Нам нужны столяры, слесаря тотчас. Безусловно все должны стать столярами, слесарями и пр., но с такими-то добавлением общеобразовательного и политехнического минимума»** (все курсивы самого Ильича). Любопытна программа одной из этих общеобразовательных дисциплин, наиболее близкая пишущему эти строки, бегло набросанная Лениным: «Коммунизм, история вообще, история революций, история революции 17 г.». Предполагалось, впрочем, как само собою разумеющееся, что такие программы уже имеются,—об этом свидетельствует написанная на полях заметка о необходимости применения энергичных мер к некоторым деятелям Наркомпроса, если таких программ не окажется. Заметку эту лучше опубликовать вместе со всем подлинным текстом.

Может явиться мысль, что эта идея безусловно политехнического образования навеяна беседами именно с Надеждой Константиновной, и что в системе идей самого Владимира Ильича она является случайностью. Очень полезно напомнить поэтому, что идея трудовой школы с политехническим образованием представляет собой одну из старейших идей Ленина и высказывалась им еще в конце 90-х годов. По поводу мелко-мещанской утопии ныне позабытого, а тогда гремевшего С. Н. Южакова, проектировавшего устройство гимназии, которая окупала бы себя трудом своих же учеников, Ленин, подвергнув беспощадному анализу мещанскую утопию и вскрыв ее классовые корни, прибавляет, что в идеализации «есть действительно правильная мысль, которая заключается в том, что нельзя себе представить идеала будущего общества без соединения обучения с производительным трудом молодого поколения: ни обучение и образование без производительного труда, ни производительный труд без параллельного обучения и образования не могли бы быть поставлены на ту высоту, которая требуется современным уровнем техники и состоянием научного знания. Эту мысль высказывали еще старые великие утописты; ее вполне разделяют и «ученики».

Под учениками эзоповский язык конца XIX столетия разумел, как известно, марксистов. Как марксист, Ленин всегда был противником книжной школы-учебы и всегда же был сторонником трудовой политехнической школы. Заметки на тезисы Надежды Константиновны вовсе не случайны, а один из аспектов ленинского марксизма вообще. Как марксист он подходил и к общей проблеме образования и культуры, и то, что нам от него осталось в этом отношении, не менее поучительно, чем приведенное выше.

Прежде всего, как для Ленина была ясна связь грамотности и революции, связь простая, простейшая,—что не мешало, как мы видели, некоторым революционерам прошлого времени ее не замечать,—так ясна была ему и другая связь, упорно не замечаемая некоторыми революционерами, в кавычках или без оных, притом новейших. Абсолютно не диалектическая, не марксистская формула «пролетарской культуры», как чего-то совершенно оторванного, независимого от всего предшествующего исторического процесса, ничем не связанного с буржуазной культурой прошлого,—эта формула была не только чужда, она была глубоко противна Ильичу. Позволю себе не поскупиться тут на выписки:

«Мы можем строить коммунизм только из той суммы знаний, организаций и учреждений, при том запасе человеческих сил и средств, которые остались нам от старого общества...

И если бы вы выдвинули такой вопрос: почему учение Маркса могло овладеть миллионами и десятками миллионов сердец самого революционного класса,—вы сможете получить один ответ: это произошло потому, что Маркс опирался на прочный фундамент человеческих знаний, завоеванных при капитализме, изучивши законы развития человеческого общества. Маркс понял неизбежность развития капитализма, ведущего к коммунизму, и, главное, он доказал это только на основании самого точного, самого детального, самого глубокого изучения этого капиталистического общества, при помощи полного усвоения всего того, что дала прежняя наука.

Все то, что было создано человеческим обществом, он переработал критически, ни одного пункта не оставив без внимания. Все то, что человеческой мыслью было создано, он переработал, подверг критике, проверив на рабочем движении, и сделал все выводы, которых ограниченные буржуазными рамками или связанные буржуазными предрассудками люди сделать не могли».

«Пролетарская культура не является выскочившей неизвестно откуда, не является выдумкою людей, которые называют себя специалистами по пролетарской культуре. Это все — сплошной вздор. Пролетарская культура должна явиться закономерным развитием тех запасов знания, которые человечество выработало под гнетом капиталистического общества, помещичьего общества, чиновничьего общества».

Всю эту премудрость прежних поколений, но в ее подробностях, разумеется, которые давно устарели и именно поэтому свято сохраняются в буржуазных учебниках, а в ее итогах и окончательных достижениях, марксист должен усвоить. Как безграмотный не может быть революционером, так необразованный человек не может быть хорошим марксистом. И Ленин говорил комсомольцам:

«Коммунизм превратится в пустоту, превратится в пустую вывеску, коммунист будет простым хвастуном, если не будут переработаны в его сознании все полученные знания. Вы должны не только усвоить их, но усвоить так, чтобы отнестись к ним критически, чтобы не загромождать своего ума тем хламом, который ненужен, а обогатить его знанием всех фактов, без которых не может быть современного образованного человека».

И это признание старой науки как этапа, который пройден, но который нужно было пройти, который хоть конспективно нужно пройти каждому начинающему марксисту, это отношение к буржуазной науке окрашивало и отношение Ленина к буржуазным ученым. Величайший марксист нашего времени понимал, конечно, всю безмерную политическую ограниченность буржуазного «ученого сословия». Но в то время, как от многих рядовых марксистов эта политическая ограниченность закрывает общественное значение этой группы, Ленин великолепно понимал, до чего ученые специалисты нам необходимы и долго будут нам необходимы даже и после пролетарской революции. Он великолепно понимал также и другое: что в свято охраняемой академическими жрецами науке есть изрядное количество, как он попросту выражался, «хлама». И чтобы этот хлам не засоривал наши образовательные работы, он и считал необходимой такую комбинацию сил, при которой немногочисленному кадру марксистов предоставлялась бы **роль руководящая,** а весьма многочисленной армии специалистов—**роль разрабатывающая.** И он мыслил себе этих работников по специальным областям отнюдь не как мертвые орудия. Они должны были иметь, во всяком случае, **совещательный голос** даже на партийных собраниях, посвященных делу образования. «На совещании партработников,—писал он в феврале 1921 г.,—должны были быть выслушаны спецы, педагоги, лет 10 работавшие практически и могущие сказать нам всем, что сделано и делается в такой-то области, например, в области профессионального образования, и каким образом советское строительство с этим справляется, что достигнуто хорошего, каковы образчики этого хорошего (такие образчики, наверное, есть, хотя бы и в самом небольшом числе), каковы конкретные указания на главные недочеты и способы устранения этих недочетов».

Совершенно естественно, что я коммуниста-просвещенца Владимир Ильич мыслил себе прежде всего как главу отряда «спецов»:

«Руководитель-коммунист тем и только тем должен доказать свое право на руководство, что он находит себе многих, все больше и больше, помощников из педагогов-практиков, что он умеет им помочь работать, их выдвинуть, их опыт показать и учесть».

Нет нужды напоминать поистине трогательные отношения Ленина к самому низшему в буржуазном обществе и самому близкому нам слою этих «педагогов-практиков» — **сельскому учителю.** Знаменитая фраза, гласящая, что **«народный учитель должен у нас быть поставлен на такую высоту, на которой он никогда не стоял, не стоит и не может стоять в буржуазном обществе»,** эта фраза обошла все митинги, посвященные памяти Ильича, и ее слишком хорошо все помнят. Эта фраза взята из последней статьи Ленина, посвященной вопросам народного образования. И мы не забудем его завещания поддерживать всеми мерами и всеми силами те «сотни тысяч учителей в деревне, которые забиты, запуганы кулаками или заволочены до полусмерти старым царским чиновничеством». И не забудем мы, что всякий партийный человек, на каком бы посту он ни стоял, должен быть просвещенцем, потому что он—партийный, потому что он—революционер, потому что он—коммунист.

«Всякий партийный агитатор, который появляется в деревне, вместе с тем должен быть и инспектором народных училищ, инспектором не в прежнем смысле слова, инспектором не в том смысле, чтобы он вмешивался в дело просвещения,—этого допустить нельзя,—но он должен быть инспектором в том смысле, чтобы согласовать всю работу с работой Наркомпроса, с работой Всевобуча, с работой Военкома, чтобы он смотрел на себя, как на представителя государственной власти, представителя партии, которая управляет Россией. Чтобы он, являясь в деревню, выступал не только как пропагандист, учитель; вместе с этим он должен смотреть, чтобы учителя, которые не слышали нового слова, или эти десятки, сотни военкомов, чтобы все они принимали участие в работе этого партийного агитатора. Каждый учитель обязан иметь брошюры агитационного содержания; он обязан их не только иметь, а читать крестьянам; если он этого не будет делать, он должен знать, что он лишится места. То же самое с военкомами, они должны иметь эти брошюры, должны давать их крестьянам».

Этими словами пролетарского вождя, о просветительной роли пролетариата видевшего органическую, неразрывно связанную с целым часть пролетарской диктатуры, я и заканчиваю мои беглые заметки.

М. ПОКРОВСКИЙ.

Ленин и правительственная работа *).

Власть в Петербурге завоевана. Надо формировать правительство.

— Как назвать его? — рассуждал вслух Ленин.—Только не министрами: это гнусное, истрепанное название.

— Можно бы—комиссарами,—предложил я,—но только теперь слишком много комиссаров. Может быть,—верховные комиссары... Нет, «верховные» звучит плохо. Нельзя ли «народные»?

— «Народные комиссары»? Что-ж, это, пожалуй, подойдет. А правительство в целом?

— «Совет Народных Комиссаров»?

— «Совет Народных Комиссаров»,—подхватил Ленин,—это превосходно: пахнет революцией.

Последнюю фразу помню дословно **).

За кулисами шли тягучие переговоры с Викжелем, с левыми эсерами и проч. Об этой главе могу, однако, сказать немногое. Помню только неистовое возмущение Ленина по поводу наглых викжельных претензий и не меньшее возмущение теми из наших, кому эти претензии импонировали. Но переговоры мы продолжали, так как с Викжелем до поры до времени приходилось считаться.

По инициативе тов. Каменева был отменен введенный Керенским закон о смертной казни для солдат. Я сейчас не могу твердо припомнить, в какое учреждение Каменев внес это предложение; вероятнее всего, в военно-революционный комитет и, повидимому, уже утром 25 октября. Помню, что это было в моем присутствии, и что я не возражал. Ленина при этом еще не было. Дело происходило, очевидно, до его прибытия в Смольный. Когда он узнал об этом первом законодательном акте, возмущению его не было конца.

— Вздор,—повторял он.—Как же можно совершить революцию без расстрелов? Неужели же вы думаете справиться со всеми врагами, обезоружив себя? Какие еще есть меры репрессии? Тюремное заключение? Кто ему придает значение во время гражданской войны, когда каждая сторона надеется победить?

Каменев пробовал доказывать, что дело идет лишь об отмене смертной казни, предназначавшейся Керенским специально для дезертиров-солдат. Но Ленин был непримирим. Для него было ясно, что за этим декретом скрывается непродуманное отношение к тем невероятным трудностям, которым мы идем навстречу.

— Ошибка,—повторял он,—недопустимая слабость, пацифистская иллюзия и проч.—Он предлагал сейчас же отменить этот декрет. Ему возражали, указывая на то, что это произведет крайне неблагоприятное впечатление. Кто-то сказал: лучше просто прибегнуть к расстрелу, когда станет ясным, что другого выхода нет. В конце-концов, на этом остановились.

Буржуазные, эсеровские и меньшевистские газеты представляли собой с первых же дней переворота довольно согласный хор волков, шакалов и бешеных собак. Только «Новое Время» пыталось взять «лойяльный» тон, поджимая хвост меж задних ног.

— Неужели же мы не обуздаем эту сволочь?—спрашивал при всякой оказии Владимир Ильич.—Ну, какая же это, прости господи, диктатура!

Газеты особенно ухватились за слова «грабь награбленное» и ворочали их на все лады: и в передовицах, и в стихах, и в фельетонах.

— И далось им это «грабь награбленное»,—с шутливым отчаянием говорил раз Ленин.

— Да чьи это слова?—спросил я,—или это выдумка?

— Да нет же, я как-то действительно это сказал,—ответил Ленин,—сказал, да и позабыл, а они из этого сделали целую программу.—И он юмористически замахал рукой.

Всякий знает, кто что-нибудь знает о Ленине, что одна из сильнейших его сторон состояла в умении отделить каждый раз существо от формы. Но очень не мешает подчеркнуть, что он чрезвычайно ценил и форму, зная власть формального над умами, и тем самым превращая формальное в материальное. С момента об'явления временного правительства низложенным Ленин систематически, и в крупном и в малом, действовал, как правительство. У нас еще не было никакого аппарата; связь с провинцией отсутствовала; чиновники саботировали; Викжель мешал телеграфным переговорам с Москвой; денег не было, и не было армии. Но Ленин везде и всюду действовал постановлениями, декретами, приказами от имени правительства. Разумеется, он был при этом дальше, чем кто бы то ни было, от суеверного преклонения перед формальными заклинаниями. Он слишком ясно сознавал, что наша сила в том новом государственном аппарате, который строился снизу, из петроградских районов. Но для того, чтобы сопрячь работу, шедшую сверху, из опустелых или саботировавших канцелярий, с творческой работой, шедшей снизу, нужен был этот тон формальной настойчивости, тон правительства, которое сегодня еще мечется в пустоте, но которое завтра или послезавтра станет силой и потому выступает уже сегодня как сила. Этот формализм необходим был также и для того, чтобы дисциплинировать нашу собственную братию. Над бурлящей стихией, над революционными импровизациями передовых пролетарских групп постепенно натягивались нити правительственного аппарата.

Кабинет Ленина и мой были в Смольном расположены на противоположных концах здания. Коридор, нас соединявший, или, вернее, раз'единявший, был так длинен, что Владимир Ильич шутя предлагал установить сообщение на велосипедах. Мы были соединены телефоном, матросы часто прибегали, перенося замечательные ленинские записки, на небольших кусочках бумаги, из двух—трех крепких фраз, поставленных каждая на ребро, с двух- и трехкратным подчеркиванием наиболее существенных слов, и с заключительным вопросом—тоже ребром. Я несколько раз на дню проходил по бесконечному коридору, походившему на муравейник, в кабинет к Владимиру Ильичу на совещания. В центре стояли боевые вопросы. Заботы по министерству иностранных дел я целиком предоставил т.т. Маркину и Залкинду. Сам я ограничился написанием нескольких агитационных нот да немногочисленными приемами.

Немецкое наступление поставило нас перед труднейшими задачами, а средств для их разрешения не было, как не было и элементарнейшего умения найти эти средства или создать их. Мы начали с воззвания. Написанный мною проект «Социалистическое отечество в опасности» обсуждался вместе с левыми эсерами. Эти последние, в качестве новобранцев интернационализма, смутились заголовком воззвания. Ленин, наоборот, очень одобрил: «Сразу показывает перемену нашего отношения к защите отечества на 180 градусов. Так именно и надо!» В одном из заключительных пунктов проекта говорилось об уничтожении на месте всякого, кто будет оказывать помощь врагам. Левый эсер Штейнберг, которого каким-то странным ветром занесло в революцию и даже замело до Совнаркома, восставал против этой жестокой угрозы, как нарушающей «пафос воззвания». «Наоборот,—воскликнул Ленин,—именно в этом настоящий революционный пафос (он иронически передвинул ударение) и заключается! Неужели же вы думаете, что мы выйдем победителями без жесточайшего революционного террора?»

Это был период, когда Ленин при каждом подходящем случае вколачивал мысль о неизбежности террора. Всякие проявления прекраснодушия, маниловщины, халатности,—а всего этого было хоть отбавляй,—возмущали его не столько сами по себе, сколько как признак того, что даже верхи рабочего класса не отдают еще себе достаточного отчета в чудовищной трудности задач, которые могут быть разрешены лишь мерами чудовищной же энергии. «Им,—говорил он про врагов,—грозит опасность лишиться всего. И в то же время у них есть сотни тысяч людей, прошедших школу войны, сытых, отважных, готовых на все офицеров, юнкеров, буржуазных и помещичьих сынков, полицейских, кулаков. А вот эти, извините за выражение, «революционеры» воображают, что мы сможем совершить революцию по-доброму, да по-хорошему. Да где они учились? Да что они понимают под диктатурой? Да какая у него выйдет диктатура, если он сам тютя?» Такие тирады можно было слышать десятки раз на дню, и они всегда метили в кого-нибудь из присутствующих, подозрительного по «пацифизму». Ленин не пропускал ни одного случая, когда говорилось при нем о революции, о диктатуре, особенно, когда это происходило на заседаниях Совнаркома или в присутствии левых эсеров или колеблющихся коммунистов, чтобы не заметить тут же: «Да где у нас диктатура? Да покажите ее! У нас каша, а не диктатура». Слово «каша» он очень любил. «Если мы не умеем расстрелять саботажника-белогвардейца, то какая же это великая революция? Да вы смотрите, как у нас буржуазная шваль пишет в газетах? Где же тут диктатура? Одна болтовня и каша»... Эти речи выражали его действительное настроение, имея в то же время сугубо умышленный характер: согласно своему методу, Ленин вколачивал в головы сознание необходимости исключительно суровых мер для спасения революции.

Бессилие нового государственного аппарата обнаружилось ярче всего с момента перехода немцев в наступление. «Вчера еще прочно сидели в седле,—говорил наедине Ленин,—а сегодня только лишь держимся за гриву. Зато и урок! Этот урок должен подействовать на нашу проклятую обломовщину. Наводи порядок, берись за дело, как следует быть, если не хочешь быть рабом! Большой будет урок, если... если только немцы с бельми не успеют нас скинуть».

— А что,—спросил меня однажды совершенно неожиданно Владимир Ильич,—если нас с вами белогвардейцы убьют, смогут Бухарин со Свердловым справиться?

— Авось не убьют,—ответил я шутя.

— А чорт их знает,—сказал Ленин и сам рассмеялся. На этом разговор и кончился.

В одной из комнат того же Смольного заседал штаб. Это было самое беспорядочное из всех учреждений. Никогда нельзя было понять, кто распоряжается, кто командует и чем именно. Тут впервые встал, в общей своей форме, вопрос о военных специалистах. Мы уже имели некоторый опыт на этот счет в борьбе с Красновым, где командующим мы назначили полковника Муравьева, а он, в свою очередь, поручил руководство операциями под Пулковым полковнику Вальдену. При Муравьеве состояло четыре матроса и один солдат с инструкцией глядеть в оба и не снимать руки с револьвера. Таков был зародыш комиссарской системы. Этот опыт лег в известной мере в основу создания Высшего Военного Совета.

— Без серьезных и опытных военных нам из этого хаоса не выбраться,—говорил я Владимиру Ильичу каждый раз после посещения штаба.

— Это, повидимому, верно. Да как бы не предали...

— Приставим к каждому комиссара.

— А то еще лучше двух,—воскликнул Ленин,—да рукастых. Не может же быть, чтобы у нас не было рукастых коммунистов.

Так возникла конструкция Высшего Военного Совета.

Вопрос о переезде правительства в Москву вызвал не малые трения. Это-де, похоже на дезертирство из Петрограда, основоположника Октябрьской революции. Рабочие-де, этого не поймут. Смольный-де стал синонимом советской власти, а теперь его предлагают ликвидировать, и проч., и проч. Ленин буквально из себя выходил, отвечая на эти соображения. «Можно ли такими сентиментальными пустяками загораживать вопрос о судьбе революции? Если немцы одним скачком возьмут Питер и нас в нем, то революция погибла. Если же правительство в Москве, то падение Петербурга будет только частным тяжким ударом. Как же вы этого не [illegible], не понимаете? Более того: оставаясь при нынешних условиях в Петербурге, мы увеличиваем военную опасность для него, как бы толкая немцев к захвату Петербурга. Если же правительство в Москве, искушение захватить Петербург должно чрезвычайно уменьшиться: велика ли корысть оккупировать голодный революционный город, если эта оккупация не решает судьбы революции и мира? Что вы калякаете о символическом значении Смольного! Смольный—потому Смольный, что мы в Смольном. А будем в Кремле, и вся ваша символика перейдет к Кремлю».

В конце-концов, оппозиция была сломлена. Правительство переехало в Москву. Я еще оставался некоторое время в Петербурге, кажется в звании председателя петербургского военно-революционного комитета. По приезде в Москву я застал Владимира Ильича в Кремле, в так называемом Кавалерском корпусе. «Каши», т.-е. беспорядка и хаоса, тут было никак не меньше, чем в Смольном. Владимир Ильич добродушно поругивал москвичей, проникнутых великим местничеством, и постепенно, шаг за шагом, натягивал вожжи.

Правительство, довольно часто обновлявшееся по частям, развертывало тем временем лихорадочную декретную работу. Каждое заседание Совнаркома первого периода представляло картину величайшей законодательной импровизации. Все приходилось начинать сначала, воздвигать на чистом месте. «Прецедентов» отыскать нельзя было, ибо таковыми история не запаслась. Даже простые справки наводить было трудно за недостатком времени. Вопросы выдвигались не иначе, как в порядке революционной неотложности, т.-е. в порядке самого невероятного хаоса. Большое причудливо перемешивалось с малым. Второстепенные практические задачи вели к сложнейшим принципиальным вопросам. Не все, далеко не все декреты были согласованы друг с другом. И Ленин не раз иронизировал, и даже публично, по поводу несогласованности нашего декретного творчества. Но, в конце-концов, эти противоречия, хотя бы и очень острые с точки зрения практических задач момента, утопали в работе революционной мысли, которая законодательным пунктиром намечала новые пути для нового мира человеческих отношений.

Незачем говорить, что руководство всей этой работой принадлежало Ленину. Он неутомимо председательствовал по 5 и по 6 часов подряд в Совнаркоме (а заседания Совнаркома происходили в первый период ежедневно), переходя с вопроса на вопрос, руководя прениями, строго отпуская ораторам время по карманным часам, которые позже были заменены председательским секундомером. Вопросы, по общему правилу, ставились без подготовки и всегда, как сказано, в порядке срочности. Очень часто самое существо вопроса было неведомо и членам Совнаркома и председателю до начала прений. А прения были всегда сжатые, на вступительный доклад полагалось 5—10 минут. И, тем не менее, председатель нащупывал необходимое русло. Когда участников заседания было много и среди них спецы и вообще незнакомые лица, Владимир Ильич прибегал к своему любимому жесту: приставив ко лбу правую руку козырьком, глядел сквозь пальцы на докладчика и вообще на участников собрания и, вопреки смыслу поговорки «глядеть сквозь пальцы», глядел очень зорко и внимательно, высматривая, что ему нужно. На узенькой полоске бумаги мельчайшими буквами (экономия!) заносилась запись ораторов, один глаз глядел на часы, которые время от времени показывались над столиком, чтобы напомнить оратору о необходимости кончать. И в то же время председатель быстро набрасывал на бумаге резолютивные выводы из тех соображений, которые он нашел наиболее значительными в процессе прений. Обычно к тому же еще Ленин, в целях экономии времени, посылал участникам собрания коротенькие записочки, требуя тех или других справок. Эти записки представляли собой очень обширный и очень интересный эпистолярный элемент в технике советского законодательства. Большая часть их, однако, погибла, так как ответ писался сплошь да рядом на обороте вопроса, и записочка тут же подвергалась председателем аккуратному уничтожению. В известный момент Ленин оглашал свои резолютивные пункты, выраженные всегда с намеренной резкостью и педагогической угловатостью (чтобы подчеркнуть, выдвинуть, не дать смазать), после чего прения либо вовсе прекращались, либо входили в конкретное русло практических предложений и дополнений. Ленинские «пункты» и ложились в основу декрета.

Для руководства этой работой, помимо других необходимых качеств, требовалось огромное творческое воображение. Это слово может показаться, на первый взгляд, неподходящим, но оно, тем не менее, выражает самую суть дела. Человеческое воображение бывает различного рода: оно так же необходимо инженеру-конструктору, как и необузданному романтику. Один из драгоценных видов воображения состоит в умении представить себе людей, вещи и явления такими, каковы они в действительности, даже и тогда, когда ты их никогда не видел. Пользуясь всем своим жизненным опытом и теоретической установкой, соединить отдельные, мелкие сведения, схваченные на-лету, проработать их, связать воедино, дополнить по каким-то неформулированным законам соответствия и воссоздать таким путем во всей ее конкретности определенную область человеческой жизни,—вот воображение, которое необходимо законодателю, администратору, вождю—особенно же в эпоху революции. Сила Ленина была в огромной мере силой реалистического воображения.

Целеустремленность Ленина всегда была конкретной,—иначе, впрочем, она не была бы настоящей целеустремленностью. Ленин, кажется, в первый раз в «Искре» высказал ту мысль, что в сложной цепи политического действия нужно уметь выделить центральное для данного момента звено, чтобы, ухватившись за него, дать направление всей цепи. Позже Ленин не раз возвращался к этой мысли, а нередко и к самому образу цепи и кольца. Этот метод из сферы сознания как бы опускался у него в подсознательное, став в конце-концов второй природой его. В наиболее критические моменты, когда дело шло об ответственном или рискованном тактическом повороте, Ленин как бы отметал все остальное, второстепенное или терпящее отлагательство. Это никак не надо понимать в том смысле, что он брал центральную задачу лишь в ее основных чертах, игнорируя детали. Наоборот, ту задачу, какую он считал неотложной, он ставил во всей конкретности, подходя к ней со всех сторон, продумывая детали, иногда совершенно третьестепенные, ища повода для новых и новых толчков и импульсов, напоминая, вызывая, подчеркивая, проверяя, нажимая. Но все это было подчинено тому «звену», которое он считал решающим для данного момента. Он отметал при этом не только все, что прямо или косвенно противоречило центральной задаче, но и то, что просто могло рассеять внимание, ослабить напряжение. В наиболее острые моменты он как бы становился глухим и слепым по отношению ко всему, что выходило за пределы поглощавшего его интереса. Одна уж постановка других, нейтральных так сказать, вопросов ощущалась им, как опасность, от которой он инстинктивно отталкивался. После того, как критический этап благополучно оставался позади, Ленин не раз по тому или другому поводу восклицал: «А ведь мы и забыли совсем сделать то-то»... «а ведь мы тут дали маху, занятые главным вопросом»... И когда ему иной раз возражали: «Да ведь этот же вопрос ставился, и это самое предложение вносилось, только вы тогда и слушать не хотели». «Да неужели?—отвечал он,—что-то я не помню»—разражаясь при этом лукавым, немножко «виноватым» смехом и делая особый, свойственный ему жест рукою сверху вниз, который должен был означать: всех дел, видно, никак не переделаешь. Этот его «недочет» был только оборотной стороной его способности к величайшей внутренней мобилизации всех сил, а именно эта способность сделала его величайшим революционером в истории.

В ленинских тезисах о мире, написанных в начале января 1918 года, говорится о необходимости «для успеха социализма в России известного промежутка времени, не менее нескольких месяцев». Сейчас эти слова кажутся совершенно непонятными: не описка ли, не идет ли тут речь о нескольких годах или о нескольких десятилетиях? Но нет, это не описка. Можно, вероятно, найти ряд других заявлений Ленина в таком же роде. Я очень хорошо помню, как в первый период, в Смольном, Ленин на заседаниях Совнаркома неизменно повторял, что через полгода у нас будет социализм, и мы станем самым могущественным государством. Левые эсеры, и не только они одни, поднимали вопросительно и недоумевающе головы, переглядывались, но молчали. Это была система внушения. Ленин приучал всех брать отныне все вопросы в рамках социалистического строительства, и не в перспективе «конечной цели», а в перспективе сегодняшнего и завтрашнего дня. И он прибегал тут, при этом крутом переходе, к столь свойственному ему методу перегибания палки: вчера говорили, что социализм есть «конечная цель», а сегодня должны мыслить, говорить и действовать так, чтобы обеспечить господство социализма через несколько месяцев. Значит, это только педагогический прием? Нет, не только. Надо к педагогической настойчивости присоединить еще одно: могучий идеализм Ленина, его напряженную волю, которая на резком повороте двух эпох сжимала этапы и сокращала сроки. Он верил в то, что говорил. И этот фантастический полугодовой срок для социализма представляет собою такую же функцию ленинского духа, как и его реалистический подход к каждой задаче сегодняшнего дня. Глубокое и неукротимое убеждение в могущественных возможностях человеческого развития, заплатить за которое можно и должно любой ценой жертв и страданий, составляло всегда главную пружину ленинского духа.

В труднейших условиях, промежду повседневных изнурительных работ, среди затруднений продовольственного и всякого иного характера, в кольце гражданской войны, Ленин с величайшей тщательностью работал над советской конституцией, скрупулезно уравновешивая в ней второстепенные и третьестепенные практические потребности государственного аппарата с принципиальными задачами пролетарской диктатуры в крестьянской стране.

Конституционная комиссия решила почему-то переработать ленинскую Декларацию Прав Трудящихся, «согласовав» ее с текстом конституции. В приезд свой в Москву с фронта я получил от комиссии, в числе других материалов, и проект переработанной Декларации, или, по крайней мере, части ее. С материалами я знакомился в кабинете Ленина, в присутствии его самого и Свердлова. Шла подготовка к V с'езду советов.

— А к чему, собственно, переделывать Декларацию?—спросил я Свердлова, который руководил работами конституционной комиссии. Владимир Ильич с интересом приподнял голову.

— Да вот комиссия нашла, что в Декларации есть несогласованности с конституцией и неточные формулировки,—ответил Яков Михайлович.

— По-моему, это зря,—ответил я:—Декларация была уже принята, стала историческим документом, какой же смысл ее перерабатывать?

— Совершенно верно,—подхватил Владимир Ильич,—и, по-моему, это дело затеяно было напрасно. Пусть уж сей младенец, непричесанный и вихрастый, так и живет: каков он ни на есть, он все-таки порождение революции... Вряд ли он станет лучше, если его послать к парикмахеру.

Свердлов попытался было «по обязанности» защищать решение своей комиссии, но скоро согласился с нами. Я понял, что Владимир Ильич, которому приходилось не раз выступать против тех или других предложений конституционной комиссии, не хотел поднимать борьбу по поводу редактирования Декларации Прав, авторство которой принадлежало ему самому. Он, однако, очень обрадовался поддержке «третьего» лица», неожиданно явившейся в последний момент. Мы сговорились втроем не менять Декларации, и непричесанный вихрастый младенец был избавлен от парикмахерской...

Изучение советского законодательства в его развитии, с выделением в нем принципиальных моментов и поворотных вех в связи с ходом самой революции и классовых в ней отношений, является задачей огромной важности, ибо для пролетариата других стран выводы ее могут и должны получить первостепенное практическое значение.

Сборник советских декретов представляет в известном смысле часть, и отнюдь не маловажную, полного собрания сочинений Владимира Ильича Ленина.

Л. ТРОЦКИЙ.

*) Настоящая статья представляет собою главу из книги о Ленине, подготовленной тов. Троцким к печати.

**) Тов. Милютин рассказал этот эпизод несколько иначе; но приведенная выше редакция кажется мне более правильной. Во всяком случае, слова Ленина: «пахнет революцией» относятся к моему предложению назвать правительство в целом «Советом Народных Комиссаров».

Владимир Ильич в галицийской тюрьме.

Когда вспыхнула в 14 году всемирная война, закипело и в отдаленном уголке Галиции, в горной местности Закопане и окрестностях... Об'явлена была мобилизация, каждые несколько часов появлялись грозные предписания военных властей; мобилизованные крестьяне сгонялись в ближайший уездный городок Новый Торг. Одновременно была организована казенная агитация за войну против «взорвавшегося дикого москаля, угрожающего лишить нас нашей свободы, культуры и т. п.»...

В период 1912—14 года Владимир Ильич и тов. Зиновьев жили в Галиции. Зимой В. И. жил в Кракове, а на лето уезжал под Закопанэ, в деревню Поронин. Жил там и я. Помню один «митинг», на который я пробрался. Председательствующие: аптекарь, мясник, почтальон, какой-то военный и местный жандарм произносили пламенные речи в пользу «оборонительной» войны и в защиту дорогой австро-венгерской монархии.

В течение нескольких дней только и слышно было, что то здесь, то там замечали подкрадывающегося шпиона, но, к сожалению, его не удавалось поймать...

Бешеная шовинистическая агитация и привела к аресту Владимира Ильича.

7-го августа. Вечер. Проливной дождь. Настроение угнетенное. Застряли мы в этом захолустье, от своих оторваны, почта уже из России не приходит. Читаешь лишь буржуазную прессу. Полна она ликований,—восхваляет войну, восхваляет бойню.

Вдруг на велосипеде появляется Владимир Ильич. Спокойный, но заметно смущенный. Рассказывает, приблизительно, следующее:

«Только-что у меня был обыск. Производил здешний жандармский вахмистр. Приказал утром явиться к поезду и поехать с ним вместе в Новый Торг к старосте... [1]). Обыск был довольно поверхностный. Дурак, всю партийную переписку оставил, а забрал мою рукопись по аграрному вопросу. Статистические таблицы в ней принял за шифр... Хорошо, что переписки не взял. Были там и адреса и другие конспиративные вещи... А жаль рукописи; не закончена, не затерялась бы... Да в хламе нашел какой-то браунинг,—я не знал даже, что имеется... Как думаете, арестуют завтра в Новом Торге или отпустят?..»

Краковская полиция хорошо знала Владимира Ильича и не могла сомневаться, что Владимир Ильич даже во время войны останется непримиримым врагом царизма. (Что Владимир Ильич может вести агитацию за борьбу против войны в каждом государстве в отдельности, до этого краковская полиция, да и австрийское центральное правительство не дозрело). Когда в 12 году Владимир Ильич решился из Парижа переехать в Краков, чтобы быть ближе к России, мы нащупывали почву через с.-д. депутатов и выясняли, не угрожает ли ему опасность быть выданным царским жандармам. Австрийские власти успокоили нас, и только тогда Владимир Ильич переехал вместе с тов. Зиновьевым. Краковская полиция имела их постоянно на-чеку, убежденная, что у Владимира Ильича генеральный штаб российской революции, что он в австрийские дела не вмешивается,—и успокоилась.

Но это Краков и Вена. Поронин и Новый Торг—другое. Чиновники здесь уж совсем ограничены. Могут арестовать. Тогда суд и расправа—дело плевое. Мы долго совещались с Владимиром Ильичем и выработали следующий «план действия»: я даю телеграмму в Краков с.-д. депутату д-ру Мареку, который с властями вел переговоры до приезда В. И. Владимир Ильич же дал тут же следующую телеграмму в дирекцию полиции:

«Здешняя полиция подозревает меня в шпионаже. Живу два года в Кракове, в Звежинце [2]), на 51 ул. Любомирского. Лично давал сведения комиссару полиции в Звежинце. Я эмигрант, социал-демократ. Прошу телеграфировать Поронин и старосте Новый Торг во избежание недоразумений.

Ульянов» [3]).

Кроме того, мы условились, что если Владимир Ильич не возвратится на следующий день из Нового Торга ближайшим поездом в час дня, то придется энергично действовать, ибо очевидно он арестован.

Все следующее утро я волновался и с нетерпением ждал прибытия поезда. Приедет или не приедет? Внутренний голос нашептывал второе, и я все больше нервничал. Утром получил ответ от Марека, что им предприняты соответствующие шаги и что телеграфировал одновременно старосте в Новый Торг. Телеграфист, добрый малый, видя мое волнение, сознался мне, что пришла телеграмма от директора полиции к жандарму, и рискнул мне ее показать. Телеграмма поясняет всю абсурдность обвинения Ильича в шпионаже. В копии послана она и в Новый Торг. Все хорошо, но пока не увижу Ильича, меня ничто не может успокоить. Уже с 12 часов торчу на вокзале. Время медленно двигается вперед. Я раздражен донельзя. Не могу без отвращения смотреть на довольные рожи разгуливающих военных. Тут появляется Надежда Константиновна. Как всегда, она внешне спокойна, но я чувствую, что она волнуется не меньше моего. Мы молчим. Наконец, медленно под'езжает поезд. Жандарм тут, Ильича нет. Я начинаю успокаивать Надежду Константиновну, говорю о телеграммах, уверяю, что недоразумение скоро выяснится, и Ильич будет освобожден. Я сам не верю собственным словам. Прощаюсь с Надеждой Константиновной и заявляю, что сегодня еще попытаюсь добраться в Новый Торг.

Задача эта не легкая. Поездов больше нет, да и вообще из района деревни без особого разрешения удаляться нельзя. Как быть? Иду к жандарму. Начинаю говорить об Ильиче. Он подтверждает, что Ильич арестован. «За что?»—спрашиваю.—«Заподозрили в шпионаже. Время сейчас весьма серьезное, началась война. Он—русский. Я получил сообщение, что он ходит по окрестным горам и делает снимки с дорог. Кроме того, при обыске я нашел у него целые таблицы шифр, которые, очевидно, являются шифром. Не мое дело разбираться в этом, и я передал Ульянова старосте, который сделает с ним, что будет считать нужным» [4]).

Нечего было с ним больше разговаривать. Австрийский жандарм точь-в-точь похож на царского. «Ходит по горам и делает снимки с дорог»... Какое стратегическое значение имеют тропинки в горах в заброшенной деревушке? Владимир Ильич часто разгуливал на солнышке перед своим домом. Он, гуляя, читал книгу и делал в ней пометки. Отсюда легенда о «снимках дорог». Жандармский дурак не в состоянии был также различать статистических таблиц в научной рукописи от шифра. Нет, с ним нечего разговаривать. Староста—человек посерьезнее, поумнее, у него я скорее ликвидирую недоразумение. «Я в таком случае поеду сейчас к старосте,—дайте мне пропуск»—«За этим надо вам обратиться к войту».

Через час у меня уже пропуск на руках, наняты лошади, и я мчусь по направлению в Новый Торг. По дороге заехал я к Надежде Константиновне, чтобы успокоить ее.

Резиденция старосты, как повсюду в уездных городах, на рыночной площади. Нахожу «секретаря».

«Где староста, мне необходимо немедленно с ним поговорить!»

«По какому делу?»—получается спокойный ответ.

«Сюда привезли из Поронина некоего Ульянова. Я опасаюсь, что его арестуют. Тут крупное недоразумение, и я должен лично со старостой это выяснить».

«Да, действительно, его привезли к нам и староста посадил его в тюрьму, передав дело в суд. Навряд ли староста вас примет. Он очень занят и весьма у нас нервный. Советую вам не показываться ему на глаза, а то и с вами может случиться неприятность. А вот и староста идет».

В двери показался взрослый мужчина с необыкновенно глупым лицом, быстро направляющийся с большим криком через другую дверь в свой кабинет. Не теряя ни секунды, я бегом к нему.

«Господин староста»—успел сказать ему в дверях.

Он приклопнул двери закричав:

«Что это за наглость вламываться без разрешения в мой кабинет!»

Открываю двери и решительно говорю:

«Г-н староста, я прихожу по весьма и весьма важному делу и вы должны меня немедленно выслушать. Вы только-что арестовали Ульянова. Вы не отдаете себе отчета в вашем решении. Вы арестовали известного в мире вождя российской революции. Как такого человека можно заподозрить в шпионаже? Вы должны его немедленно выпустить».

«Как вы смеете делать мне подобные указания?! А вы кто такой?!»

«Я... гражданин Поронина и являюсь к вам с протестом от всех видных граждан Поронина и Закопанэ. Все мы стыдимся по поводу ареста его и настаиваем на его освобождении. Как можно видного социал-демократа заподозрить в шпионаже? Нам стало известно, что вы получили телеграмму от директора полиции в Кракове и от депутата парламента Марка...

Имя Ульянова, его псевдоним Ленин хорошо известны и в Вене. Навряд ли Вена одобрит ваше поведение. Я еще раз советую освободить его, иначе у вас будут неприятности...»

Староста как будто теряется, приглашает меня сесть.

«Телеграммы эти я действительно получил. Как это вы все уже знаете. Но ни директор полиции, ни Марек мне не указка. Сейчас война, я облечен военными полномочиями и должен действовать по-военному. Помилуйте, на следующий день после об'явления войны между Австрией и Россией русский подданный делает с'емки дорог и у него находят шифры,—как же его не арестовать? Вы это сами должны одобрить. То, что он социал-демократ—это ничего не значит. Социал-демократы всегда выступают против монархов и против войны. Сейчас военное время и надо бы закрыть парламент».

«За кем он сейчас числится? Кто может дать мне какие-либо раз'яснения?»

«Обратитесь к председателю суда».

Староста оказался не умнее жандармского вахмистра. Иду к председателю уездного суда—тот направляет меня к «члену суда» Пашковскому, которому поручено ведение этого дела.

Через дорогу мне указывают домик, где я могу найти Пашковского. На улице уже темно. Темно и в домике. Только внизу в одном окне виден свет. Замечаю в окне решетки—неужели это канцелярия тюрьмы? Становлюсь на пальцы—и тут замечаю лысину дорогого Ильича, а возле него за столом двух важных суб'ектов. Очевидно, допрос, подумал я.

Стучу в дверь—закрыта, не открывают. Я вторично, поэнергичнее. Щелкнул замок—высовывается голова.

— Чего вы стучите?

— Здесь судья Пашковский,—у меня к нему весьма важное дело.

— Он здесь, но сейчас очень занят и вас принять не может. Приходите завтра.

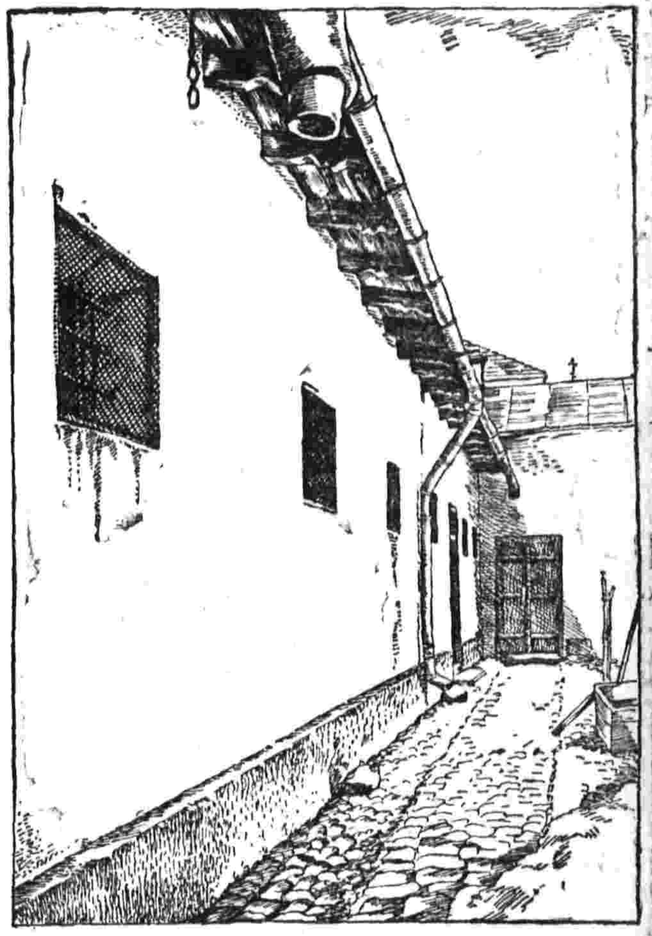
— Я знаю, чем он занят: он допрашивает Ульянова и именно по этому делу я должен с ним немедленно поговорить. Меня к нему направил староста.

Замок опять щелкнул и появился Пашковский. Я ему приблизительно повторил все сказанное старосте, показал телеграмму Марека и просил совета, как действовать. Пашковский оказался приличным человеком и мы с ним скоро могли договориться.

— Я сразу понял, что дело дутое. Я теперь начал допрашивать г-на Ульянова и этот человек весьма меня заинтересовал. Видно, человек весьма умный, создает впечатление благородного и никак его нельзя заподозрить в шпионаже. Наш староста такой нервный и раздул дело. Ведь он передал дело одновременно в военный суд. Военные будут решать и это уже весьма серьезно. Советую вам немедленно поехать в Краков и там энергично действовать.

Пашковский обещал мне в тот же вечер закончить допрос, и на следующий день послать свое заключение прокурору. Обещал также утром дать свидание с Ильичем Надежде Константиновне. На прощание он обещал мне, что допрос поведет лишь формально, попросит Ильича написать свою биографию [5]).

Мы разговаривали в дверях. Я старался говорить погромче, чтобы Ильич услышал мой голос и узнал, таким образом, что мы «действуем».

Тюрьма в Новом Торге, где сидел Вл. Ильич с 8 по 19 августа 1914 г.

Уже поздно вечером я возвратился в Поронин. Первым делом заехал к Надежде Константиновне. Рассказал ей все, просил быть готовой к 10 утра, ибо тогда поедем на свидание. Сообщил также об определенном моем решении поехать в Краков. Надежда Константиновна спокойно все выслушала. Просила лишь не говорить об аресте бабушке [6]).

Утром в 10 часов мы уже с Надеждой Константиновной на крестьянской телеге едем в Новый Торг. Пашковский сейчас нас принял и велел вызвать из камеры Владимира Ильича.

Камера № 5, в которой сидел Владимир Ильич.

Появился Владимир Ильич. Был взволнован. Не знал, на каком языке обратиться к Надежде Константиновне,—судья не понимает ведь по-русски.

Прощаясь с Ильичем, я сказал, что обязательно раздобуду разрешение на поездку в Краков и буду следить за делом. Владимир Ильич сообщил мне, что слышал вчера мой голос, понял, что я нарочно говорил громко, что Пашковский, возвратившись от меня, любезно вел себя. Ильич говорил нам, что чувствует себя вполне хорошо, много читает, просил прислать целую кучу книг и успокаивал Надежду Константиновну, что скоро будет дома.

Надежда Константиновна ездила к Ильичу каждый день.

Как быть с моей поездкой в Краков? В эти дни ездили только поезда для военных. Частным лицам почти не давали разрешения, каковые выдавались за личной подписью корпусного начальника.

Разрешения на поездку в Краков и на право пользования воинским поездом я скоро получил, и на следующий день поехал в Краков.

В течение 2-х дней я бродил по всевозможным учреждениям и бесчисленным канцеляриям. Дал также телеграмму старику Адлеру, который об аресте уже знал и предпринял соответствующие шаги. Повсюду получил заверения, что Ильич будет освобожден, но необходимо провести все формальности, на что понадобится еще несколько дней. Распоряжения давались по телеграфу и телефону и 19 августа Владимир Ильич был освобожден.

Из раздобытых сейчас разных документов (все они будут опубликованы в «Ленинском Вестнике»), я убедился, как быстро и энергично действовали все власти, чтобы поскорее освободить Владимира Ильича.

Но Ильич не доверял особенно австрийским властям, как и всем другим буржуазным. Еще будучи в тюрьме, на свидании, он говорил мне: «Недостаточно освободить из тюрьмы. Я здесь ни в коем случае оставаться не могу. Следует во что бы то ни стало добиться разрешения на выезд из Австрии в Швейцарию. Добейтесь разрешения для меня и Зиновьева. Для нас опасно оставаться в воюющей стране».

Опасность угрожала не только со стороны правительства за революционную антивоенную работу. Угрожала и со стороны темного населения. На-днях Надежда Константиновна в разговоре со мной вспоминала, как местные крестьянки, возвращаясь в одно воскресенье из костела, где ксендз на проповеди призывал к расправе с москалями, говорили между собой вслух о Владимире Ильиче, что когда этого шпиона выпустят, то нужно ему будет глаза выколоть, язык вырезать и т. п.

Итак, 19 августа Владимир Ильич был освобожден из тюрьмы, а через несколько дней вместе с Надеждой Константиновной и бабушкой через Краков и Вену направился в Швейцарию, где с удесятеренной энергией ковал новый меч для российской революции, а через него и для революции всемирной.

Я. ГАНЕЦКИЙ.

¹) Староста—начальник уезда.

²) Район Кракова.

³) Телеграмму эту равно и протокол со сведениями комиссару, о чем речь в телеграмме, я разыскал во время моей теперешней поездки в Польшу. Документы эти сданы в Институт В. И. Ленина.

⁴) Протокол жандарма также мною разыскан. Вместе с другими документами он будет опубликован в ближайшем номере «Ленинского Вестника», издаваемого Институтом В. И. Ленина.

⁵) К сожалению, этот допрос, как и все следственное дело, послан был в Вену. Институт решил принять меры и разыскать весь этот материал.

⁶) Бабушка—Елизавета Крупская, мать Надежды Константиновны—тогда уже глубокая старушка. Бабушка не расставалась со своей «любимой Надей», и всю эмиграцию пробыла вместе с ней. Весьма теплое трогательное было отношение Владимира Ильича к бабушке. Умерла она во время войны в Швейцарии.

Ленин работницам.

Вы есть—не затаранят нам лица,
Вы есть—не затирают власти класса,
Ткачих ряды—за шелестом атласа,
Резчих ряды—за лязгом резца.

Вы прядали винтовкой у плеча,
Вы прятали штыки в пуза по шомпол,
Как вол, стеной взросли и враг с ножом пал,
Как вол, впрягались в лямку, не мыча.

И за вождем по каменному дну
Вы шли в огонь и в воду, и на площадь,
Пустыню жизни засадить, взрастить,
Весной рожденный, породил весну.

Но солнце, Ленина, закат сокрыл.
Как разум Ленина—с востока солнце,
Как гений Ленина—слова в миллионах крыл,
Как громы Ленина—взгремят над потогонцем.
Но солнце, Ленина, закат зарей сокрыл.

В сны светлые ткачих избы корявой,
В сны горькие их матерей-героинь,
В сны трудные голов в чадрах родных рабынь.
Пусть, как набат на бой, задыхающийся, кровавый,
Пусть, как орудий грохот, гудит над любой державой,—
Ленина речь работницам за твердыню твердынь.

За диктатуру железных рук и синеблузую власть,
За советы вселенные—встать, победить иль пасть,
За порядок:—даже ночам расставить в затылок звезды,
На мировом своде сверкать рядами, шеренгами, не просто,
Пред кими на трибуну солнце взойдет
И лучами, дружескими руками,
Всех до одной обоймет.

Пролетарий первый на свете—мать,
И второй—жена с кухонным пожарищем,
А третий несчастный—бульварная... лядь,
Со взором шарящим,
Кого взять.

Как буря гонит пустыни песок,
Вздымая вверх цветные хвосты,
Мириады женщин, весь Восток,
К нам подымут руки, ладонь листы.

Коричневые и черные,
И желтые их пятерни
Вцепляются в ледники горные—
На Россию взглянуть. Взгляни.

Здесь женщин доля—
Доля орла,
Как он, мы волей
Крепили крыла.
С башенной выси
Когти зверье,
В лоб волчий, лисий
За свое.

В камни закованы
Были мы,
Одеждой клоуны,
Внутри тюрьмы.

Мерли, как одна,
В гамаке цепей,
В ранах спина—
До костей.

Ныне сыну
И мужу я:
На гильотину
Буржуя...

Не затаранят нам лица,
Не затирают власти класса,
В строю за шелестом атласа,
В строю за выливкой свинца.

ИВАН ФИЛИПЧЕНКО.

Два разговора.

1. НАДО ИЗВОРАЧИВАТЬСЯ.

Летом 1920 г. сибирский революционный комитет поручил мне просить лично Владимира Ильича о том, чтобы отменить распоряжение о выводе из Сибири одной из расположенных там в то время двух армий.

Для Сибири это было трудное время. Японцы сидели около Верхнеудинска. В Забайкалье Семенов. Несколько банд унгерновских и других наседали и безобразничали от границ Монголии. 2—3 тысячи колчаковских офицеров, сосредоточенные по преимуществу в красноярском концентрационном лагере, непрерывно бежали оттуда группами и собирали банды в таежных сибирских деревнях. Сибирское кулачье, отведавшее разверстки, начинало рычать. И даже бывшие партизаны, не особенно удачно расформированные после свержения Колчака, переходили в оппозицию к советской власти.

Положение наше в Сибири было не из сильных. И отзыв оттуда в такой момент целой армии становился в наших глазах угрожающим. Только-что отвоеванная Сибирь могла снова оказаться от нас отторгнутой, и место Колчака мог занять Семенов с японскими армиями.

Так мы тогда думали.

Все это я добросовестно и подробно изложил Владимиру Ильичу. Он не перебивал. Он молчал. Но это не казалось ни обидным, ни стеснительным. Хотя было заметно, что он молчит сознательно: лицо похудевшее и утомленное, но огромная сосредоточенность в себе и выработанный метод экономии энергии — «меньше слов»... От времени до времени он смотрел в мою сторону, кивал головой, мелькала улыбка. Иногда срывалось у него протяжное «та-а-а-к», иногда «вот-вот».

Мне казалось, что я его убедил. По крайней мере, когда я кончил, то ждал от него согласия на наше ходатайство. Мне уже слышалось: «Это правда. Может быть, мы ошиблись, отзывая вашу армию. Переговорите со Склянским».

Но то, что он сказал, совсем не укладывалось в моей голове о том, чего я ждал.

— Вы не читали сегодняшние газеты?... Что у нас в Польше?

Сказано это было обычным разговорным тоном. И, к стыду своему, я понял вопрос буквально. И поспешил на этот вопрос ответить:

— Повидимому, хорошо, Владимир Ильич. Только-что встретил на улице Бухарина в победном настроении. Говорит: «А Варшаву мы все-таки берем».

Владимир Ильич улыбнулся добродушно и одновременно с дружеским сарказмом. Покачал головой.

— Вот что скажу вам: Троцкого сейчас здесь нет, поговорите с Склянским,—как у нас дела в Польше. А от себя добавлю—надо изворачиваться.

Это сказано было с чуть заметным нажимом. Но теперь уже для меня положение стало сразу ясным: к Склянскому итти не зачем, ибо он также «изворачивается», как нужно изворачиваться и нам, отдавши ему армию из Сибири на польский фронт, так «изворачивались» мы все непрерывно в те годы.

2. «ИЗВЕСТНЫЙ ОППОРТУНИСТ».

После VIII с'езда советов, взявшего курс на крестьянское хозяйство, тяжесть продразверстки стала чувствоваться особенно сильно. Начинало казаться, что в сущности мы в Сибири черпаем решетом воду: из 40 собранных миллионов в центр можно посылать 10, а остальные 30 или сами едим, или гноим в холодцах, или, при окончательном подсчете, они исчезают неизвестно куда.

Одновременно катастрофически уменьшаются посевы, уничтожается скот, инвентарь.

Приходит в голову мысль, что было бы, может быть, целесообразнее об'явить крестьянству заранее, до посева, сколько он должен сдать в продразверстку, а остальное оставить в его распоряжении—на пополнение инвентаря и хозяйственный обиход.

В январе 1921 г. поднимаю этот вопрос в сибирском революционном комитете и сиббюро партии. И остаюсь один. Создается тяжелое положение разлада с товарищами. И обвинение в правоэсеровских тенденциях, брошенное мне в прениях по моему докладу.

Прошу разрешения с'ездить в Москву, поговорить с Ильичем. Отпускают.

В начале февраля попадаю в Москву. Секретарь ЦК Н. Н. Крестинский благожелательно выслушал, охотно оказал содействие по устройству свидания с Владимиром Ильичем, но откровенно сказал, что едва ли что из этого выйдет.

Так же, как и полгода назад, Ильич больше слушал меня, чем подавал свои реплики. Слушал также внимательно, добродушно, спокойно. Посматривал прищуренным глазом. И также иногда вставлял: «гм», «вот-вот». Иногда задавал вопросы: «Как проходила разверстка?», «Что думает Иван Никитич? *)».

В одном месте, уже к концу, он меня перебил:

— Ишимское восстание началось до вашего от'езда из Сибири?

— Нет, я о нем не знаю совсем.

— Продолжайте...

И опять я говорил, а он слушал и ограничивался односложными вставками, или кивком.

Кончил. Он отклонился на спинку кресла, посмотрел в полуоборот, наклонил голову на сторону, прищурившись на оба глаза.

— Вы думаете, если об'явить заранее, будут сеять больше?

— Несомненно, будут: хозяйственный инстинкт...

— Что ж, может быть, и следовало бы попробовать.

Но это было сказано таким тоном, что уходя я не мог бы сказать кому-либо уверенно, что он так думает.

Радовало одно: в одной из вставок своих он сказал, что «доводы разумные».

Его напутствие мне было весьма содержательным, но удивительно лапидарным.

— Сделайте доклад в Наркомземе, в коллегии. Поговорите с Цюрупой. Снеситесь по проводу с Сибирью. У вас есть провод?

— Снеситесь с Иваном Никитичем, я сегодня получил от него извещение о восстании в Ишимском уезде. Пусть они пересмотрят этот вопрос.

— Напишите тезисы. Не длинно. На поллиста. Внесите в ЦК. Во вторник мы их рассмотрим.

С ним как-то легко говорилось. Мысли сами укладывались в нужные слова. Не было никакого сомнения, никакой напряженности. Не являлось буквально ни одной посторонней мысли, кроме тех деловых, с которыми пришел. И чувствовалось удивительно мягкое, теплое отношение и товарищеская атмосфера. Неискренность, мне кажется, в беседе с ним была бы совершенно невозможна.

Его наказ я выполнил в точности. Но того отношения, которое у него встретил, больше не встретил нигде.

Из Сибири по проводу, без малейшего перерыва после передачи мною желания Ильича, чтобы «пересмотрели» вопрос, последовал твердый ответ: «Мы остаемся на прежней точке зрения».

А в одном из наркоматов, один из видных товарищей, после моего доклада по сути дела и о беседе с Ильичем, заявил:

— Это жиронда!.. Ильич—известный оппортунист, когда идет о мужике речь.

Мне оставалось только выполнить, после неудачной защиты своего дела, последний пункт Ильичева наказа—сдать тезисы в ЦК и ехать обратно.

И когда я выполнил это, «известный оппортунист» в это время беседовал по тому же предмету с крестьянином Осипом Черновым. Обстоятельно его выспросил и заставил написать статью в «Правду». И посоветовал «Правде» эту статью напечатать. Чернов меня раз'искал в Москве накануне от'езда. А в самый день от'езда Крестинский на прощанье мне заявил:

— Может быть ваши тезисы в архив и не попадут.

Только долго спустя понял я, почему Владимир Ильич, без сомнения, знал «твердое» настроение наркоматов, всетаки послал меня по мытарствам; человек исключительной деликатности, он не хотел оказывать давления на своих ближайших товарищей и всегда пытался всех поднять до себя. У него это было одним из методов выработки коллективного разума.

И когда через месяц на X парт'езде он твердо повернул руль советского корабля к продналогу и нэпу, обстановка им для этого была уже вполне подготовлена.

В. СОКОЛОВ.

*) И. Н. Смирнов, тогдашний председатель сибревкома.

Из воспоминаний о Ленине.

Дело было в 1908 году; точнее я не могу обозначить время. Владимир Ильич был в Лондоне и зашел ко мне. Никогда, до конца моих дней, я не забуду этого посещения. Я не хочу занимать читателя своей никому неинтересной особой, но я должен сказать, что у меня в жизни были два умственных перелома: первый, когда я, совсем еще молодым человеком, проработал первый том «Капитала», а второй, когда я выслушал по указанному случаю взгляды В. И. на перспективы русской революции. Нужно сказать, что, будучи поглощен местной партийной работой (я был единственным из русских, который не жил в Лондоне колониальной жизнью, а погрузился в местное рабочее и социалистическое движение), я чувствовал свою оторванность от русских дел и всячески держался в стороне от тогдашних фракционных споров в российской социал-демократии. С формальной стороны, если бы меня тогда спросили, на чьей я стороне, я бы ответил: на стороне Плеханова, так как на Плеханове я научился марксистскому толкованию русской действительности. Но на деле я стоял всецело на стороне большевиков: единственная статья, которою я разразился в послеоктябрьские дни в 1905 году, была мной помещена в «Новой Жизни», которою я лихорадочно зачитывался в своем лондонском изгнании, и мой ответ на запрос, устроенный в порядке международной анкеты Плехановым в 1906 году относительно тактики русской социал-демократии, гласил совершенно в большевистском духе в пользу союза рабочих с крестьянами, а не с либеральной буржуазией. В 1908 году весь мой революционный инстинкт возмущался позицией, занятой «ликвидаторами», но я все же не решился бы открыто отмежеваться от них, так как не был уверен, действительно ли они ошибаются в своем истолковании смысла и тенденции об'ективного развития вещей в России. Ведь мы, марксисты, не склонны доверять «инстинктам»: мы требуем беспристрастного и научного анализа об'ективных условий, и только на основании этого анализа мы решаем вопросы революционной стратегии и отчасти даже тактики. В тот достопримечательный день Ленин рассеял мои сомнения. Я с ним долго и много спорил по методу «адвоката дьявола», и он мне долго и много доказывал, что революция не умерла, а оживет в недалеком будущем, что сузить задачи социал-демократии до пределов легальщины, значит предать дело рабочего класса, что русские рабочие отвергнут ликвидаторскую стратегию, что необходима и вполне возможна нелегальная организация и подпольная деятельность,—словом, доказывал мне, что позиция большевиков—единственно революционная и единственно «реалистичная». Я с наслаждением слушал его аргументы, подтверждавшие мой «инстинкт», и сейчас еще не могу забыть его двигавшейся взад и вперед по комнате фигуры и его четкой, резкой и прозрачно-ясной аргументации.

Отныне я уже знал, что в его лице дело российской революции имело вождя, на проницательный гений и твердую, спокойно в себе уверенную волю которого она могла безусловно положиться. Я чувствовал, я знал, что он, живущий за границей, в сто раз лучше понимал и воспринимал тенденции развития революции в России, чем его противники, изучавшие и писавшие свои ликвидаторские статьи в самой России.

Ф. РОТШТЕЙН.

Г. Зиновьев о Ленине.

Идею ленинградского госиздата выпустить сборник статей Зиновьева о Ленине надо признать очень удачной. На книжной полке партийца, рабочего, среди других книг ленинской серии этот том будет одним из ценнейших.

Ближайший друг Ленина, личный и деловой одновременно (у Ильича не могло быть иных друзей, «личное» и «деловое» у него было неразрывно слито), неизменный верный спутник, в минуты одиночества и признания, побед и поражений, боровшийся плечом к плечу—кто, если не он, может рассказать самое важное и точное о вожде.

«Ленин и Зиновьев» — эти имена слитно доносились русскому пролетариату из-за рубежа в годы усталости, уныния и реакции. «Ленин и Зиновьев!» — с яростью и страхом твердила русская буржуазия после 16 апреля 1917 года. «Ленин и Зиновьев»—значится на заголовке сборника «Против течения», политической книгады большевизма на боевом докущаемого кристаллизации партии, борьбы ее с оппортунизмом и лжесоциализмом. «Ленин... Зиновьев»—разорванные смертью, как-будто отделились друг от друга связанные имена. Но оторваться не могут никак.

В книге собраны отдельные статьи и речи, относящиеся к разным срокам на протяжении последних 6 лет. Автор обещает выпустить еще особую книгу о Ленине, требующую, по его словам, не одного года труда. Несомненно, написать такую книгу—важнейший долг Г. Е. Зиновьева перед историей и мировым пролетариатом.

Надо отметить неопубликованные ценные снимки из жизни В. И. Ленина, приобщенные к книге и еще более увеличивающие ее интерес.

МИХ. К.

Публичные лекции по литературе.

В Российской Академии Художественных Наук. В порядке научно-показательных работ Академии, открываются публичные лекции проф. П. Н. Сакулина на тему: «Социологический метод в литературоведении». Главные темы лекций: историко-литературные методы и их классификация; социологический метод; значение социальной структуры в истории литературы; функции и факторы социального процесса; социальные факторы в литературе; идеологическое творчество; «форма» и «содержание» в понимании формалистов и социологов; литературные факторы; творческая индивидуальность; литература, как социальный фактор. В виду обостренности вопроса в науке и школе, после каждой из трех лекций организованы дискуссии, в которых примет участие нарком просвещения А. В. Луначарский, а также: Л. И. Аксельрод, Н. Бродский, М. О. Гершензон, П. С. Коган, И. Н. Кубиков, В. Л. Львов-Рогачевский, В. Ф. Переверзев, Н. К. Пиксанов, деятели трудовой школы и др.

Лекции назначены на 23 и 30 апреля и 7 мая, в помещении Академии (улица Кропоткина, 32, телеф. 1.49-81), в 7½ час. веч.

МОСКВА.

В Совнаркоме РСФСР.

ОТСРОЧКА ВВЕДЕНИЯ ВОЛОСТНОГО БЮДЖЕТА НА МЕСТАХ.

Малый Совнарком признал необходимым отсрочить введение в жизнь волостных бюджетов на территории Ухтинского и Кемского уездов, Карельской республики, а также в Чеченской автономной области до 4-го квартала 1924 года.

Решение МСНК, одобренное Совнаркомом РСФСР, поступает на утверждение президиума ВЦИК.

ПОМОЩЬ БЕСПРИЗОРНЫМ ДЕТЯМ КРЫМА.

В виду большого количества беспризорных детей в Крымской республике Малый Совнарком признал необходимым разрешить крымскому ЦИК'у установить 10-процентн. надбавку к местному налогу на различного рода увеселения. Поступающие путем этого налога суммы должны быть употреблены исключительно на усиление борьбы с детской беспризорностью. Решение МСНК поступило на утверждение СНК РСФСР.

ПЕРЕДАЧА СИМБИРСКОГО ДОМА ЛЕНИНА В ВЕДЕНИЕ НАРКОМПРОСА.

Малый Совнарком постановил перечислить муниципализированный дом в гор. Симбирске, в котором провел часть своей жизни тов. Ленин, в разряд национализированных и передал его в ведение Наркомпроса РСФСР.

Решение МСНК утверждено Совнаркомом РСФСР.

Против требований английских банкиров.

ПРОТЕСТ С'ЕЗДА ИНЖЕНЕРНО-ТЕХНИЧЕСКИХ СИЛ СОЮЗА ГОРНЯКОВ.

Третий всероссийский с'езд инженерно-технических сил союза горнорабочих, об'единяющий 4½ тысячи работников высшей квалификации, работающих в той отрасли промышленности, которая имеет особое значение при происходящих в настоящее время в Лондоне переговорах, **выражает свой протест против меморандума английских банкиров,** определенно направленного на срыв конференции, **и всецело присоединяется к наказу, принятому 4-м всероссийским с'ездом горнорабочих** по докладу тов. Зиновьева.

ОТ'ЕЗД ТОВ. ШУМЯЦКОГО.

Полномочный представитель и торгпред СССР в Персии тов. Б. З. Шумяцкий выехал во вторник, 22 апреля, из Москвы в Тегеран.

К ЮБИЛЕЮ А. С. СЕРАФИМОВИЧА.

Учащиеся Брянской школы имени Коминтерна прислали тов. Серафимовичу по случаю 35-летнего юбилея его литературной деятельности телеграмму, в которой приветствуют его, как революционного бойца литературы.

Кооперация.

В ПРАВЛЕНИИ МСПО.

Президиум правления МСПО постановил приступить к жестокому снижению накладных расходов. Выработка плана работы в этом направлении поручена специальной комиссии.

На этом же заседании президиум утвердил кредитный комитет при финансово-счетном отделе МСПО. На комитет возложено рассмотрение вопросов, связанных с кредитованием первичных кооперативов, райотделений и ЕПО.

УБЫТКИ КООПЕРАЦИИ ОТ ИНТЕРВЕНЦИИ.

Для выяснения убытков, причиненных потребительской кооперации интервенцией 1918—1921 г.г. в районах, бывших ареной гражданской войны, Центросоюз образовал специальную комиссию в составе т.т. Некрасова, Швецова и одного члена ревизионной комиссии Центросоюза. Комиссия обращается на места за соответствующим материалом.

Просвещение.

Центральная комиссия по приему в вузы. По постановлению коллегии наркомпроса при Главпрофобре организована центральная приемочная комиссия, которая будет руководить приемом студентов в вузы в текущем 1924—25 учебном году. В комиссию, помимо представителей Главпрофобра, входят представители от ЦК РКП, ВЦСПС, ЦК РКСМ и совета национальных меньшинств при Наркомпросе.

Прием в индустриально-технические вузы. Согласно постановлению коллегии Наркомпроса, в текущем году в индустриально-технические вузы будут приниматься исключительно лица, окончившие в этом году курс рабфаков.

Отчетность школы перед населением. Наркомпросом, в целях укрепления связи школы с населением, вводятся периодическая отчетность школы перед последним. Эти отчеты должны делать работу школы для населения наглядной и уяснять новые формы и методы школьной работы, и тем самым способствовать осуществлению трудовой школы. Как минимум, устанавливаются обязательными для школы два отчета в году.

Переходные группы дошкольных учреждений. Главсоцвос признал необходимым оставление семилеток в дошкольных учреждениях до 8-ми лет, выделив их в особую группу, как переходную от дошкольного учреждения к школе. В целях планомерной преемственности переходная группа целиком передается в определенную школу.

КНИЖНЫЙ ОБМЕН С ЗАГРАНИЦЕЙ.

Возвратившийся из-за границы директор росс. центральной книжной палаты Н. Ф. Яницкий сообщил, что им проделана работа по подготовке книгообмена между Западом и Советской Россией. Проект декрета о книгообмене, разработанный Книжной палатой, с благоприятными отзывами наркоматов, передается в Совнарком. Во время своего пребывания в Вене, Праге и в особенности в Берлине тов. Яницкий встретился с настойчивым желанием регулярного получения книг из Советской России. В Берлине и Вене уже выработаны проекты условий книгообмена через книжную палату. Таким образом, обмен начнется тотчас же по разрешении вопроса Совнаркомом.

ТРЕХДНЕВНИК ПО ЛИКВИДАЦИИ НЕГРАМОТНОСТИ.

Главполитпросветом, Всеросс. чрезвычайной комиссией по ликвидации неграмотности и обществом «Долой неграмотность», совместно с партийными и профессиональными организациями, 10, 11 и 12 мая организуется в Москве трехдневник по ликвидации неграмотности. Трехдневник будет проводиться следующим образом: 10 мая по районам устраиваются торжественные заседания и выпуски окончивших обучение грамоты; 11 мая—торжественное заседание в Доме Союзов, под председательством т. Л. Б. Каменева, на котором будут сделаны доклады тт. Н. К. Крупской и М. И. Калининым; 12 мая—общие собрания по фабрикам и заводам, в целях ознакомления широких масс с вопросом о борьбе с неграмотностью и вовлечении их в члены о-ва «Долой неграмотность».

К трехдневнику предполагается выпустить по Москве 9 тыс. обучившихся грамоте.

В Московском Совете.

Помощь безработным. Президиум Московского Совета на последнем заседании ознакомился с планом общественных работ, проектируемых для безработных, и поручил проводить их МКХ под контролем комитета общественных работ в отношении широкого применения труда безработных.

Оплата канцелярских помещений. Согласно постановления президиума Московского Совета, учреждения, занимающие помещения в муниципализованных домах под канцелярии и для иных нужд не торгового или промышленного характера, платят 1 р. 20 к. и 2 руб. за квадратную сажень в месяц, в зависимости от того, состоят ли они на местном или государственном бюджете или на хозрасчете. Частные учреждения и общества, не преследующие коммерческой выгоды, платят 3 руб., все остальные учреждения и общества платят по соглашению с домоуправлением, но не ниже 3 руб. Партийные и профессиональные организации платят 1 р. 20 к., кооперативные организации—2 руб., учреждения военного ведомства—60 коп. Излишки площади оплачиваются особо.

Коммунальное хозяйство.

Новый сквер. Завком завода Рускабель просил МКХ разбить на месте площадки физкультуры, на Владимирском шоссе, сквер, ссылаясь на то, что во всем районе нет места для отдыха рабочих и подростков.

Отдел благоустройства МКХ пошел навстречу завкому и в ближайшем будущем приступает к работам по разбитию сквера на площадке.

Ремонт мостовых. Комиссия из представителей МКХ и районных советов приступает к осмотру московских мостовых в целях выяснения вопроса о ремонте. К ремонту будет приступлено не позже 15 мая. Ведутся переговоры с ленинградским коммунальным хозяйством о совместной разработке камня в окрестностях Онежского озера для мостовых Москвы и Ленинграда.

Сельское хозяйство.

К производству тракторных плугов. Наркомзем подготовляет для Брянского завода технические условия, чтобы гарантировать хорошее качество материалов для тракторных плугов. Заказ Брянскому заводу согласуется с виднейшими машиноведами. Плуги, очевидно, будут типа «Джон Дира», как наиболее подходящие для русского сельского хозяйства.

Перерегистрация племенных хозяйств. Наркомземом начата перерегистрация всех племенных хозяйств (крупного рогатого скота, свиней, овец) в РСФСР, кроме хозяйств частных лиц. Сведения должны быть представлены в отдел животноводства Наркомзема не позднее 1-го июня с заключением губернской зоотехнической комиссии.

Секция по лесному хозяйству при Свердловском университете. В целях обеспечения мест работниками по сельскому хозяйству с хорошей политической и социально-экономической подготовкой, ЦУЛ организует при Свердловском университете группу слушателей по лесному хозяйству.

Хроника.

НОВОЕ УПРАВЛЕНИЕ НКВТ.

Постановлением коллегии НКВТ расформирован отдел смешанных обществ, взамен которого создается управление торговыми предприятиями и учреждениями НКВТ. Начальником управления назначается член коллегии НКВТ Я. С. Ганецкий.

ПОДГОТОВКА К НИЖЕГОРОДСКОЙ ЯРМАРКЕ.

В российско-восточно-торговой палате начались с участием нижегородского ярмаркома совещания по вопросу о создании благоприятных условий для максимального привлечения восточных стран на Нижегородскую ярмарку и для широкого развития сырьевых операций на ярмарке. Принято решение разбить систему тарифа по разрядам. Особое внимание уделено техническому сырью, идущему из стран Востока.

КУРОРТЫ ДЛЯ РАБОЧИХ.

Президиум ВСНХ СССР отдал распоряжение о том, чтобы все хозорганы, содержащие курорты, санатории и дома отдыха, а также отдельные койки в них, использовали для нуждающихся в лечении производственных рабочих не менее 90 проц. имеющихся мест.

В ЦК МОПР.

— ЦК МОПР постановил разослать к дню 1 мая на места ряд иностранных товарищей, в том числе недавно вырвавшихся из тюрем Запада, для агитработы. Агитаторы будут направлены, главным образом, в промышленные центры—Ленинград, Иваново-Вознесенск и т. д., а также на окраины республики: в Туркестан, Крым, Сибирь.

— Комитет по делам политэмигрантов ЦК МОПР приступил к организации своих отделов в Минске, Виннице, Полтаве, Харькове, Новороссийске и Краснодаре.

ПЕРЕВЫБОРЫ ЖИЛИЩНЫХ ТОВАРИЩЕСТВ.

По данным центральной избирательной комиссии за 21 апреля, перевыборы произведены в 341 жилтовариществе. В правления избрано 1,410 ч., в ревизионные комиссии 1,109, из них рабочих 1,317, т.-е. 50 проц., служащих 1,041—42 проц., учащихся 83—4 проц., свободных профессий 20—1,5 проц., кустарей 58, т.-е. 2,5 проц.

Всего с начала кампании перевыборы произведены в 1,015 жилтовариществах. В правления товариществ избрано 3,952 члена и в ревизионные комиссии 3,143. Всего 7,095. По социальному составу вновь избранные члены делятся на: рабочих 3,786—52 проц., служащих 2,851—40.5 проц., учащихся 228—3,5 проц., свободных профессий 75—1,5 проц., и кустарей 134, т.-е. 2,5 проц.

ПРОТИВ ПРЕДПРАЗДНИЧНОГО ПОВЫШЕНИЯ ЦЕН.

В связи с наступающими праздниками и наблюдающимся оживлением торговли возможно повышение розничных продажных цен на некоторые товары. МРКИ, учитывая это, вменила в обязанность своим районным уполномоченным вести в этом смысле наблюдение за государственной, кооперативной и частной торговлей.

ОБСЛЕДОВАНИЕ МАГАЗИНОВ В РАЙОНЕ СУХАРЕВСКОГО РЫНКА.

МРКИ в прошлое воскресенье было произведено обследование магазинов в районе Сухаревского рынка; при обследовании обнаружены магазины, производящие воскресную торговлю.

По преимуществу воскресная торговля через черный ход производилась в магазинах готового платья. Акты составлены на следующих владельцев одежных магазинов: гр.гр. Чеснокова, Каменного, Слуцкого, Соловьева и Расторгуева; все они привлечены к ответственности.

К ЛИКВИДАЦИИ РАЗМЕННОГО КРИЗИСА.

Валютное управление официально сообщило бюро с'ездов биржевой торговли о том, что в виду постепенного внедрения в обращение новых денежных знаков, разменный голод на местах изживается и во многих пунктах окончательно ликвидирован. В результате мероприятий НКФ количество мелкой валюты с 1-го февраля по 15-е апреля увеличилось больше чем в два раза.

Чествование памяти Пушкина. Российское общество любителей словесности в виду исполняющегося 8 июня 125-летия со дня рождения Пушкина и 100-тия со дня напечатания его поэмы «Цыганы» организует в Большом театре народное чествование памяти поэта.

Во время чествования будет исполнена опера, написанная на сюжет «Цыган» композитором Рахманиновым, и декламация произведений Пушкина студ. Озаровской.

Ликвидация Румянцевского музея. Ликвидация Румянцевского музея будет закончена в половине мая. Этнографический музей будет переведен в помещение б. Охотничьего клуба, на Воздвиженке. Вопрос о перенесении из Румянцевского музея знаменитой картины Иванова «Явление Христа народу» передан на разрешение ГУС'а.

Кооперативное образование. Правление Центросоюза утвердило соглашение между высшими кооперативными курсами и кооперативным институтом об их слиянии в одно высшее учебное заведение.

Происшествия.

Покушение на самоубийство. В ночь на 22 апреля в д. № 3, по Верхне-Предтеченскому пер., гр. Крупин по невыясненным причинам выстрелил в своего сына, 3 лет, а затем из того же револьвера выстрелил себе в грудь. Тяжело раненые Крупин и его сын отправлены в больницу.

Нападение. Около 9 час. веч., 21 апреля, у проходившей по Валовой ул., гр. Сапир, районного врача коммунального хозяйства, был вырван неизвестным лицом портфель с ценными медицинскими инструментами.

Марк Колосов.

Креп[1]).

(Рассказ).

Сердце в Павлике шнырит.

Павлик подымает веки. Впопыхах вскакивает и садится на койке. Крепкие босые ноги свешивает вниз. На Павлика из люка машет зябкий морской ветер. Павлик закрывает люк, предварительно пробуя ночь носом. Ночь тихая, сырая. Опилками сорит небо. В мозгу у Павлика мигают шершкие несделанные мысли. Хочется кимарить [2]) до поверки.

С тяжелой головой выступает Павлик на вахту. Море зеленовато пенится. Ветер тихо щупает корабль. Сдающий вахту Ахсудов ершится на разводящего:

— Паачиму ывсыгда апзапаздываить? Ныкто ны обязан сытыять сылышком...

Разводящий тяжело двигает заспанным шершавым языком:

— Ладно... Не бузи... Бывает...

— Ныэт, паачиму я обязын, дыругой обязын, тэрэтий обязын...

Разводящий разевает рот. Угристое мясное лицо его спокойно.

— О-о-уй... ну, канай... канай... [3]).

Ахсудов не двигается с места. Силится что-то сказать. Лицо у разводящего стрепещет. Слова гремят как якорная цепь, вздымаемая на борт.

— Ту... твою в бога, в христа мать, бамбер [4]) спортил... Ну и мать же твою так, будешь здесь шанить...

Ахсудов смотрит медленно упругим взглядом.

— Ы ыщо кандидат в чылены партии...

— Канай, а то расшибу, сука шпаренная, халандер жеваный, из себя выйду...

Ахсудов двигается к трапу. Подтягивает за собой конурую едва заметную тень. Разводящий к борту, сплевывает и идет следом. Павлик начинает ходить взад и вперед по шканцам [5]). От зазывающего холода подымает шинельный воротник. Пристально смотрит в ночь.

Ночь, как полагается, черная. Душит фонари туманом. Фонари седыми ежиками хохлятся, щетинятся короткими иглами света. Справа от Павлика штабель. В штабеле [6]) кимарят корабли. Хочется—кораблям на-бок. Влево разбрелось море—вширешь, покуда вымеришь. Павлик отжимает боль и сплевывает в море. В голове оплывает строчки из полученного утром письма:

«...В ячейке новостей мало... ...нащот погулять обстоит благополучно... ...Надинька твоя ведет по-хулигански... ...Твоей матери охлопотал работу... выслали тебе посылку... Главное, не грусти, отслужишь и гамба...»

Море всасывает туман. Месяц светлым резном обтачивает его сверху. Павлик подходит к фонарю. Ремень ружья обматывает повыше локтя. Из карманов вытаскивает бумагу. Опершись на рубку, пишет:

«Для друга моего Пети от красного военмора Павлушки.

Здравствуй, дорогой Петя, шлю привет свой военморский и желаю крепкой и хорошей жизни тебе, а также всем нашим ребятам из ячейки тоже самое—крепкой и хорошей жизни. Дорогой Петя, а еще надо передать привет моей Наденьки, как ты пишешь, что она ведет по-хулигански, то и не стоило, но а все-таки передай ей привет и желаю самых хороших пожеланий.

Дорогой мой товарищ, Петя, изучу отвечать тебе на твое письмо. Да, Петя, ты прав в том, что мои письма очень грустные, но, дорогой, Петя, вспомни меня хорошенько, как я жил свободно и чувствовал себя, как ты сейчас сам себя. Вот ты собрался и пошел гулять, а для меня того уже нет—я человек связан по горло ученьем и дисциплиной, а потом, может-быть, и еще больше—плаванье впереди, и все стою на посту и убедительно смотрю в ту сторону, откуда появится враг советской власти, и я должен стоять до тех пор, пока не пришлют нам смену также, как и мы пришли своим уставшим от долгой борьбы с врагами гадов буржуазии.

Петя, ну ты подумай, как тяжело проститься со своей прежней свободной жизнью, ведь скоро пасха, там вы будете гулять, иметь много веселых дней и вечеров, а я здесь проведу время в кубрике с гармошкой или в карауле, ну не жаль ли прошлого, но увы, отлетело все, да куда? Сидешь и подумаешь и в заключение всей думы вздохнешь и скажешь: «Молчи грусть, молчи».

Дорогой мой, товарищ Петя, все, что ты сделал для моей матери, которая она одна у меня из всех родительниц, как ты пишешь, что с 29 она пойдет на работу, за все это я тебе очень благодарный, и по приезде отслужу втрое, и еще благодарим за ваш скромный подарок, мы его получили и очень благодарны и так просим и дальше не забывать нас двоих—меня и Гришку и помогать по силе возможности, потому что мы несем большую тяжесть, тяжесть создания Красного флота, и вы дайте нам поддержку, чтобы не было упадка наших сил.

Ну-с, Петя, а теперь опишу я тебе, как у нас хоронили нашего всего мира авангарда тов. Ленина, и что у нас было, и какая была моя роль, и какая была роль Гришки Домнова—все это опишу на твое усмотрение. Дорогой мой, товарищ Петя, ты не можешь себе представить то горе, охватившее нас при первом сообщении, что нашего дорогого вождя нет в живых. Все мы были, как бухтой ударили, ничего не говорили, многие ребята плакали, а которые покрепче нервы, те тоже самое ничего не говорили и шли с опустившими головами. И вот дорогой Петя, покуда что я говорю Гришке нащет сфункционировать уголок дорогого Ильича и нашего вождя украсить черным цветом. Он говорит, против не имею, и очень энергично действует. Мы обмозговали место в кубрике, достали портрет и несколько книжек, как-то: биография В. И. Ленина и др. и ложим на привинченный столик. Потом пригнали портрет к стенки, с флангов обложили красной материей и сверху знамя тоже самое из красной материи, мы написали мелом

СПИ ДОРОГОЙ ВОЖДЬ

и всандалили туда рожицу молодого моряка в форменки и он держит штурвал.

Это все мы сделали, дорогой Петя, я и Гришка, но вот слушай дальше—мы смотрим, у нас нет самого главного, а именно нам нужен креп, и его нет. Мы шнырим к шкиперу [7]), но у его крепа не оказалось и даже не было черной материи, то мы не знали, что делать. Гришка вовсе руки на якорь, и мы шнырим по кубрику безо всякой надежды. Но вдруг, дорогой Петя, совершенно не ожидая меня резануло в башке и режет и режет именно забраться к капитану—у его в каюте есть креп на портрете его отца,—я сам видел. И вот ничего не говоря, гоняюсь наверх и вижу: сияет день и блещет солнце, ожил штабель — моют, скребут, и у нас работа в полном ходу, и капитан тут же очень сурьезный проверяет работу лично, и с им боцман, который есть кандидат партии, чтобы скорей кончить по случаю траура. Я улучил момент и опускаюсь в каюту, отдираю креп и брик-брик к Гришке—он все сидит и думает. Я разворачиваю креп и говорю: видел? Он очень обрадованный вскакивает и кричит: ты где его взял? Я говорю: там и там, и теперь навертывай шпиль [8]) и повесь креп на тов. Ленина, но вижу он дрефит и говорит такую плешь:

— Ты что, Павлик, хитишь меня под суд или детство в голове или наобум Лазаря?

Я говорю: Ни черта подобного,—я есть в полном здравии мозгов, товарищ Домнов, и награсно урекаешь, и если дрефишь, то я покажу больше...

Я вырываю у него креп и складываю в грудь. Он говорит:

— Посмотрим, и чтобы не было как с той свинней, что море жгла, то отдай покудова не поздно и категорически сымаю всякую ответственность...

Я весь взбудоражен и говорю официально:

— Это не по существу, товарищ Домнов, и вот те крест, ты есть шкурная хамила в комсомоле и, видно, взошел на арапа...

Он как бы с гуся вода и говорит:

— С этим я не согласен, и не подпишусь, и не буду голосовать, а ты просто форс задаешь, как шиблик волоколамский...

И так Дорогой Петя мы сидим и спорим очень долго, но вот слушай дальше.

Вскоре по всему кораблю пошла такая нация: матросы говорят меж собой, что капитан ищет креп и кричит,—кто осмелился лезть ко мне в каюту и снимать креп с моего единственного отца и т. д. Матросы, очень взволнованные, мечутся туда и сюда и Гришка снова говорит мне.—Дзэт [9]) Павлик...

Я говорю:—Ничего...

И которые матросы приходят в кубрик, я им говорю креп взял я, и они видят креп проглядывает из моей груди и удивляются, что он дурак или жизни не жалко, но а я чувствую в чем моя правда. И через несколько минут вижу стоит передо мной боцман и кричит в самое ухо:

— Распронать твою кровь веру, в печенку и т. д. — дисциплины не знаешь, —а еще марксомолец... Я те покажу хурдачить... Чтобы сичас же снес креп капитану, а там видно будет...

Я говорю нет, он заревел и тащит меня, я вырываюсь и кричу:

— Куда меня тащишь?

Он говорит:

— К капитану.

Я как дернусь и опять на прежнем месте и говорю:

— Пусть он сюда придет.

Все ребята аж ахнули. Он выпучил свои явственно что моржовые глаза смотрит на меня и на их потом как ветром сдуло и его нет. Все ребята подступили ко мне и говорят:—Брось, Павлик, отдай креп и без его обойтиться можно, где те с ним начинаться—сдаст в док, не отремонтируешься как двадцать два в игре.

Я говорю—нет, и все во мне дрыгает и кипит. Вдруг в кубрик влетает капитан и всех сразу охватил штиль, стихли как при похоронах, стали один в один, и в сердце у меня закачало. Но я быстро разворачиваю креп, который у меня есть из груди, креплю креп на тов. Ленине и становлюсь во фронт и рапортую как все равно железо рублю:

— Товарищ капитан, как мы крепу не достали и завтра день неприсутственный, а в четыре часа будет салют и гудок, и наш дорогой вождь как бы без крепу, то мы позаняли креп у вашего папаши, и как он есть адмирал, то пусть уступит нашему тов. Ленину...

И тут произошло следующее—капитан смотрит то на меня, то на тов. Ленина и руки у него в качке и весь с'ежился—он не знает, что делать. И меж матросов пошел шопот. Вдруг он подходит ко мне, берет меня за руку, здоровается и говорит:

— Извиняюсь товарищ Песков, но почему не попросил меня лично?

Я стискиваю, как полагается руку и прямо гляжу в глаза и отвечаю:

— Как вы товарищ капитан, есть беспартийный и фигура старого закала, хотя и служите в советской власти и мы вам во всем подчиняемся и не вмешиваемся, но что дело есть комсомольское, то мы делаем под свою ответственность и не можем совещаться с вами...

И он не знает, что ответить бормочет то—се, не разберешь, и вдруг поворачивается и уходит, и все военморы бросились ко мне. Одни кричат:—Филонит Павлик! — Другие кричат:—Малохолен ты еще, издеваться над старым моряком.

И меня взяла боль и обида, особенно на комсомольцев. Я заявил:

— Товарищи, тише, дайте я скажу...

Они стихли, я начал глотничать по-комсомольски:

— Что вы—говорю—ребяты или щитаете, что адмирал свинный выше нашего вождя, который свою жизнь отдал за нас, который страдал за нас по тюрьмах, который об'яснял нас, что есть коммунизм, и своими умными мозгами вел нас к победе?

И еще много говорил в роде митинга, и мы Петя се-таки сварганили уголок дорогого Ильича, и вечером усталые читали книжки и пели наши коммунистические, приложив руки к околошам и комиссар говорил как полагается:

— Теснай ряды, долой отчаивание. Ильич умер, ну он должен остаться в наших сердцах.

И всем нам полегчело и мы почувствовали што мы есть одна семья Владимир-Ленинская. И на завтра ходили в город стройными рядами очень красиво, в форменках, шинелях и клешах присоединиться ко всему рабочему классу, который здесь есть из русских тюрков и армян и все его считают своим отцом родным. И после голосили гудки, и с кораблей дан был салют и черные знамены спитились, и в сердце у меня как взухнет, как взухнет,—как все раз молотком ударили, и, дорогой Петя, у меня потекли слезы, и вот лучше б я погиб, чем си—такие думы варились в моем котелке, и что во мне было не передать.

Вот дорогой Петя, пишу это все на твое усмотрение, правильно-ли я поступил, или как говорили, что это буза и хахохальство и разрушение дисциплины и, как поступил Гришка, что он сдрефил и допустимо ли это комсомольцу, мобилизованному, от нашей ячейки и еще пропиши тоже самое, как у вас хоронили товарища Ленина и, что ваша ячейка, и кто как был и что говорили рабочие—все это мне пропиши беспременно, а пока до-свиданья остаюсь твой друг, а теперь военмор

Павлушка Песков».

[1]) Рассказ печатается в № 1 журнала «Октябрь».
[2]) Кимарить—спать.
[3]) Канай—иди.
[4]) Бамбер—чкон.
[5]) Шканцы—часть палубы.
[6]) Штабель—место стоянки кораблей.
[7]) Шкипер—[illegible].
[8]) Шпиль—ворот для якоря.
[9]) Дзэт—берегись.

ПАРТИЙНАЯ ЖИЗНЬ.

Больше внимания агитпропработе.

ЦК в своем обращении к партии ясно и выпукло поставил два задания: 1) сделать ленинский призыв политграмотным; 2) вовлечь его в практическую работу. Выполняя одно, упуская другое, мы будем работать впичью. Опасность такой «однобокости» налицо. Вызывается, что будет уклон в сторону учебы, что ячейки преувеличенно осторожно будут чураться вовлекать новых кандидатов в практическую работу. Авторитетные товарищи предостерегали от одностороннего увлечения партпросвещением. В результате теперь каждый понимает, что вовлечение кандидатов в работу завкома, совета, кооператива, важнейшая задача ячейки.

А партпросвещение? Оно идет не стороной, самотеком, поверхностью ставится в районах аппаратами агитотделов. Ячейки редко где сводятся к этой работе [illegible] ленинского призыва. Здесь партия должна предостеречь, напомнить во всеуслышание, что агитпропработа не придаток к партработе, а полноценная составная ее часть.

До ленинского призыва вся работа по школам и кружкам, включая организацию, ложилась значительной частью на агитотделы района (исключение представляли лишь марксистские кружки, влачившие,—правда, и по другим причинам,—жалкое существование). С удвоением, утроением числа кружков, агитотделы должны в силу необходимости переносить центр тяжести на инструктирование, контроль, бросить прежнюю непосредственную опеку.

Но для этого необходимо сосредоточить партийное общественное мнение на агитпропработе. Подбор и работа школ политграмоты должны удостоиться такого же внимательного отношения секретаря ячейки, как выборы и деятельность фабкома, для агитотделов должны быть предоставлены квалифицированные работники, должны быть созданы условия, чтобы агитпропщикам не надо было «стрелять» и клянчить средства.

Поверхностное знакомство с работой в Москве, более близкое знакомство с работой Замоскворецкого района неизбежно наталкивает на такой вывод: работа с ленинским призывом предстоит длительная, придется идти долго не только, чтобы пробираться глубже, но и развернуться вширь, захватить новые пласты. Непосредственно-организационная работа ячеек будет незначительна, необходимо децентрализовать работу, поставить ее так, чтобы ячейки сами организовали ее. Следовательно, нужно мобилизовать общественное мнение партии вокруг принципа агитпропработы де-факто (де-юре ее, конечно, признают все), как работы, которая требует активно ячейками, нужно создать условия, чтобы агитпропы действительно могли стать квалифицированными, инструктирующими, направляющими органами, удельный вес которых в нашем партстроительстве уж никак нельзя было бы оценить ниже деятельности учительства народной школы.

Э. Кольман.

Ленинский призыв на учебе.

Развертывается гигантская политико-просветительная работа с ленинским призывом. Отчеты с мест, провинциальная печать единогласно утверждают, что тяга к учебе со стороны «новобранцев» —колоссальна. Партийные организации говорят и думают только о том, как бы справиться с этой задачей.

Период программ, проектов, структур—заканчивается. Из центра частично брошены, в первую очередь, в промышленные районы,—пропагандистские силы. Идет учеба во-всю.

В Иваново-Вознесенске недавно происходило, в связи с ленинским призывом, совещание агитпропов. Из резолюции этого совещания мы узнаем, что на первое апреля количество предпартшкол (так называются школы политграмоты для вновь вступивших кандидатов) дошло до 102. Предпартшколы обслуживают основную массу ленинцев (3.000 чел.). Методы работы иваново-вознесенцы в своей резолюции формулируют таким образом:

1. В качестве основного метода работы предпартшкол применять способ, связанный с вступительным и заключительным словом руководителя.
2. Организовать тщательное и систематическое руководство и постоянный контроль над предпартшколами и их руководителями. В частности необходимо:
   а) Созывать периодически совещания руководителей предпартшкол.
   б) Привлекать на эти совещания пропагандистов-середняков, а также представителей от слушателей предпартшколы.
   в) Инструктировать предпартшколы, организуя их посещения специально намеченными товарищами.
   г) В случае невозможности посетить и обследовать все предпартшколы, ограничиться тщательным изучением наиболее типичных из них.

Взятые нами пункты из резолюции свидетельствуют о сугубо-серьезном подходе иваново-вознесенцев к вопросам учебы.

Кроме того, иваново-вознесенцы предполагают проделать (как нам известно, уже и делают), следующее:

1. В качестве дополнения к предпартшколам применять в широких размерах самообразовательную работу, направляя в эту сторону деятельность существующих комиссий по самообразованию.
2. Достать и использовать в гораздо большей степени, чем до сих пор, всякого рода наглядные пособия, как-то: диаграммы и картограммы, а также материалы, рисующие выпукло наше дореволюционное прошлое и теперешнее настоящее (документы, переписка и т. д.).
3. Т.т. технически-неграмотных пропускать через существующие школы по ликвидации неграмотности, открываемые для этого политпросветами.
4. Закончить работу предпартшкол к летнему перерыву работ ф-к.
5. Летний перерыв использовать для подготовки кадра руководителей политобразования к предстоящей с осени работе.

Последний пункт особенно важен. Это свидетельствует о том, что впереди с ленинцами предстоит работа «вглубь». Кроме того, иваново-вознесенцы считают необходимым организовать специальные политсуды над вступающими в партию кандидатами. Затем полагают использовать всю сеть полит.-просвет. учреждений, организовать специальные кандидатские вечерины.

Не менее серьезно обстоит дело с ленинской учебой и в Донбассе. По последним данным, ленинский призыв дал более 20 тысяч рабочих. Нужен ясно и строго организованный план наступления по идеологическому овладению этой массой. Десятки, сотни политшкол, кружков с хорошими вводными-руководами густой сетью должны покрыть индустриальные пласты Донбасса. Из бахмутской «Кочегарки» видно, что практическая работа по воспитанию ленинского набора в полном разгаре. Газета сообщает, что

окружные комитеты проявили необычайно в 2—3 м-ца ряда агитпропистских работников округа для посылки на пропагандистскую работу на предприятия.

Кроме того, поступило предварительно из центра в количестве 21 пропагандиста.

Губернское совещание по агитации и пропаганде, имевшее место в марте, решило дать бесплатно всем слушателям книжки лучшую литературу.

Отдельные штрихи из опыта воспитательной работы с ленинским призывом в наших крупнейших промышленных центрах красноречиво убеждают в том, что идеологическое наступление развернуто фронтом в полной мере. Только надо стараться учитывать этот опыт, чтобы сделать нужные партии выводы.

Г. Р.

К проверке знаний в кандидатских школах.

1-го июня постановлено закончить занятия в кандидатских школах. В связи с этим возникает вопрос, как учесть работу школ, какими способами определить степень политического развития, достигнутого кандидатами в сокращенный срок политграмоты? Стоит вопрос не только о степени развития кандидатов, но и о качестве развития: получили ли кандидаты только известную сумму знаний, дат и имен из истории партии или также представление о социальном содержании этих событий, увязки их с фактами современности.

Все эти сведения необходимы партии, чтобы выяснить, оправдала ли себя сокращенная школа политграмоты,—во-первых, во-вторых, эти сведения, при надлежащей проверке, дадут возможность целесообразно распределить кандидатскую массу по существующим у нас школам, кружкам, курсам и проч.

Как проверить, что дала «шестинеделька» кандидатам? Что из себя персонально представляет каждый кандидат в отдельности в отношении политического развития?

Само собой разумеется, ни о каких экзаменах речи быть не может. Единственно целесообразной мерой является беседа на определенные темы. Последнее занятие с кандидатами ведется на темы по пройденному материалу. При этой беседе присутствует кто-либо из назначенных агитпропом товарищей. Темы намечаются заранее и об'являются как руководителям, так и кружкам.

Для индивидуальной оценки кандидатов проводится соответствующая анкета, которую заполняют группорг, секретарь и сами кандидаты.

«Заранее об'явленные темы и присутствие посторонних,—да ведь, это те же экзамены!»—скажут некоторые. Та же проверка. Что же из этого следует? Разве всякая проверка плоха? [illegible] за чисто формальный характер их, с неожиданными вопросами для экзаменующихся и случайными ответами, [illegible]. Мы можем проверить развитие, количество и качество приобретенных знаний, не нарушая обычного хода и метода занятий.

Чем плоха такая проверка?

Пару слов о «качестве» полученных кандидатами знаний. [illegible] дать история. При прохождении курса «шестинедельки»? С помощью небольшого исторического материала выяснить роль Ленина в истории нашей партии, ознакомить слушателей с борьбой партии, увязать роль Ленина с фактами нашей современности.

Мы должны констатировать, что первая задача выполняется удовлетворительно; что касается второго момента, то следует признать, что далеко не во всех школах в достаточной степени освещаются факты нашей действительности. Это следует учесть, пока еще не поздно и осуществить в полной мере задачу, стоящую перед нами в кандидатских школах. Хорошо бы закончить занятия в школе проработкой постановлений XIII партконференции.

А. Верхотурский.

Комсомол в Якутии.

Якутская организация РКСМ, с тех пор, как по окончании гражданской войны все ячейки в улусах находились накануне полного развала, значительно укрепилась. Нельзя не отметить условий, в которых приходилось работать якутским комсомольцам на полосе холода, в такой отдаленнейшей окраине СССР, как Якутия. На громадной территории в 3.357.556 кв. верст (равной ⅔ Европейской России) разбросано менее чем 300-тысячное якутское население. Якуты живут очень разобщенно (крупно населенных пунктов нет) и, в итоге колонизаторской политики самодержавия, культурно и политически чрезвычайно отсталы и забиты. Главное, нет пролетарского базиса, на который в своей работе могли бы опираться коммунистические организации. Полупролетарская часть населения (бедняки и батраки) не организована, распылена и пока чужда классовой солидарности. Отсутствие достаточного кадра работников, знающих быт и условия края, еще усугубляет тяжесть работы.

Парторганизация к марту т. г. об'единяла 678 человек вместе с кандидатами (из них 34 проц. якутов), что превосходит количественный состав организации в 1921 г., когда партработа развивалась с особенным успехом. В партию идут бедняцкие элементы (толчок дан смертью Ильича). В улусах теперь 47 ячеек.

Значение КСМ Якутии велико, так как он является резервом и лучшей опорой партии.

Сиббюро ЦК РКП (в июле и сентябре) якутскому областному партком указывало на необходимость усиления работы в КСМ, на 1 и 2 обл. партконференциях обсуждался вопрос о комсомольской работе. Секретарь обкома КСМ является членом обл. парткома; партия помогает союзу материальными средствами и вообще установились нормальные взаимоотношения в смысле постоянного руководства партии союзной работой. Задача, поставленная 1 обл. с'ездом РКСМ, состоявшимся в апреле 1923 г.,—восстановить улусные ячейки в округах, обратив центр внимания на бедняцкую и хамначитскую (батрацкую) молодежь,—выполнена. В июле 1923 г. насчитывалось 178 членов и 11 ячеек, в октябре—214 членов и 16 ячеек, в декабре—497 и 36, в апреле 1924 г.—583 члена, 39 кандидатов и 42 ячейки. По национальному составу якутов 70 проц., остальные—татары, евреи русские.

Организация возросла более чем в три раза. В городе Якутске 183 члена, остальные приходятся на 6 округов, при чем в отдаленных северных—Средне-Колымском и Верхоянском—округах 34 члена, что говорит о вовлечении в союз даже молодежи очень отдаленных от центра частей Якутии. Рост организации идет, главным образом, за счет бедняцкой и батрацкой молодежи.

Комсомол должен перевоспитать в коммунистов коллектив своих членов, пришедших за знаниями, за практической работой, за политическим воспитанием, дать им ленинский заказ. 36 активистов (частью комитетов, инструктора и т. д.) не в состоянии обслужить всю организацию. Ликвидация политической и технической неграмотности идет слабо (недостаточно политкружков, клубов, школ), за отсутствием средств и руководителей. Однако, организация достаточно успешно проводит свои кампании (усиление городских организаций, улусных ячеек, местной юношеской печати, юношеский день и др.). КСМ—активный помощник в работе партийных и советских организаций (особенно в периферии, в округах и улусах). Областной комитет стремится улусные ячейки превратить в опорные пункты союза для вовлечения батрацкой и бедняцкой молодежи.

Часть комсомольцев, вовлеченных в работу, учится в областной партшколе. Другие учатся в центральных комвузах и рабфаках. Главная беда в том, что нет средств (отпускаемые суммы ничтожны). Союзная литература отсутствует. Областной комитет решил выпустить союзную литературу популярного характера на якутском языке. До сих пор Сиббюро ЦК РКСМ держит с областным комитетом слабую связь (эта болезнь наблюдается с 1920 года).

Якутская организация вливается с селян и учащихся сельских школ—выходцев из якутской бедноты. Теперь боевая задача, стоящая перед якутской организацией,—воспитание якутской молодежи, находящейся в союзе, в духе ленинизма (усиление политико-просвет. работы, учета комсомольцев в общественной практической работе, усиление партийного влияния на союз и освоение всей организацией руководящей роли партии).

С. Потапов.

Московская уездная конференция.

20 и 21 апреля заседала 22-я конференция московской уездной организации РКП в составе около 80 делегатов с мест.

Работы конференции начались докладом т. Молотова об итогах 13-й конференции РКП и деятельности ЦК. Подробно осветив международное положение СССР, докладчик остановился затем на задачах внутренней политики (овладение рынком, организация крестьянства) и обстоятельно охарактеризовал внутрипартийное положение.

Одобряя деятельность и линию ЦК, конференция в своем постановлении подчеркнула необходимость неуклонного осуществления резолюций 13-й всесоюзной партконференции о партийном строительстве и об итогах дискуссии.

О работе Московского Комитета сделал доклад т. Антипов. Конференция, выражая удовлетворение политической линией работы МК, указывает в резолюции на необходимость усиления работы в деревне, борьбы с жилищным кризисом, урегулирования кооперативного строительства и пр.

Указывая на необходимость издания в дальнейшем информационных писем МК, конференция признала нужным углубить их содержание.

Работа МКК (доклад т. Иванова) и, в частности, проверка непролетарского состава партии вызвали также одобрение конференции.

За докладом секретаря укома т. Зубова следовал содоклад тов. Карзанова, который указал на ряд ошибок и упущений со стороны укома, составленного, главным образом, из т.т., принадлежащих к «оппозиции».

Сам уком в резолюции от 10 апреля признал проделанную работу и состояние организации неудовлетворительными.

Не открывая прений по докладу, громадным большинством голосов (при одном против и пяти воздержавшихся) **конференция подтвердила эту оценку, сделанную укомом, и констатировала отсутствие с его стороны правильного политического руководства организацией.** В частности отмечается: непроведение в жизнь постановлений конференции о партстроительстве и итогах дискуссии; слабое руководство приемом рабочих в партию; слабость массовой работы; слабое руководство советской и профессиональной работой и т. д.

В наказе новому составу укома конференция указывает между прочим на нецелесообразность существования волостных комитетов и необходимость заменить их волостными организаторами.

В новый состав укома, избранный на конференции, вошли: Б. Гибер, Аталова, С. Лобанов, Зотов, Ломакин, Твердов, Букин, Баранова и др.

В партколлегию избраны: Чудовской, Талдыкин, Нестеров, Апент и Пичугин.

На губернскую партконференцию избрано 30 делегатов с правом решающего голоса.

По ячейкам.

823 члена ячейки.

(Коломенский завод).

Массовый приток рабочих в ячейку поставил перед ней неотложную задачу—работать по-новому. Вся ячейка разбита на 4 группы по признакам: территориальному (смежные, близкие цеха), количественному (в среднем от 180 до 210 человек в каждой группе и приблизительно одинаковое количество цехов) и партийному (в каждой группе 30—40 проц. старых членов и кандидатов ячейки). Во главе каждой группы стоит секретарь, он же помощник секретаря всей ячейки; к каждой группе и крупным цехам группы прикреплены активные работники «всех родов оружия», т.-е. в каждой группе есть хозяйственник, партработник, союзник, кооператор и т. д. Всей работой руководит бюро ячейки в количестве 15 человек, куда входят секретарь ячейки и его помощники.

Периодически происходят совещания секретаря и его помощников, не поглощающие прав бюро ячейки. В своей работе бюро опирается на институт цеховых организаторов (их 35), собрания цехоргов регулярно один раз в месяц, секретари групп в боевые кампании иногда устраивают совещания цехоргов своей группы по одному определенному плану. В качестве практикантов к цехоргам выделены лучшие товарищи из вновь вступивших, они участвуют на собраниях вместе с цехоргами. Ячейка в полном составе собирается раз в месяц, остальные три среды приходят по группам.

Ленинский призыв сразу поставил остро вопрос о перераспределении партработников. Директива бюро—при всяких выборах выдвигать вновь вступивших—проводится настойчиво. Делегаты союза, уполномоченные кооператива, члены завкома, комиссии завкома и т. д.—все это вновь вступившие рабочие, вновь вошедшие в РКП. Ряд вновь вступивших работает на постоянной выборной работе. Различные добровольные о-ва (ячейки ОДВФ, ячейка МОПР'а, [illegible], лига времени, ячейка нового быта и т. д.) дают полную возможность использовать в общественной работе новых товарищей. Перераспределение еще не закончено, но, несомненно, что 70—75 проц. уже имеют партобязанности.

Как следствие перераспределения, ячейки выдвинули работников на [illegible] ответственную работу. [illegible] дает возможность использовать вновь вступивших на [illegible] работе. [illegible] к выдвижению свыше 15 человек, часть получила работу.

Воспитательная работа на полном ходу. Создан 21 кружок, обучается 620 человек. Руководителями являются товарищи. Ощущается большой недостаток в пособиях.

Особую трудность представляет работа с пожилыми рабочими, проживающими в деревне. Пришлось в волостях создать кружки, в обеденное время вести беседы в красных уголках, но все это недостаточно.

Вслед за тем произведен переучет содействующих (50 проц. содействующих вошло в партию). Взято на учет (исключительно рабочие) 189 человек, среди них поручено вести индивидуальную работу наиболее активным цеховым коммунистам. Проведено и собрание содействующих. Из 4-х собраний ячейки три собрания в месяц открытых; открытые собрания групп ячейки в разных помещениях способствуют наибольшему привлечению на эти собрания беспартийных. Ряд беспартийных рабочих работает в заводских организациях.

По заводу организовано в цехах 23 красных уголка, посещаемость превосходная, по плану проводятся беседы, устраиваются доклады и т. д. Общие собрания по цехам проводятся не реже 2-х раз в месяц.

Особую остроту приобрела антирелигиозная пропаганда. Пока проведена одна лекция т. Антоном Логиновым. Приступлено к организации кружка безбожников.

Ведется ячейкой и производственная работа. Произведен набор в производственный кружок. Рассчитывали на 35—40 человек. Записалось около 300, большинство беспартийных. Кружок имеет целью дать рабочему общее понятие о производстве завода в целом и по частям, вопросы калькуляции, расходов, зарплаты, управления производством и т. д. Отсюда должно пойти выдвижение рабочих по хозяйственной линии. Проводятся доклады начальников цехов (инженеры) перед рабочими о работе цеха. Результаты хорошие. Рабочие проявляют громадный интерес.

Н. Борисов.

Учеба дует во всю.

(Ф-ка «Освобожденный Труд», Москва).

— Ну, товарищи, если вас спросят, что такое партия, как вы на это ответите? А что такое вождь? А что такое классы?—с такими вопросами обращается к своим ученикам руководительница ленинского кружка т. Бабина. Иной раз и невпопад, т.-е. не по-научному ответишь. Суть-то самого вопроса рабочим и ясна, а ответить-то как-то сразу и не можешь. Но при дальнейшей беседе так сделается ясно, как все равно ничего [illegible], а каждый [illegible]: а все мы тоже так думаем.

А то дает возможность нам поспорить, вызывая у людей активность. [illegible] Конечно, правый горластее, [illegible] т. Бабина. [illegible] И так каждый вторник и пятницу.

Есть для ленинского призыва 4 кружка по изучению ленинизма, занимается в них по 25 чел. в каждом. Один из них занимается днем, [illegible] что многие работают в ночной смене и их вечером [illegible].

Наша ячейка очень чутко прислушивается к запросам желающих учиться. Сейчас же секретарь ячейки т. Кирпичев [illegible] в баумановский район: [illegible]

Неправда, наруку мы все ж одолеем,
Орех, как ни крепок, его раскусим,
Ни время, ни сил мы ничего не жалеем,
Хоть [illegible] мы усвоить сумеем,
А там, постепенно,—свой уж разовьем,
Читая не сказки, не книжки святые,
В которых давались нам бредни пустые.

Моль.

18,6% коммунистов.

(На зав. «Серп и Молот»).

Осенью на одном из открытых собраний ячейки был выброшен лозунг: так повести работу среди беспартийных, чтобы к 7-й годовщине Октябрьской революции довести количество коммунаров и комсомольцев до 10 проц. к общему количеству работающих на заводе. Теперь мы имеем их 18,6 проц. На общее количество рабочих и служащих 3.029 чел. комсомольцев и коммунистов имеется 562 чел.

Всего у нас было подано 185 заявлений, имена всех вступающих были напечатаны в стенгазете, кандидатуры обсуждались на цеховых собраниях, где один другого великолепно знает. Здесь, главным образом, смотрели, как вступающий относится к производству, к работе, обращали внимание и на то, часто ли ставит банку. Лентяю, лодырю, пьянице тут же говорили: «Осади назад». Затем каждый рассматривался на совместном заседании завкома с уполномоченными и делегатами от цехов. После этого анкеты зачитывались и утверждались общим собранием рабочих завода и, наконец, утверждались на собрании ячейки.

Многие из вошедших товарищей уже раньше были на общественной работе: так, товарищей, работающих в завкоме, вошло 3 чел., работающих в стенгазете—8 чел., участвующих в кружке НОТ—18 чел.

Товарищи из ленинского набора уже и сейчас начинают принимать активное участие в заводских организациях. Так, на перевыборах уполномоченных кооператива было избрано ленинцев 45 чел. и на перевыборах в завком и ревизионную комиссию прошло 5 чел. Также успешно ленинцы проходят на выборах в экономическое совещание, в уполномоченные от цехов и пр.

С большим пополнением новых сил ячейка завода вступает в борьбу за лучшее будущее великого трудового союза.

Стронин.

Рабочее движение во Франции.

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ.

Вот уже целые полгода, как французский капитализм переживает явный для всех тяжкий кризис. Государственный бюджет с самого начала войны постоянно был дефицитным, и дефицит этот покрывался внутренними и внешними займами. Восстановление разрушенных войною областей происходило опять-таки при помощи займов. К инфляции и займам приходилось прибегать, «пока не заплатит немец». В ноябре и декабре прошлого года после великих чаяний, возлагавшихся на «рурскую победу», платежей все же не дождались, и вряд ли и в будущем можно рассчитывать на погашение за их счет долгов, успевших уже превысить 460 миллиардов франков. Когда это стало ясным, франк, неуклонно, но медленно падавший со времени войны, начал головокружительно катиться вниз: 2 января доллар расценивался в 20 бумажных франков, 14 марта—уже в 27. Параллельно этому возрастали цены, и французы с ужасом видели, что они вступают на путь, пройденный в прошлом году Германией.

Правительство пробовало повысить свой доходный бюджет путем двадцатипроцентного повышения налогов, но франк продолжал падать, и недовольство росло. Тогда под залог американским и английским банкам было отдано 20 проц. золотого запаса государственного банка Франции. При помощи этой суммы банки провели одну из величайших биржевых махинаций послевоенного периода: они стали продавать доллары, расценивая их по 27 франков, а затем, спустив курс доллара, скупили его обратно по 20 франков. Разница осталась у них в кармане: из спекулянтов Франции и за границы были высосаны барыши, и сумма, полученная таким образом американскими и английскими биржевиками, превышает миллиард золотых франков.

Таким образом, при помощи биржевой манипуляции был поднят курс франка; но основные причины, вызвавшие падение франка: чудовищная задолженность, дефицитный бюджет и прочее, остались в силе и продолжают оказывать свое действие. Положение, наоборот, только обострилось. Раньше, когда франк падал, заработная плата возрастала, но в меньшей мере. Разницу прикарманивал экспортер, которому удавалось за границей продавать дешевле конкурентов. Когда же франк был стабилизован, а доллар стал расцениваться вместо 27 в 17 франков, создалось положение, грозящее новой катастрофой.

Во Франции внезапно стала расти дороговизна. Цены в былое время поднимались одновременно с долларом, но когда доллар упал, они этому падению не последовали. В области экспорта возникли неожиданные трудности. Если в средине марта автомобиль расценивался в 300 английских фунтов, то благодаря поднятию франка он автоматически стал расцениваться в 400 фунтов. И так со всеми французскими предметами вывоза. А в результате французские фабриканты лишились значительной части заграничных заказов. Высокая кон'юнктура, наблюдавшаяся благодаря падению франка еще месяц тому назад, внезапно пошла на смарку. Количество заказов сократилось, в вывозе произошла заминка, а рабочие в то же время стали требовать приведения заработной платы в соответствие с товарными ценами. Результатом этого был ряд стачек и брожение в массах, какого не наблюдали с 1920 года.

НАЦИОНАЛЬНЫЙ БЛОК.

Сообразно этому в затруднительное положение попали тяжелая промышленность и крупное землевладение, под флагом «национального блока» задающее тон большинству парламента и правительству. Все недовольные слои населения, голосовавшие в 1919 году за национальный блок, грозят повернуться к нему спиной и совершить поворот влево. Крестьянин, которого гнетут дороговизна и высокие налоги, мелкий рантье,—держатель государственных бумаг, стоимость которых пала на ⅓, громадная армия государственных чиновников, получающих твердо фиксированное содержание, пенсионеры, пенсия которых не меняется в зависимости от колебаний франка, жители разрушенных областей, поныне тщетно ожидающие их восстановления, все они ищут на предстоящих 11 мая выборах партии, которая бы им дала то, чего тщетно ждали от национального блока. Показателем этого недовольства было поражение Пуанкаре в конце марта. Путем почти полной реконструкции кабинета он попытался создать себе видимость нового обличия. Он выбросил из министерства самых непопулярных и бездарных реакционеров и заменил их сенаторами и депутатами, слывущими за «левых». Самым известным из них является Лушер, глава электротреста; так как политика тяжелой промышленности не соответствовала интересам этого треста, он до сих пор принадлежал к правому крылу оппозиционного блока «левых». Пуанкаре хотел таким образом убить заодно двух зайцев: образовать «левое» правительство и одновременно с этим развалить правое крыло «блока левых».

БЛОК ЛЕВЫХ.

Блок этот охватывает собой начиная от Лушера и переходя к различным партиям городского мещанства и мелкого крестьянства вплоть до социал-демократов. Это—сборище всех недовольных элементов, не привлеченных силой притяжения к коммунистам. Разочаровавшиеся в национальном блоке мелкобуржуазные массы ныне перекочевывают в блок левых, победа которого на предстоящих выборах, вплоть до предпринятой в последнее время Пуанкаре реорганизации кабинета, казалась обеспеченной. Смятение, вызванное привлечением правого крыла блока в правительство Пуанкаре, в первые дни было огромно. Но недовольство политикой Пуанкаре столь велико, что этот маневр его вряд ли спасет. На выборах радикалы и социалисты или получат большинство, или, во всяком случае, такое количество голосов, что править вопреки им не удастся.

ФАШИСТЫ.

Они еще слишком слабы и в качестве последователей Доде слишком закоренелые роялисты и клерикалы, чтобы быстро приспособиться к настроениям недовольной мелкобуржуазной массы. Их организация, «королевские камелоты», состоит преимущественно из студентов. С тех пор как крупная буржуазия думает, что ей предстоит поражение на выборах, королевские камелоты развивают усиленно свою деятельность и носятся с идеей диктатуры образца Муссолини или Секта. Их удельный вес повысится, когда речь зайдет о завоевании масс, ныне идущих за блоком левых, масс, которым неизбежно грозит скорое разочарование.

ФРАНЦУЗСКАЯ СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ ПАРТИЯ.

Организационно она очень слаба и насчитывает в своем составе максимум 20—25.000 членов. Тираж ее центрального органа достигает лишь 12—15.000 экз., из коих 800—900 приходится на Париж. Она унаследовала все скверные стороны довоенной с.-д. партии. Она оживает лишь при выборах. Это—салонная рабочая партия, всегда действующая с оглядкой на интересы нации и сообразно этому защищавшая рурскую политику Пуанкаре точно так же, как оборону отечества в период войны. Она в меру красна, чтобы придать революционную, но терпимую мещанством окраску блоку левых, и на ряду с этим достаточно послушна, чтобы реакционеры не считали ее бунтовщиком. В Париже за нею идут только мелкобуржуазные элементы, на севере же и в некоторых других промышленных центрах она унаследовала всю состоящую из служащих свиту старой партии и сообразно этому довольно-таки влиятельна. Партия эта опирается на Всеобщую конфедерацию труда (реформистскую), насчитывающую в своем составе около 300.000 членов. Она мало-по-малу складывается в мелкобуржуазную партию; легкость, с которой она пошла в мелкобуржуазный избирательный блок левых, свидетельствует о том, что она уже далеко продвинулась на этом пути.

АНАРХИСТЫ.

Они имеют сторонников в Париже, где за ними идет большинство организованных строительных рабочих, и в некоторых провинциальных центрах, в первую голову в Лионе. В рядах идущих за анархистами пролетарских элементов медленно, но неуклонно происходит поворот в сторону коммунизма. Вожди их, наоборот, являются самыми яростными врагами коммунизма и Советской России. Их недавно начавшая выходить ежедневная газета уделяет главное внимание борьбе с коммунистами и с той группой анархо-синдикалистов, которая близка к коммунистам. В Унитарной Всеобщей конфедерации труда они исподволь работают как амстердамские ячейки. Они образуют авангард в борьбе против социальной революции, и много еще труда придется употребить партии, чтобы их подобающим образом разбить.

ПАРТИЯ ПРОЛЕТАРИАТА.

Таковой является коммунистическая партия. Количественно она еще слаба: в прошлом году в ней насчитывалось лишь 55.000 членов плюс около 10.000 молодежи. Судя по этим цифрам, партия в результате фроссаровского кризиса растеряла много членов. Но в этом году количество членов повсюду в стране значительно растет. Ее центральный орган «Юманите» выходит ежедневно в размере 200.000 экз.; это не только ежедневная газета всего французского пролетариата, но и крупнейший рабочий орган на континенте. Партия издает еще 4 ежедневных газеты, две на немецком языке, и 30 еженедельников. Она работает рука об руку с Унитарной Всеобщей конфедерацией труда (революционной), насчитывающей в своем составе свыше 400.000 членов. Она имеет преобладающее влияние в целом ряде кооперативов и беспартийных пролетарских организаций, как-то, бывших участников войны, рабочих-спортсменов, квартиронанимателей и т. д.

Социальный состав ее таков: 60 проц.—заводские рабочие, 25—30 проц.—беднейшие крестьяне и сельские рабочие, 10 проц.—интеллигенты. Это, в первую очередь, партия парижского пролетариата, где она насчитывает (вместе с предместьями) около 11.000 членов. Унитарная Всеобщая конфедерация труда насчитывает там 75.000 членов.

Вторая по силе организация, северная, расположенная в угольном районе, насчитывает 8.000 членов. Она об'единила в своих рядах не только лучшие элементы старой социалистической партии, но и кое-кого из анархо-синдикалистов (увидавших, что интересы пролетариата в действительности отстаивает только наша партия. В ее же рядах находятся вожди происходивших до войны и во время войны стачек среди революционных матросов Черноморского флота. Идущие за коммунистами крестьяне и испольщики—это потомки того революционного крестьянства, которое с момента великой буржуазной революции и вплоть до восстания виноградарей в 1907 году всегда шло плечом к плечу с борющимся городским пролетариатом.

Итак, партия пустила глубоко корни во все слои трудового населения. Эта партия не пойдет на соглашение с буржуазией, она устраивает неприятные для нее демонстрации, поддерживает и проводит стачки, отравляет в парламенте жизнь министрам; это—партия, проникнутая подлинно международным духом и проводящая активную политическую работу, отстаивающая во всех областях интересы рабочих. В сознании рабочих это—единственная массовая партия трудящихся, французское ответвление революции, начатой русской коммунистической партией. Сообразно этому за партией идет масса сочувствующих, оказывая ей помощь при всех выступлениях, сборах, делясь с «Юманите» своим мнением по вопросам, задевающим пролетариат, и участвуя в жизни партии.

Разумеется, есть у партии некоторые слабости. Ей еще никогда не приходилось выдерживать революционной борьбы; ей не приходилось выступать с оружием в руках, не приходилось и настоящим образом быть разбитой. Все это предстоит ей в грядущем, и неизвестно еще, какой ценой купит она это крещение. Верхушка ее слаба: старые вожди почти все без исключения остались у социалистов. Значительная часть их ушла за Фроссаром: партия в ту пору лишилась нескольких сотен городских голов, гласных, адвокатов, франк-масонов, журналистов и т. п. сброда, увлекшего за собой несколько тысяч рабочих. Но она выиграла зато в глазах массы, расценившей этот кризис, как крупный шаг вперед по пути образования подлинно пролетарской партии. Но новые вожди приобретаются медленно, медленно же формируются новые кадры партработников. При этом надлежит заметить, что никогда еще во Франции рабочая молодежь не интересовалась экономическим материализмом так сильно, как теперь, когда все, что партия в этом отношении может дать, поглощается с жадностью волка. Работа среди туземцев колоний существует лишь на бумаге. А ведь Франция после Англии занимает второе место как колониальная держава, и неуклонно растущая цветная армия дает в руки капиталистов не только дешевое пушечное мясо, но и подогревает в них надежды на успешную борьбу с социальной революцией. Весьма серьезен вопрос об установлении связи с крестьянством, составляющим 4/7 населения, и с иностранными рабочими, количество которых превышает ныне во Франции 1½ миллиона, достигая почти ¼ всего количества промышленных рабочих. Затем, крупное значение имеет вопрос об установлении единства профдвижения, требующий планомерного проведения единого фронта и снизу и сверху, в каком направлении партией сделано еще очень мало.

Показательным для переживаемой французской коммунистической партией стадии развития является то обстоятельство, что она уже приступила к реорганизации старых унаследованных от социалистической партии местных и департаментских организаций на основе фабрично-заводских ячеек. Выпуск плакатов, устройство собраний по предприятиям знаменуют новую струю во французском рабочем движении и сообразно этому горячо приветствуются массой. Процесс развития был ускорен обострением экономического положения, вынудившего партию приступить насколько возможно скорее к построению ячеек. В Париже уже имеется свыше 120 ячеек, охватывающих наикрупнейшие предприятия, насчитывающие в своем составе свыше 150.000 рабочих. В северном промышленном районе тоже успешно происходит строительство ячеек. Их поддерживать и способствовать их развитию—одна из наиважнейших задач партии.

БРОЖЕНИЕ В РЯДАХ МЕЛКОЙ БУРЖУАЗИИ.

Обострение экономического кризиса больно ударило в первую очередь по живущей на фиксированный доход мелкой буржуазии и крестьянству, не могущим повышать свой доход в зависимости от колебаний франка и соответствующих колебаний цен. Падение франка и столь же лихорадочное его поднятие впервые заставило их понять непрочность всего капиталистического строя. Они поняли, что им предстоит участь германской мелкой буржуазии, если они не найдут средств отвести от себя эту опасность. Такого средства они и ищут. Буржуазия смотрит на процесс их развития со вполне понятной тревогой. Роль левого блока сводится, главным образом, к отводу недовольства еще раз на мельницу буржуазии. Но наиболее прозорливые знают, что это лишь временный выход из положения, и ищут более радикальных способов. Выдвигается вопрос о диктатуре и начинаются усердные поиски диктатора. Одни поговаривают об образовании «партии недовольных», другие поглядывают в сторону французских фашистов.

Эту нервность можно понять: стоит только вспомнить демонстрацию парижских полицейских, подвергших кровавому избиению своих двух начальников, угрозу стачкой, выдвинутую с'ездом официально распущенного профсоюза государственных служащих, и кое-какие другие симптомы, ясно показывающие, куда идет Франция. С'езд мелких торговцев просил коммунистическую партию прислать докладчика, который бы изложил им позицию коммунистов в отношении мелкой буржуазии. Студенчество и широкие слои интеллигенции тоже обращаются к коммунистической партии и хотят знать ее мнение.

Так как наша партия борется под лозунгом рабоче-крестьянского блока и считает себя организацией всех трудящихся, то притягательная сила ее неуклонно растет, что скажется, несомненно, на выборах. Но быстрый процесс развития для нее несколько неожидан и вызвал, по крайней мере в верхушке, некоторый кризис.

ТРУДНОСТИ ПРИСПОСОБЛЕНИЯ К НОВОМУ ПОЛОЖЕНИЮ.

Период сентября—января был обилен испытаниями. Поражение, постигшее нашу болгарскую братскую партию, отступление германской коммунистической партии и победа реакции, избирательная победа английских реформистов, яростная дискуссия в рядах РКП, злорадно подхваченная буржуазией, а затем смерть Ленина. К этому еще присоединилось то обстоятельство, что Пуанкаре получил передышку, благодаря «рурской победе».

Не диво, если некоторые товарищи, а именно иностранные специалисты, в роде Суварина и Росмера, оказались загипнотизированными этой вереницей фактов, что случилось тем легче, чем больше они были перегружены редакционной работой, заставившей их терять контакт с французской массой. Они упустили из виду глубокий сдвиг, происшедший за это время во Франции. Что же касается партийных секретарей и товарищей, работающих в массе, то они этот сдвиг заметили. Впервые за все время существования партии стали обращаться к ней за советом ячейки бастующих фабрик. Вплотную встал перед партией вопрос об отношении к мелкой буржуазии. Пред лицом фашистской угрозы надо было реорганизовать союз молодежи, превратив его из авангарда в массовую организацию. Надо было ускорить перестройку партии на основе ячеек. Надо было использовать собрания и демонстрации, впервые столь многолюдные с 1919 года.

При таком положении вещей вполне понятно, если возникли трения и конфликты между товарищами, из коих одни, загипнотизированные сложностью внешнего положения Франции, проглядели сдвиг внутри страны, а другие, не утерявшие чутья действительности, этот сдвиг подметили. После нескольких недель дискуссии ЦК ФКП 59-ю голосами против 2-х (Суварина и Моната) при воздержавшемся Росмере принял определенную резолюцию. Эти тезисы являются первой попыткой точного намечения задач партии пред лицом нового положения вещей и одновременно с этим занятия определенной позиции по международным вопросам. (Часть тезисов, касающаяся германского, русского и международного вопросов, уже помещена на страницах «Правды»). Товарищи, принадлежащие к меньшинству, и в первую голову тов. Суварин, на этом не остановились. Тов. Суварин находит, что «во французской коммунистической партии, равным образом, как и в Коминтерне, есть гниль, и что выжечь ее надо каленым железом». Партия до сих пор терпела своеобразные методы оппозиции с достойным похвалы спокойствием, а конференция ответственных работников провинции 7 апреля 42-мя голосами против 2-х высказалась за тезисы ЦК.

ПОЛОЖЕНИЕ В ПАРТИИ.

Партия, у которой сейчас по горло работы—в связи с выборами и нарастающей волной стачек,—с растущим недовольством поглядывает на препятствия, воздвигаемые ей в работе отдельными товарищами. За границей французскую коммунистическую партию зачастую считают одной из наиболее правых секций Коминтерна, а, между тем, после кризиса, вызванного уходом Фроссара, дело обстоит совсем не так: можно даже сказать, что партия несколько левее основной линии Коминтерна и реагирует энергично на всякий уклон, грозящий в дальнейшем выродиться в реформистское течение. Фроссар сам сделал все от него зависящее, чтобы втемяшить это в голову массам: он ныне состоит редактором вечерней буржуазной газеты, со страниц которой нападает на коммунистов. Шедшие за ним когда-то рабочие вернулись в партию, когда же он два месяца тому назад вместе со своими соратниками заявил о желании вступить во Французскую Социалистическую партию, ему предложили повторить это заявление после выборов. Кандидатов в парламент у Французской Социалистической партии достаточно и так, а нужных ей масс Фоссар за собой не приведет.

Будем надеяться, что оппозиция французской коммунистической партии, не чиня больших препятствий, подчинится большинству, дав возможность целиком использовать благоприятную кон'юнктуру. Если же это будет не так, то в дело вмешается расширенный пленум Коминтерна, которому предстоит собраться через 5 недель.

М. РАКОШИ.

По Союзным Республикам.

Телеграммы.

Всеукраинское совещание по жилищной кооперации.

ХАРЬКОВ, 22 апреля. (По телефону от нашего корреспондента). Состоялось первое всеукраинское совещание по жилищной кооперации.

Из докладов с мест выяснилось, что жилкооперация не везде встречала должную поддержку. В ряде городов откомхозы ставили жилкооперацию в такое положение, что кооперированные трудящиеся принуждены были отказаться от аренды домов. Размеры квартирной платы не покрывают расходов по дому, средств на ремонт не хватает. Кредитование жилкооперации со стороны банков весьма слабое.

Все же следует отметить, что трудовая жилкооперация выполнила по Украине в среднем на 50—55 проц. ремонт по договорам. Орабочивание жилкооперации проводится повсюду. Наибольший процент трудящегося населения дают жилкооперативы в рабочих центрах; например, в Николаеве—96, в Екатеринославе—85 проц., в Одессе—80 проц., в Харькове—70 проц.

В настоящее время на Украине имеется 9 союзов жилищной кооперации, кооперировано до 300.000 населения. В огромном большинстве городов приход в жилкооперативах составляет только 60 проц. расхода. Выполняя важную работу по пополнению государственного жилищного фонда и по ремонту, кооперация ставит своей очередной задачей также развитие нового строительства.

Украинская жилкооперация, подобно потребительской, строится на принципе добровольного членства. Второй ступенью жилкооперации является об'единение жилкооперативов в жилищные союзы в городском масштабе. Всеукраинским организационным хозяйственным центром является Укрспилка.

Результаты обследования донской кооперации.

РОСТОВ-НА-ДОНУ, 21 апреля. Обследование низовой кооперации в Донской области выяснило, что вопрос о «ножницах» в значительной степени разрешен. Так, аршин ситца в прошлом году стоил 49 фунтов пшеницы, теперь—22 фунта, гвозди—16 ф. пшеницы, теперь—5 ф.

Состав правлений потребительских обществ в общем удовлетворителен. Во многих кооперативах отмечается рост числа членов. Подбор товаров еще не вполне удовлетворителен. Ощущается недостаток ситца при наличии дорогих товаров. Последние кооперативы решили продавать в кредит с выплатой после урожая. Некоторые кооперативы понизили накладные расходы до шести процентов, но во многих они колеблются в пределах 35—52 проц. Отмечается стремление к дальнейшему сужению расходов. Средний размер накидок на цены 25 проц. Значительное снижение цен произведено немногими кооперативами, в большинстве же это снижение не превышает 5 проц. Отмечается, что частный торговец торгует теми товарами, которых нет у кооперации, особенно кожей, и совершенно прекращает торговать теми товарами, которых у кооперации много.

Тяжело положение сельскохозяйственной кооперации. Здесь укоренилась система дружеских векселей и принудительного навязывания ненужного ассортимента товаров союзом. В области насчитывается только 10—15 здоровых сельскохозяйственных товариществ.

400 уголовных преследований по заметкам рабкоров.

СИМБИРСК, 22 апреля. За первые три месяца текущего года местной прокуратурой было возбуждено уголовное преследование по 115 заметкам рабкоров, напечатанным в местной газете. В прошлом году благодаря рабкорам удалось раскрыть свыше 400 преступлений и проступков по должности.

КРУПНЫЕ ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ.

БАХМУТ, 22 апреля. ГПУ обнаружены крупные злоупотребления в налоговом отделе губернского финотдела. Финансовый инспектор Белявин освобождал за взятки торговцев от налогов и штрафов. Недообложение по одному только уравнительному сбору выразилось в сумме 79.000 руб. При аресте Белявина у него обнаружено большое количество товаров, полученных им от торговцев в качестве взяток. По делу привлечено 63 человека, среди которых несколько ближайших помощников Белявина.

РОСТ БЕЗРАБОТИЦЫ В БАКУ.

БАКУ, 21 апреля. На бакинской бирже труда зарегистрировано свыше 22.500 безработных. По сравнению с прошлым месяцем число безработных увеличилось на 500 слишком человек, при чем это увеличение произошло за счет квалифицированных рабочих и служащих. Наплыва безработных из России в марте не наблюдалось, он происходил со стороны местного населения и соседних Закавказских республик.

СУД НАД ЛЕСНЫМИ РАБОТНИКАМИ.

РЯЗАНЬ, 21 апреля. Губернским судом в помещении партийного клуба при большом стечении рабочих и служащих началось слушанием дело бывшего начальника губернского управления топлива Лундена, бывшего начальника Леспрома Фокина и производителя работ губернского управтопа Алпатова. Лунден и Фокин обвиняются в бесхозяйственности, в продаже лесной продукции по ценам ниже себестоимости и в сдаче работ без торгов в корыстных целях. В результате бесхозяйственности обвиняемые заводы губернского управтопа систематически оставались без сырья, что влекло остановку заводов. Алпатов обвиняется в неисполнении заключенных договоров и в хищении дров. По делу вызвано свыше 40 свидетелей. Слушание дела продлится несколько дней.

ПОДГОТОВКА К НАВИГАЦИИ НА ДНЕПРЕ.

КИЕВ, 21 апреля. К навигации по Днепру отремонтировано 30 пароходов, 12 буксирных судов и 50 непаровых судов. Оборудование пароходов не уступает довоенному. Впервые на Днепре пароходы перестроены по типу волжских, повышена скорость движения, большинство пароходов освещено электричеством, имеются отдельные каюты. Рейсы пассажирских пароходов будут ежедневными. Для перевозки ценных грузов большой скорости имеются специальные пароходы. Количество пригодных судов вполне соответствует потребностям края.

ОРИГИНАЛЬНАЯ «СВЯТЫНЯ».

ИВАНОВО-ВОЗНЕСЕНСК, 21 апреля. В местном Покровском соборе обнаружена оригинальная «святыня»: изображение Александра Невского на осколке кареты Александра II, в которой он ехал 1 марта 1881 г., когда был убит взрывом бомбы. Осколок был привезен в Иваново-Вознесенск фабрикантом Гарелиным и передан им в дар собору, как священный предмет.

Из Ленинграда.

(По телефону от нашего корреспондента).

ДЕЛО ФИНСКИХ ШПИОНОВ.

21 апреля в военном трибунале Ленинградского военного округа закончилось дело 12 финских шпионов, работавших в компании с польскими шпионами. 6 человек присуждены к высшей мере наказания, остальные—к тюремному заключению на разные сроки, до 9 лет.

НАЛОГИ НА ДАЧНИКОВ.

Губисполкомом возбуждено ходатайство перед центром о разрешении ему установить налог на дачников-нэпманов.

ПАМЯТИ В. И. ЛЕНИНА.

Общество «Старый Петербург» обратилось с просьбой в губисполком о разрешении прибить доску на д. № 4, по улице Достоевского, бывш. Ямская, в котором жил Владимир Ильич в первый свой приезд в Петербург.

ФОНД ПО ЭЛЕКТРИФИКАЦИИ ИМЕНИ В. И. ЛЕНИНА.

Совет ленинградского сел.-хоз. банка высказался за необходимость утверждения фонда имени тов. Ленина по электрификации сельского хозяйства области. Практическое осуществление этой меры должно быть согласовано с севзапкосо, в виду предположения учредить специальный банк по электрификации.

ПУСК МОНЕТНОГО ЦЕХА.

2 мая на заводе «Красная Заря» состоится официальный пуск монетного цеха и празднование этого торжества. На торжество будут приглашены представители губисполкома, губкома, профессиональных и рабочих организаций. При пуске будет демонстрирована чеканка и выпуск медной монеты.

Свет не на словах, а в избе...

(Электрификация Рузаевского района).

> «Передать всему начальству и советской власти в Москве великое спасибо. Теперь мы видим свет не на словах, а в избе».
>
> (Выписка из протокола дер. Пишля).

12 февраля рузаевское т-во по электрификации открыло Юрьевскую электрическую станцию, которая освещает 2 села и нижнюю часть гор. Рузаевки. Предстоящей весной сеть высокого и низкого напряжения опутает ближайшие к Юрьевке 6—7 сел и железнодорожный узел.

Станция строилась и строится исключительно по инициативе местных рабочих и крестьян, за счет их труда и средств. Путь, пройденный т-вом от 1-го врытого столба до включения рубильника, поистине тяжел и многообразен.

С первых же шагов существования нашего т-ва наш взор был обращен на крестьянина. Рабочие шли, конечно, за нами. Крестьянин же видел в «лектричестве» антихристову выдумку, или в лучшем случае не шел в т-во потому, что «а как бы-де эта лампочка не была показателем его, мужика, зажиточности», «а там, смотришь, с тебя лишний пуд продналога»... Были, наконец, и такие случаи, когда к нам на сход заявлялись бабы и прямо-таки заявляли, что они уйдут от мужей, если они запишутся в товарищество. И уж нечего, конечно, говорить о тех обычных случаях, когда то или иное лицо, слывущее в обществе за грамотея, срывало у нас целые сходы только одним словом «сгорим».

— Виданное ли дело, чтобы по соломенной крыше огонь прошел и не загорелось!

И вот, прежде чем завербовать одного пайщика-крестьянина, нужно было читать сходу в 200—300 человек лекцию и о продналоге, и об антихристе, и о тифе, и давать поверхностные понятия об электричестве.

Все это не творимая легенда, а наша русская Неелово-Гореловская быль.

Ну, как бы то там ни было, а через полгода своего существования мы уже завербовали дворов 200 крестьян и человек 300 рабочих пайщиками. Перебиваясь «с хлеба на квас», отправляемся в конце 1922 г. в Москву с 250 млн. денег в кармане.

— Так и так, мол, друзья хорошие, приехали от «земли». Нельзя ли руководство какое получить, как и с чего начать дальше?

«Руководство» оказалось очень простое.

— Получайте брошюры и инструкции—«Как вовлечь мужика в товарищество». Инженера вам вышлем на днях, но чтобы не обесценивались деньги, внесите нам их в кассу по ордеру. Все честь честью.

Ждем месяц, два. Никакого инженера нет. Снова едем в Москву. Ищем знакомых приятелей. Показываем квитанции. Оказывается учреждение ликвидировано. Добрые люди советуют взять для пропаганды подвижную электрическую станцию. Ясное дело, что не было конца радости, когда эту игрушку мы повезли в деревню на молотьбу. Налицо все село, от мала до велика. На расстоянии 20 саж. от гумна устанавливаем станцию. На самое же гумно ставим мотор.

— Быть не может, чтобы этот «черепок» поднял молотилку, — слышим рассуждение старика.

Станция начала работать, зажглась лампочка, завизжал мотор. Через час 700 снопов умолоту. Кругом шумление.

К началу 1923 г. т-во уже располагало значительным количеством паев. На очередном собрании ответственных работников встал вопрос о новой поездке в Москву и не к кому-нибудь, а прямо в Кржижановскому. Делегация из трех человек изложила ему суть дела. Тов. Кржижановский предложил нам обратиться с письмом от него к инженеру Лосеву, который и ведет у нас до сего времени дело. С этого момента т-во крепнет. Когда был поставлен первый столб за счет т-ва, то второй, десятый и сотый везли и врывали сами крестьяне. Когда нужен был песок и щебень, его копали и перевозили рабочие и крестьяне безвозмездно, ибо пример нашего упорства заразителен.

Станция открыта. На второй же день целые общества выносят постановления вступить в т-во пайщиками.

Первые же дни работы станции воочию нас убедили, что труд не пропал даром. «Пузырек» вместе с светом принес в избу и революцию мужицкого быта.

Перед тем, как протянуть сеть высокого напряжения по деревням, мы опросили сход, где он хочет иметь у себя свет в первую голову. Мы так все и думали, что свет мужику нужен, ну, прежде всего, в избе, в школе, на улице. Оказалось иначе:

— Вы, товарищи, повремените давать свет в избы, но уж в «Кривой враг», хоть один пузырек поставьте.

Оказывается, в «Кривом враге» мужик ночью ломает себе шею вместе с лошадью, около его он плутает. Свет, оказалось, нужен также на гумне, на задворках, «где ребята балуют», в мазанке, у амбара, и, уж, в последнюю очередь в избе.

Архангельский.

В кулацкой кабале.

(От нашего одесского корреспондента).

Полдеревни под кулаком.—Наши неустройства.—Мелкособственническая стихия. — Круговая порука деревни.—Борьба с кулаком.—Дорогая цена за «науку».

В Одесской губернии 47 проц. безлошадных крестьянских хозяйств. Кооперация организационно охватывает 14 проц. населения деревни. Комитеты незаможных селян (бедных крестьян) об'единяют до 20 проц. населения деревни. Кооперация и комнезамы вместе хозяйственно, реально и сколько-нибудь полно обслуживают всего каких-нибудь 10 проц., если не меньше.

Следовательно, не менее 30 проц. самых бедняцких крестьянских хозяйств не знают ниоткуда и никакой организованной поддержки. Они предоставлены сами себе. Малейшие перебои в хозяйстве — неурожай, полевые вредители, падеж скота, пожар, кражи и т. п. — они гибнут без следа. Это значит, что не менее трети одесской деревни—живое мясо для акул деревенского капитала—кулаков, или, как их здесь зовут,—«киркулей».

Вот несколько случайных иллюстраций в цифрах и фактах.

Пшеница на рынке все время шла высокой ценой. Крестьянин-бедняк еще с осени продал яровую пшеницу, полагаясь на озимый посев. Но осень была бездождная и случился большой недосев озимых. В одном Одесском округе недосев достигает почти 50 проц. Недосев падает больше на бедняцкие хозяйства. Нужна яровая пшеница на семена,—где ее взять? На семена дают (кооперированным и членам КНС) больше ячмень, а на хлеб-то нужна пшеница. Да и бедняк, засевающий до 1 десятины, считается с своими планами, а не землеправленскими. Где и как обменять ячмень на пшеницу?

Безлошаднику нужен до зарезу кредит. Хозорганы дают в кредит, берут больше (если не исключительно) коллективам и нередко зажиточным крестьянам. Кредит нужен долгосрочный, а он краткосрочный (как правило—6 мес.). Безлошаднику нужна лошадь — дают плуг, веялку и т. п.

Где и как, на каких условиях получить безлошаднику все нужное ему?

У кулака. На кабальных условиях.

Кулак (середняк часто почище кулака)—диктатор в деревне. По своему закону перестраивает он мелкособственническое крестьянское хозяйство. Те, кто не понимает или не хочет понимать новых форм крестьянского коллективного хозяйствования,—те идут на поклон кулаку. Они подчиняются ему, ибо его закон—их закон, они понимают его.

Бедняк отдает последнюю скотину (процент бескоровных хозяйств на Одещине скакнул с 28 в 1921 г. и 39 весной 1923 г. к 44,3 осенью 1923 г.). Кулаку, чтобы запахать свой нищенский клин, чтобы хоть год еще продержаться на своем собственном хозяйстве. За день работы кулацкой лошади он на неделю отдает свой труд. За пару пудов так нужных яровых семян, за простой обмен ячменя на пшеницу—новые дни и недели отработки.

Это еще хорошо, что только худоба (скотина) или только труд отдаются. А то подавай часть будущего урожая. Часть, долю, но не меньше, чем столько-то пудов. Посевы бедняков нередко на корню еще отходят к кулаку. Бедняки ими владеют формально и... чтобы нести налоги.

Кабальная сделка — душа внутридеревенских отношений. Она неуловима, ибо она—самый быт деревни. Ее покрывает вся деревня, ее покрывает круговая порука мелкособственников. Она в сущности почти легализуется местной властью. Более того, самого кулака нередко пропускают к власти. Например, в с. Коза кулаки Громовы и Грищенко «за пару поросят» сделались членами КНС. А таких случаев десятки. Ясно, что если кулак у власти, то вся деревня — его вотчина, его монополия.

Борьба с кабальными сделками—борьба с кулаками. Она ведется давно, но слабо. Теперь ее вновь начала «Красная Степь» («Червоный Степ», губ. крестьянская газета), через нее ведет борьбу с кулаками и сама низовая деревня. Результаты есть. Но сделки остаются.

Кой-где на местах пробуют устанавливать таксу на полевые работы. В этом видят наиболее реальный способ борьбы с кабальными сделками. Бедняку легче опереться на таксу, чем отдаться на волю кулака. На Балтщине, например, установили 5 руб. с десятины за пашню. Но и эта цена дорога для безлошадника. Ведь это минимум 10 пудов ржи. А уборка урожая —еще 10 пудов? И что же тогда остается безлошаднику?

Традиционных «исполу» в деревне нет и в помине. Они уступили место кабальной сделке.

Кулак притулился и жадно высасывает последние соки из безлошадников. Втихомолку он сколачивает свое новое помещичье хозяйство. А безлошадник все больше понимает, что индивидуальное свое хозяйство он принуждается заменить коллективным.

Как бы там ни было, но цена, которую платит безлошадник кулаку за «науку», очень велика. Нужны все усилия государства—кредит и т. п., чтобы цену эту снизить.

Г. Ф.

Что нужно деревне.

(Из Рязанской губернии).

Нельзя, пожалуй, не согласиться с тем, что до революции деревня, действительно, жила по правилу: «Авось бог поможет, и все будет по-хорошему». Но революция, именно Октябрьская революция, в корне изменила весь быт деревни. И взгляды мужика теперь иные, далеко не те, что было в «доброе старое время». Когда-то «чтили» царя, теперь деревня считает его дураком и негодяем. Когда-то и старый, и малый прикладывались к мощам и почитали святых,—теперь воздыхают о них только шамкающие старики да старухи. Молодежь же больше склоняется к комсомольской пасхе, а средний возраст предпочитает сидеть на паперти или больше дома, нежели слушать поповское бормотанье. Как вихрем все чревоугодное, вместе с церковью, отмелось, отошло в сторону. Среди крестьянства все более настойчиво начинаются разговоры об обращении церквей в дома просвещения и другие полезные общественно-государственные учреждения. Теперь в деревнях, когда об этом начинает заговаривать молодежь, ропщут только старики. Для всех остальных возрастов церковь умерла, не нужна она стала.

Но почему мы видим все-таки в деревне «море соломы и дров»? Почему нет для скота теплых хлевов? Почему крестьяне воруют лес?

Потому, что наша деревня нищая. До революции она не могла жить без соломы потому, что тогда лес принадлежал помещикам, все лучшие земли принадлежали помещикам; крестьянину-бедняку, ясно, доставался песок с чахлой соломой. Это, собственно, и не давало возможности крестьянам обзаводиться теплыми хлевами для скота. Желание же сделать теплый, хороший угол для скота у деревни никогда не умирало. Это желание особенно ярко бросается в глаза теперь, когда мы видим возрождающуюся деревню, не по дням, а по часам восстанавливающую свое сельское хозяйство.

Теперь здесь только никудышники да самая отчаянная беднота не имеют во дворе какой-либо «скотины». За два с лишним года здесь снова восстановилось молочное хозяйство, кооперация процветает, там и здесь возникают потребительские общества на добровольческих началах. А за последние 2—3 месяца сел.-хоз. магазин губсельпоопа в Рязани никак не наготовится плугов системы «Работник».

Идут разговоры о переходе с трехполья к широкополью, но в этом отношении, к сожалению, дело ограничивается одними разговорами. Деревня нуждается в советах, в агрономах, в агропунктах, а их по пальцам приходится считать.

Из сказанного видно, что деревня теперь не та, что была до революции, деревня встряхнулась, деревня теперь не живет на «авось». Но чтобы деревня и сельское хозяйство не останавливались в своем развитии, необходимо бросить для этого в деревню миллионы брошюр по сельскому хозяйству, послать агрономов, устроить прокатные, случные пункты и т. д. Если мы сделаем это, тогда деревню очень скоро не узнаем: она переродится.

Скученность и бессистемная теснота деревенских построек об'ясняются тем, что так строиться, залезая одним двором в другой, соседний, вынуждали крестьянские обстоятельства. До революции лучшие земли, как уже сказано, принадлежали помещикам. Свою же землю крестьяне не позволяли и себе самим заселять потому, что и без того слишком мизерна была площадь посева. Значит, по необходимости, приходилось лепить избу к избе. После революции положение с землей стало иное. Земля от помещиков отошла, и, таким образом, для крестьянства открылась возможность подумать о перестройках, об улучшении строений, о необходимости устанавливать прожоги, проулки и т. д.

Дайте только деревне окрепнуть. Еще пять лет, тогда деревню вы не узнаете. Тогда, надо полагать, не будет она и воровать лес, будет иметь теплые хлева и необходимые в сельском хозяйстве «типы» построек.

Деревне нужно сейчас бросить груды с.-х. литературы и наладить кооперацию; открыть прокатные, случные, семенные и агропункты; открыть более широкие льготы на приобретение леса; усилить работу среди крестьянства партработников, так как до сих пор мы много говорили о смычке и очень многого не сделали.

При наличии всего этого деревня, наша отсталая деревня, через несколько лет будет примером для других. Побольше коммунистов в деревню. Побольше агрономов.

Семен Лягин.

В Павлове.

Без павловского ножа хлеба не нарежешь. Без павловского замка дома не запрешь. Без павловских пряжек штаны не скрепишь. Словом, снабжает Павлово своими изделиями весь Союз Советский и даже заграницу. Недаром оно и русским Золингеном зовется.

А само Павлово—это старое, королевичевское, кустарное село. На окраинах почернели от старости, развалились избушечки кустарей. Уперлись на скатах гор, загородились ветхими заборами, да так и остались там, где застал их покойный писатель лет 30 назад. В избушечках молотком постукивают, замки клепают, собирают.

Не перевелись еще остатки былого невежества и темноты кустарей. Соберутся в праздник кругом, в середину гусей пустят и начнут травить.

Гуси сцепились: го-го-го, го-го-го. Перья летят. Белые шеи от крови красными делаются.

А у «павлов» (такое прозвище местным жителям есть) страсти разгорелись. Рты разинули. Глаза бегают за гусями.

— Дай ему. Так его...

— Дергу (коренные павлы говорят дергу, а не держу) за эфтого. Ну, гусынька, не выдавай!

Не всегда и далеко не все павлы так воинственно настроены. В «Семик»—праздник такой каждой осенью бывает—собираются на Северной горе девки и парни.

> «Березанчик зерновой,
> Ой, лю-ли, зерновой.
> А кто у нас холостой,
> Ой, лю-ли, холостой».

Начинают хоровод девки. Гармоника заигрывает. Парни, после трудов праведных,—отмаялись день у отца-кустаря иль на фабрике,—жизни не дают...

Вспыхивает электрический свет—достижение революции. У столба с фонарей «старики» глазеют на молодых, в в пивной играют, судачат.

— Шли бы вы, старики, в рабклуб,—пытается развести дрожжи комсомолия.

— Да чорта ли там делать-то... Пиво одно, да и то не по нас. Уж лучше самогонку достать.

— Ну, в кино,—не унимаются «дрожжи».

— Отвяжись, говорю. Финтиклюшек с сыщиками што ль не видели? Сожгли вот дом советов, а строить не ваше дело!

Действительно, культурными начинаниями Павлово обижено. Два года тому назад сгорел здесь дом советов—единственное порядочное здание для просветительной работы. И два года постановляют, составляют сметы и только разговаривают о ремонте. Клубы—рабочий и комсомольский—слабы еще.

В одном из них висит, например, буквально такой лозунг:

— Хочешь знать, что такое любовь,—иди и запишись в естественно-научный кружок...

* * *

В центре Павлова скупщики и фабриканты понастроили домов каменных и лавок с тяжелыми железными дверьми. Бывало, в «доброе старое время», в ночь на понедельник базарный собирались они в своем «клубе» и уговаривались: больше этой цены кустарям не давать. А на заре ранней выходили, как тати, и принуждали несчастных кустарей сдавать товар за бесценок. Потом на грошах и поте тружеников поставили 8 церквей. Повесили колокола десятипудовые.

К войне немецкой ближе и в войну особенно, кроме скупщика, сильно начал «жмать» фабрикант. Мало-по-малу Теребины, Кондратовы, Пуховы вытеснили кустарей. Так жмали фабриканты, что не помогли им колокольные звоны, и рабочие забастовали. А после Октябрьской наградили «хозяев» должной мздой: расстреляли кое-кого.

Революция Павлово и уездным городам сделала. Окунулся Павел в страстные митинги, мобилизации. Вытерпел и голод и разруху. Шесть лет борьбы проборонили Павловы, переделали их в новых людей.

Что сейчас, что гладиаторские состязания гусей, ежели сейчас кустарь рвет путы старого быта? Вот.

Молодежь Троицкой горы, наиболее озорная и отсталая, просит под театр недостроенную церковь. А кустарь Камзин не захотел крестить сына в церкви, жена тоже. По телефону созвали рабочих с фабрик и устроили октябрины.

Новое Павлово имеет и другую плюшку—газету. Бойко хлещет она по нашим недостаткам. Крепко привлекает к себе рабочих и кустарей, помогая им строить новую жизнь.

Главный же нерв Павлова—советские фабрики, что об'единены Трудвком. Сейчас они переживают значительный кризис сбыта. Но об этом в следующий раз.

Ефимов.

В Исполкоме Коминтерна Молодежи.

21-го апреля на заседании ИККИМ был заслушан доклад о положении КСМ Чехо-Словакии. В связи с переходом союза на организационный принцип фабрично-заводских ячеек в союзе происходит большой рост членов, в среднем определяющийся в 120 проц. В Праге рост комсомольской организации достиг 300 проц.

Из доклада о состоявшемся в конце марта конгрессе австрийского комсомола выяснилось, что союз насчитывает 1.500 членов.

Затем ИККИМ был обсужден вопрос о ленинском воспитании молодежи. Постановлено взять в основу политико-просветительной работы комсомола всех стран ленинское воспитание молодежи. С этой целью решено издать на главных языках ряд брошюр об учении, жизни и деятельности В. И. Ленина.

Было заслушано сообщение об успешной деятельности шведского комсомола. За последнее время тираж органа союза «Сторм—Глоккан» увеличился вдвое; союзом постановлено приступить к подготовке летней кампании. В последнее время союзом организованы новых 24 местных организации.

Экономический отдел.

ЗА УТВЕРЖДЕНИЕ ПАРОВОЗОСТРОИТЕЛЬНОЙ ПРОГРАММЫ.

22-го апреля состоялось заседание высшей правительственной комиссии по вопросам металлопромышленности под председательством тов. Дзержинского. Комиссия заслушала доклады тов. Кржижановского от Госплана и Главметалла о программе и финансовом плане паровозостроения.

Тов. Рудзутак указал, что принятая комиссией Кржижановского программа паровозостроения не удовлетворяет НКПС, которому в ближайшее время нужны не паровозы, а средства на восстановление мостов, рельсов и ремонт материальных складов и депо.

После обмена мнениями комиссия принимает следующее предложение тов. Дзержинского: войти в СТО с предложением об утверждении программы металлопромышленности по паровозостроению в варианте комиссии тов. Кржижановского, в виду уже развернутой работы крупных машиностроительных заводов по паровозостроению. При этом признано необходимым дать директиву ни в коем случае не развертывать работу сверх одобренной программы под ответственность президиума ВСНХ, Главметалла и руководителей трестов и заводов, предупредив все заводы о дальнейшем сокращении паровозостроения в 1924—25 году. Госплану поручено пересмотреть финансовый план НКПС, которому предложено представить программу очередности заказов на металлы. Комиссия утвердила, в качестве ориентировочных, 32 миллиона государственной дотации металлопромышленности и 10 миллионов кредитования в Госбанке, предложенные комиссией тов. Кржижановского.

Следующее заседание комиссии будет посвящено рассмотрению судостроительной программы, организационному вопросу металлопромышленности и докладу ВЦСПС о политике зарплаты в металлопромышленности.

К ОКОНЧАНИЮ БИРЖЕВОГО С'ЕЗДА.

Вопросы биржевого арбитража.

Закончившийся на-днях всесоюзный биржевой с'езд признал необходимым созыв всесоюзного совещания арбитражных комиссий. Вместе с тем, с'езд подтвердил необходимость существования биржевых арбитражных комиссий с определенной подсудностью и принудительностью их решений.

Поддержка коммерческого образования.

С'езд высказался за поддержку биржами учебных заведений по коммерческому образованию в форме твердой материальной помощи путем процентного отчисления с валовых биржевых доходов в размере 5 проц.

ПЕРВОЕ ЗАСЕДАНИЕ СОВЕТА С'ЕЗДОВ БИРЖЕВОЙ ТОРГОВЛИ.

22-го апреля под председательством А. М. Лежавы состоялось первое заседание избранного на окончившемся биржевом с'езде совета с'ездов. Был разрешен ряд организационных вопросов. Для руководства текущей работой совет выделил постоянный президиум в составе 7 человек: председатель—А. М. Лежава, члены: П. К. Коганович, А. В. Пригарин, В. П. Шехавцов и В. В. Архангельский (Москва), Я. М. Гольберт (Украина), Сапунов (Ленинград) и Гриш (Курск).

ПОДНЯТИЕ СМОЛОКУРЕННОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ.

Комиссия по пересмотру трестов признала необходимым создать вместо треста «Северосмола» акционерное общество. Туда войдут все смолокуренные заводы и смолокуренные кооперативы Вологодской, Архангельской и Северо-Двинской губерний.

ЛИКВИДАЦИЯ ЗАТРУДНЕНИЙ В ПОГРУЗКЕ ДОНУГЛЯ.

В виду наблюдавшегося в марте и в первых числах апреля недогруза донтоплива пред. ВСНХ СССР тов. Дзержинский обратил внимание НКПС на необходимость полного обеспечения перевозок донтоплива. Временные затруднения транспорта, вызвавшие недогруз, по полученным в НКПС сведениям, в настоящее время ликвидируются и погрузка угля начинает обеспечиваться необходимым подвижным составом. В последние дни, если и было отставание фактической погрузки от плановых норм горнозаводского комитета, то исключительно по вине отправителей.

Улучшение погрузки показывают следующие цифры: 11 апреля при норме горнозаводского комитета 1.905 ваг., подано было 1.419 ваг. и погружено 1.391 ваг.; 12 апреля норма 1.905 ваг., подано—1.721 в., погружено—1.672 в.; 13 апреля норма—1335, подано—1.312 ваг., погружено—1.291 в.; 14 апреля норма—2.065, подано—1.937 в., погружено—1.888 в.; 15 апреля норма—2.108 в., подано—1.974 в., погружено—1.916 в.; 16 апреля норма—2.004 в., подано—1.597 в., погружено—1.461 в.; 17 апреля по дорогам Южного округа норма—1.807 в., подано—1.938 в., погружено—1.923 в.

НКПС свое дело сделал; хозяйственным органам теперь надлежит принять меры к своевременной разгрузке вагонов, так как задержка под выгрузкой лишает дороги необходимого порожняка.

Трехлетний юбилей Ком. унив. трудящихся Востока.

С под'емом и энтузиазмом, по-революционному отпраздновал в понедельник, 21 апреля, свою третью годовщину Восточный коммунистический университет.

Бурной овацией были встречены т.т.: Енукидзе, Клара Цеткин, К. Радек и Троцкий.

После вступительного слова врем. ректора университета тов. Диманштейна слово для приветствия от ЦИК СССР было предоставлено тов. Енукидзе.

Тов. Енукидзе сообщает, что по постановлению ЦИК СССР ком. университет Востока, готовящий общественных работников для освобожденных и освобождающихся народностей Востока, переходит теперь в непосредственное ведение ЦИК Союза Республик.

Затем собрание выслушивает ряд приветствий от различных организаций, после чего выступает с докладом тов. Троцкий.

РЕЧЬ ТОВ. ТРОЦКОГО.

— Коммунистический университет трудящихся Востока,—говорит т. Троцкий,—имеет (не для юбилейного преувеличения скажу) мировое значение. В доказательство сказанного тов. Троцкий останавливается на некоторых общих положениях.

Капитализм бывает двух родов: 1) капитализм метрополий, как, например, капитализм Англии, и 2) капитализм колоний,—например, капитализм Индии или Китая. Разница между ними та, что первый из них развивается медленно и органически, в то время, как второй вырастает не на собственных дрожжах, а на привозных капиталах, и потому развивается быстро и катастрофически.

Производительным силам, слагающимся за спиною у человека, очень трудно бывает пробить консервативный человеческий череп и добиться от него понимания новых задач. Особенно это оправдывается там, где производ. силы развиваются медленно. Между иным говоря, если Макдональд так попал, консервативен и туп, то это в значительной степени об'ясняется медленным и органическим развитием капиталистических отношений в Англии, в этой стране классического капитализма.

Внезапный же, катастрофический рост капитализма делает катастрофу и в человеческом сознании. Вот почему, отчасти, мы имели Маркса в Германии первой половины XIX века и Ленина у нас.

Влияние капитализма на страны Востока будет еще более катастрофическим и революционизирующим, чем даже было у нас в России.

Англия и Америка, ставшие после войны главными мировыми ростовщиками, вкладывают свои капиталы не в старые капиталистические страны Европы, как они делали до войны. Нет, теперь они дают свои капиталы, главным образом, и в первую очередь взаймы колониальным странам. Это является показателем того, насколько быстро, катастрофически быстро идет в наши дни капиталистическое развитие колоний. А это является гарантией и столь же быстрого и широкого революционизирования сознания масс.

В России со дня организации группы «Освобождение Труда» и до завоевания власти пролетариатом в Октябре 1917 года прошло только 34 года. Это ничтожный с точки зрения истории срок. На Востоке он будет несравненно короче. И вернемся теперь к КУТВ. Что же такое, собственно, КУТВ? Это—рассадник групп «Освобождение Труда» для стран Востока!

Далее тов. Троцкий говорит, что во всякой восточной стране есть опасность раствориться в национально-демократической атмосфере.

— Но ваше преимущество перед революционерами времен группы «Освобождение Труда», обращаясь к слушателям КУТВ, говорит тов. Троцкий, в том, что вы живете не только в эпоху после Маркса, но и после Ленина. Если сформулировать коротко, то мы скажем: Маркс—это автор «Капитала», а Ленин—это автор Октябрьского переворота. Но Ленину еще пришлось, подготавливая Октябрь, высвободить учение Маркса из-под макдональдовщины, в течение целого периода истории разменивавшей марксизм на мелкую монету. Но благодаря Ленину вы имеете снова истинный марксизм и в этом ваше преимущество: у вас меньше опасностей подпасть под влияние национально-демократической идеологии.

Впрочем, этому способствует и необыкновенный прорыв революционной стихии на Востоке. Сейчас Макдональд реакционнее даже националистов Турции. В то время, как они пошли даже на упразднение халифата, Макдональд старается этот самый халифат как-нибудь поддержать и восстановить. Если Европа будет задержана в своем мнении меньшевизмом, то центр мирового революционного движения будет перенесен на Восток. Большевизм, всегда черпавший силу в единении с массами, сейчас завоевывает и восточные массы. К нему массами идут и восточные женщины, эти рабыни из рабынь, которым на Востоке суждено сыграть одну из главных революционных ролей. Ислам, эта истлевшая ткань, которая разлетится при первом дуновении (безболезненное упразднение халифата доказывает это), выпускает из своих лап и восточную женщину, которая будет лучшим борцом в революциях на Востоке.

Ком. университет трудящихся Востока непосредственно содействует росту революционного сознания на Востоке. Вот почему я сказал, что КУТВ имеет мировое значение.

Это несомненно.

Но было бы чрезвычайно опасно, если бы поэтому у вас зародилось особое «восточное высокомерие», мессианистическое восточное сознание. Ибо отсюда один шаг к националистическому заблуждению.

3-летний юбилей—это еще мало. Вы еще только на пороге марксизма, но ваше преимущество в том, что азбуку марксизма вы изучаете не в подпольных кружках у себя на родине, а на почве СССР, пропитанной ленинизмом и революцией. Но КУТВ научит вас также переводить марксизм и страсть к борьбе на индусский, китайский, турецкий, персидский, корейский языки!

А потому,—кончает т. Троцкий,—слава, слава и слава КУТВ'у!

В знак укрепления связи между революционным Востоком и Кр. армией ЧОН КУТВ избирает тов. Троцкого почетным коммунаром своего батальона.

Клара Цеткин передает восточникам привет от рабочих Запада.

Затем с большим обзором революционного движения в странах Востока выступил тов. Радек.

Шумные овации сопровождали речи выступавших.

Вступая в четвертый год своего существования, коммун. университет трудящихся Востока, в лице своих студентов и работников, дал торжественное обещание дать Востоку тысячи стойких и преданных коммунизму революционеров.

А. Ф.

Организация с.-х. кредита.

(В комитете содействия сельскому хозяйству при ВЦИК'е).

Сельскохозяйственный банк представил в комитет содействия сельскому хозяйству при ВЦИК'е,—для обсуждения на ближайшем заседании,—разработанный им план организации сельскохозяйственного кредита.

Проект предусматривает для СССР следующую систему органов сельскохозяйственного кредита: Центральный Сельскохозяйственный банк Союза ССР, об'единяющий в суммирующий работу всех учреждений сельскохозяйственного кредита СССР; сельскохозяйственные банки союзных республик—РСФСР, УССР, ЗСФСР и БССР,—ведающие системой мероприятий сельскохозяйственного кредита на территории соответствующей республики; губернские и областные общества сельскохозяйственного кредита, ведущие операции в пределах обслуживаемых ими районов. В автономных республиках и областях могут быть учреждаемы местные сельскохозяйственные банки по типу и уставу обществ сельскохозяйственного кредита.

Взаимоотношения сельскохозяйственных кредитных учреждений с кооперацией определяются, как участием последней в образовании основных капиталов органов сельскохозяйственного кредита, так и полным контактом в работе по финансированию производственных кооперативов.

Рабочая жизнь.

У рабочих-дулевцев.

(Впечатления одного дня).

Среди лесов и болот, в 60 верстах от Москвы, уже около сотни лет работает Дулевский фарфоровый завод или государственный завод имени «Правды», как назвали его рабочие.

20 апреля «Правда» принимала над ним шефство.

Торжественная встреча, много речей и наивных и трогательных. Вот маленькие пионеры весело по-детски засмеялись на обращенное к ним приветствие; один из них забрался на трибуну, залез на стул и звонким детским голосом приветствовал «Правду». Вот герой труда, 52 года проработавший на заводе, обратившийся почти с такими же детскими словами к представителю «Правды».

— Да, сегодня на заводе праздник, сегодня обычная будничная жизнь спряталась по уголкам,—сегодня речи, тосты, парадный обед (немного слишком парадный), сегодня не видно тяжелой суровой действительности.

Но оставим праздник—праздник только на день, а заводу почти 100 лет. На этом заводе из поколения в поколение живут и работают рабочие, иные из них так и не расставались всю жизнь со своим заводом, со своими болотами и лесами. Где же и как они живут?

Вот одно из общежитий—«Горн № 8». Входим в холодный неотапливаемый коридор с земляным полом. Только тонкой дощатой перегородкой отделяются от него жилые помещения. Стены в них мокрые, с окон течет вода, переполнены они до отказу.

Вот большая казарма—тут помещаются женщины-одиночки всех возрастов. Многие из них с детьми. Грязь, теснота невообразимая—койка к койке. Воздух невозможный. Рядом—другая казарма для семейных. Здесь в общем помещении живет около 20 семейств, каждая семья имеет только кровать и узкую полоску пола. Перегородок нет, семейная жизнь не скрывается даже за ситцевыми занавесками.

Трудно поверить, что в центре СССР, недалеко от Москвы, рабочие крупного завода живут в таких тяжелых условиях.

Около 3.000 рабочих, и ни партийные ни профессиональные организации не уделяют им, повидимому, внимания. Рабочие бродят в темноте, политической работы среди них не ведется. Не говоря о том, что рабочие совершенно не знают, что делается за пределами СССР, что они имеют очень смутное представление о внутренней жизни страны,—они даже не знают и того, с чем непосредственно сталкиваются каждый день,—не знают своего производства.

Ни разу не было ни одного производственного совещания, не ставились даже доклады заводоуправления и треста на общих собраниях. Но ведь завод близок рабочему, он сжился с ним, он хочет знать, как можно лучше наладить то дело, над которым он работает всю свою жизнь. Ряд вопросов, связанных с производством, с жизнью завода, услышите вы от рабочего.

— Почему нельзя уменьшить цены на продукцию завода?

— Почему не продают ненужный для завода хлам и не увеличивают таким образом оборотных средств завода?

— Почему не выделываются предметы, которые выделывались раньше? и т. п.

И на эти вопросы никто не дает ответа.

Одно только знают рабочие, знают, не будучи посвящены ни в производственные планы, ни в калькуляцию,—твердо знают на основании своего рабочего наблюдения над жизнью завода—завод становится на ноги. В этом их убеждает и увеличивающаяся производительность завода и, главным образом, то несомненное улучшение в отношении заработка и продовольствия, которое они испытывают на самих себе. Беда только еще в том, что, несмотря на имеющуюся возможность питаться лучше, многие из них все же лишены горячей пищи—«обедаем у станка», как говорят они. А причина этого в том, что на заводе нет столовой, что до сих пор ни администрация, ни завком не сделали ничего в этом направлении.

Праздник кончился, идут будни—снова работа, снова грязное тесное жилище, снова обед в сухомятку.

Так? Нет не так! И трест, и заводоуправление, и завком, и ячейка—ваше дело теперь немедленно со всей энергией добиться следующих результатов: 1) постройки к осени новых жилищ, чтобы можно было ликвидировать самые антисанитарные (например, «Горн № 8»); 2) организации в течение ближайших недель столовой; 3) ознакомления рабочих с производством путем устройства производственных совещаний; 4) расширения и углубления культурно-просветительной и политической работы.

Праздник кончился, но результаты его впереди. И мы, почетные фарфорщики и почетные правдисты, сообща должны их добиться.

А. Г.

Администрация срывает кредитование.

(Завод «Вестингауз», г. Ярославль).

После многочисленных неудач не так давно у нас в Ярославле был разрешен вопрос о кредитовании рабочих. При губисполкоме создана специальная комиссия по кредитованию, в распоряжении которой должно будет находиться до 400.000 руб. Эта сумма составит фонд по кредитованию. В фонд каждый хозорган вносит известную долю по раскладке, произведенной комиссией.

Правда, фонд создается туго. Наши хозорганы еще не имеют лишних средств, но постепенно даже самые маломощные хозорганы, чтобы успешно провести в жизнь кредитование, вносят свои положенные доли.

Кредитование отчасти уже началось. Рабочие ф-ки «Красный Перекоп» кредитуются в первую очередь. О кредитовании узнали и рабочие завода «Вестингауз». Их не может не волновать этот вопрос.

— Обносились.

— Пиджачишка нет... Другой раз и в клуб бы сходил, да в засаленных штанах не пойдешь—стыд есть, черт его раздери.

Да. Так оно и есть.

Ведь многие рабочие сидят дома только потому, что им не в чем выйти. Рабочему просто неудобно итти в клуб или даже куда угодно в том костюме, в котором он работает...

Естественно, что кредитование вызвало среди рабочих оживленные толки и пересуды.

Бац. Администрация заартачилась.

Комиссия по кредитованию включила в список и администрацию «Вестингауза».

— Внесите 20.000 руб.

Завод — американский. Администрация —полуамериканская. Умеет хвостом юлить, мелким бесом рассыпаться:

— Знаете ли... нельзя не приветствовать кредитование... но денег у нас нет. Мы бы рады, от души бы... но заказов нет...

В общем—типичные американцы.

Рабочие и это знают:

— Э-эх... грошовые люди. Когда завод работал, имея заказы, из нас выжималася пот, последняя силенка. А коснулось улучшения положения рабочих—нет денег.

Отказ от внесения суммы в фонд кредитования рассматривался в губисполкоме, а последний передал его на рассмотрение союза металлистов.

Союз недолго обсуждал:

— За глотку не возьмешь. Не хотят— не надо.

Насчет рабочих вопрос решен иначе:

— Несмотря на то, что администрация завода отказалась внести свой пай на кредитование, рабочие должны быть кредитованы.

Так решила и комиссия.

Администрация завода может успокоиться: через суд ее не потянут. Но суть не в этом.

Стыдно. До красноты стыдно. А еще американцы.

Э-эх, вы, копеечники!

Ф. Федоняев.

Готовимся к 1-му мая.

(Дороховская ф-ка «Пестроткань», Моск. губернии).

Сейчас наш клуб усиленно занят подготовкой к комсомольской пасхе и 1-му мая. Эти дни—экзамен клубу, ячейкам РКП и РКСМ, культработникам.

Товарищи уверенно заявляют:

— Справимся.

К 27 апреля и 1-му мая выработана довольно обширная и разнообразная программа.

Ведется усиленная подготовка к выпуску специального номера стенной газеты «Метла», посвященного комсомольской пасхе и 1-му мая. Особенное внимание будет уделено агитационным картинкам антирелигиозного характера, антирелигиозным статьям, как например, «Христос и сифилис» (христосование, причащение, поголовное целование креста) и т. п.

А там, в мае—на волю, в парк, к небу, к солнцу.

Музыка, хор, игры. Физкультура.

— В здоровом теле—здоровый дух.

Разработка парка задумана в грандиозных размерах. Аллеи, эстрады, беседки, сцена, колодец, пруды, буфет, спортплощадка, детская площадка, трибуна.

Кое-что, правда, уже есть. Но еще больше надо сделать. Нужны деньги, желание, настойчивость.

— Справимся.

Уезд, как видно, не особенно намерен пойти нам навстречу. Смету наверняка урежет. Не беда.

Субботники, субботники, да еще раз субботники.

— Готовимся.

— Справимся.

А. Атов.

Фабрика инвалидов.

(Гос. зав. Металламп, Москва).

Наш завод уже давно в обыденной речи перестали называть «Металлампом»; а теперь его называют не иначе, как фабрикой инвалидов. И неудивительно: редко проходит неделя, чтобы не было несчастного случая, а бывает и так, что и на один день их приходится несколько.

Правда, несчастные случаи не такие уж серьезные: отрыв одного или нескольких пальцев, но все-таки это должно бы было заставить наше заводоуправление обратить больше внимания на охрану труда рабочих.

Но так как отрыв пальцев, по мнению нашей администрации, дело маленькое, то на эти случаи смотрят сквозь пальцы, —уже давно привыкли к ним.

Но дело пальцами не ограничилось, и беда пришла оттуда, откуда ее совсем не ждали.

Несмотря на неоднократные заявления со стороны рабочих и мастеров, наши станки, под штампами которых так часто оставались пальцы злополучных рабочих, не имели до сих пор ни на маховиках, ни на еще более опасных вращающихся частях заградительных щитов.

«Авось никто не попадет,—думала администрация,—а ставить щиты слишком дорого».

Но вот в конце концов случилось то, чего и можно было ожидать.

Молодая работница (19 лет), подметая между станками, попала (говорят по неосторожности) левой рукой в одну из вращающихся частей большого штамповального пресса. Через несколько мгновений рука ее была по плечо втянута в бешено вращающуюся муфту, а еще через минуту (станок не [illegible] ного тормоза) мы, потрясенные ее ужасными криками, вынимали из станка окровавленное тело, левая рука которого была переломлена в нескольких местах и с оторванной кистью.

Только теперь, после этого, до глубины души возмутительного случая, заводоуправление деятельно принялось за постановку щитов.

Потерпевшей же (если выживет) обещан протез и вспомоществование.

Р. Скалов.

Против церкви.

ЧТО ГОВОРЯТ РАБОЧИЕ.

(Луганск, зав. «Октябрьской Революции»).

Если взять хотя бы один наш город Луганск и учесть, сколько денег идет на церкви и синагоги, на попов, певчих, понамарей и псаломщиков, на панихиды, похороны, крестины и пр., то очень большая сумма получится. И если бы взять этот весь доход и повернуть на беспризорного ребенка, или на школы, какая была бы польза для населения, какая благодать детям! Мы ищем загробную жизнь на том свете, а надо бы добро делать на этом свете.

По этому вопросу деревня идет впереди города. Так село Малая Вергунка на своем сходе постановило—начатую постройку под церковь предназначить для школы и об'единить в этой школе все селения в память В. И. Ленина.

Пусть это постановление послужит примером для всего нашего округа!

Д—ов.

ДОЛОЙ ПОПОВСКИЙ ПРАЗДНИК!

(Зав. «Икар», Москва).

На открытом собрании ячейки РКП завода «Икар» обсуждался вопрос о празднике пасхи, и постановили: «Считать недопустимым удлинять рабочий день путем отработки трех дней в количестве 20 час., а работать эти рабочие дни нормально. Но так как эти рабочие дни приходятся среди дней праздничных, то решили заменить эти дни днями праздника и работать полностью: пятницу, субботу и первый день пасхи—воскресенье, а с понедельника и до другого понедельника гулять».

Присутствующие товарищи-беспартийные также высказались за это предложение и просили написать в газетах это постановление, чтобы рабочие других заводов последовали бы нашему примеру.

Лемберг.

На культурном фронте.

С НЕГРАМОТНОСТЬЮ КОНЧАЕМ.

(Московский почтамт).

Трудно было вести работу по ликвидации неграмотности в 21 и 22 годах среди работниц почтамта.

Работницы никак не хотели посещать школу.

Неоднократно судили их товарищеским дисциплинарным судом. Но и это не помогало. Не ученьем были забиты их головы, а заботами о куске хлеба.

Так дело и не клеилось, и только теперь дело стало налаживаться.

Рабочий комитет отремонтировал на свой счет помещение, пригласил учителя, приобрел учебные пособия, и работа по ликвидации неграмотности наладилась.

Для более успешного посещения школы рабочком, совместно с администрацией, договорился, чтобы работников освободили на 2 часа от работы, засчитывая часы обучения как рабочее время. Этим достигли 100 проц. посещаемости.

Такая система обучения очень понравилась рабочим, и они охотно идут в школу. Школа устроена тут же в почтамте, где работают сами неграмотные. Глядя на них, остальные рабочие тоже приходят в рабочком и просят принять их в школу. Более 50 человек посещает ликпункт при московском почтамте.

Теперь перед рабочим комитетом стоит вопрос о создании группы малограмотных, ибо интерес к учебе с каждым днем растет.

П. Заноза.

КНИГУ РАБОЧЕМУ.

(Фабрика Красавина, Сев.-Двинской губ.).

Наша фабрика—самое крупное предприятие в нашей С.-Двинской губ., около 2.500 чел. рабочих. И у нас очень сильно ощущается нужда в хорошей книге и газете, а их нет. Почему бы нашему рабкоопу не открыть книжное отделение?

Рабкооп и фабком,—ваше дело!

Павел Красный.

Идем вперед.

(Серпуховская фабрика).

История возрождения фабрики тонких сукон очень длинна.

Лет 80 тому назад она начала работать верстах в семи от Серпухова, в селе Подмоклове. Работала она ручным способом. Было 3 аппарата, не больше 30 ткацких станков. Шерсть промывалась в Оке и сушилась на берегу. Если требовалась отбелка основ, то пользовались утренними росами,—расстилали на лужок, утро — другое—и отбелка готова. Валка сукна производилась тоже самым примитивным способом.

За этот адски тяжелый труд рабочие получали гроши. Не легче было рабочим, когда фабрику перевели в Серпухов, где она развивалась значительно быстрее и дошла до того, что теперь в суконной промышленности занимает одно из первых мест. В настоящее время фабрика работает в одну смену с количеством рабочих 720 чел., за истекший производственный год фабрика шагнула далеко вперед. Если в феврале 1923 г. в работе было 80—89 ткацких станков, то в феврале 1924 г. имеется 98 и в марте 103.

Количество работающих веретен осталось прежнее. Это потому, что теперь фабрика перешла на выработку полугрубого, малого товара, а бумажная пряжа для основы получается из треста.

Несмотря на это, выработка пряжи все-таки увеличивается. В феврале 1923 г. было выработано 1.100 пудов, а в феврале 1924 г. уже 1.250 пудов. Надо отметить, что за этот год в выпуске пряжи фабрика достигла значительных успехов. Если в прошлом году из пуда шерсти выходило 54,4 проц. пряжи, 18,9 проц. безвозвратных угаров, то теперь из пуда шерсти выходит 65½ проц. готовой пряжи и только 9 проц. безвозвратных угаров, и это при выработке уточной пряжи, шерсть для которой отпускается гораздо худшего качества, чем для основы.

Производительность труда рабочих поднялась, и теперь выпуск пряжи в день на рабочего выше на 10 проц., чем в прошлом году.

Сейчас фабрика выбрасывает до 30.000 метров готового товара, который жадно поглощается рынком и на складах фабрики не залеживается. Запас сырья имеется на 2½ месяца, оно регулярно поступает со складов треста и перебоев в работе из-за сырья не будет.

Топливом фабрика обеспечена на 10 месяцев (дровами). Идет подготовка к переходу на угольное отопление.

Нельзя обойти молчанием того явления, что неуважительных прогулов на фабрике совершенно нет, а это говорит за то, что профдисциплина красными суконщиками понята правильно. Надо надеяться, что при таком отношении самих рабочих и правильном подходе директора фабрики, фабкома и ячейки победа на фронте труда будет за нами.

Ган.

Наши достижения.

СНОВА ЗАРАБОТАЛА.

(Колбасная фабрика МСПО).

Много лет колбасная фабрика быв. Григорьева своим сонно-мрачным видом наводила на грустные размышления случайных прохожих и жителей 2-го Кадашевского пер., по Б. Ордынке, но вот пришла кучка людей с молотками и топорами, командированная рабочими колбасной фабрики МСПО, мечтою которых было расширить свое производство.

Стук пошел по мастерским. И вот после 7 лет стоянки фабрика снова заработала. Мечты рабочих осуществились. После тяжелых условий труда на фабрике за Крестовской заставой, после холода и сквозняков, они пришли работать в теплое, просторное и светлое помещение, где с удесятеренной энергией принялись за работу.

Одно только печалит рабочих, это— отсутствие своей столовой, но и в этом случае есть надежда на то, что администрация фабрики устранит этот недостаток.

П. Шведов.

ЗДОРОВО ДЫМИМ.

(Гор. Царицын).

Наша промышленность, несомненно, крепнет. Только что опубликован баланс Царицынского ГСНХ, первый баланс, учитывающий действительное состояние ценностей, находящихся в распоряжении предприятий ГСНХ, т.-е. местных фабрик и заводов.

Баланс этот гласит: общий прирост ценностей предприятий за последний операционный год достигает 216.167 зол. руб. Наконец-то и мы начали работать с прибылью...

Сейчас местная промышленность «дымит» здорово. Металлургический завод «Красный Октябрь» пустил в ход новый цех — цинковальный. Лесопильные заводы №№ 4 и 6 пошли в ход в 2 смены (вместо одной), заказами и сырьем они обеспечены. Лесопильные заводы СКОПС'а «дымят» во всю, начав работать в 3 смены. Сырьем заводы обеспечены до июля, т.-е. до нового сплава леса.

Бекетовские лесопильные заводы сейчас исполняют солидный «образцовый» заказ для заграницы на пиленые материалы лучшего качества. На б. «Максимовских» лесопильных заводах приступают к выработке совершенно новых сортов товара: начинают фабриковать ящичную тару и фанеру... Переустраивается и расширяется производство ультрамарина на заводе «Лазурь». Это, кажется, единственное сейчас производство ультрамариновой краски в СССР...

Очень хорошо работает здесь завод гвоздей «Красная Застава», он достиг уже 80 проц. довоенной выработки, и все расширяет производство, ставя новые станки и машины...

Дымим, здорово дымим...

Токарь Ивам.

ЕЩЕ ОДНА ПОБЕДА.

(Механический чуг.-лит. зав. «Сотрудник Крестьянина», Саратовская губ.).

После долгой зимней спячки завод начинает оживать. Поступают заказы от местных крестьян. Начинают выделываться на заводе продукты массового потребления: веялки, молотилки, плуги, маслоделки. Обслуживает также завод мельницы: нарезает валы, отливает поршни, ремонтирует части и т. п. 55 человек рабочих ведут работу полным ходом. Заказами завод почти обеспечен от одних крестьян; кроме того, предполагаются заказы и от госорганов. Для нашего уезда (Сердобский) такой завод имеет большое значение—он является большим подспорьем в развитии и укреплении нашего сельского хозяйства.

Курчавов.

Нам пишут.

◆ Рабочие фабрики геодезии точной механики ВТО в Москве после долгих ожиданий получили в кредит со склада ВСНХ сукно, но сукно оказалось просвечивающим на свет. Рабочие таким кредитом не очень остались довольны.

Секретарь завкома **Петров.**

◆ На заводе им. Землячки сменяется восьмой директор завода. Производство от частой смены директоров не улучшается. Учета материала и его характеристика не ведется. Преемственности в работе нет. Надо прекратить эту чехарду.

Ра-Бе.

◆ На заводе «Динамо» в Москве служат в конторе трое родственников—Яковлевы—отец, мать и сын. Губотдел металлистов должен обратить внимание на нарушение правил, запрещающих родственникам служить в одном учреждении.

С.

◆ На фабрике им. Чичерина (Павлово-Посад) старший расчетный конторщик Городов не стесняется с рабочими оскорблять их, подозревая даже в кражах. Фабрикоуправлению и фабкому стоит обратить на него внимание.

А. У.

Нашим корреспондентам.

Незнамову (Орехово-Зуево). О строительном отделе очень много писали так же, как и о штрафе за счет фабрики. Не пойдет.

Саррабкору (Саратов). Пишите о работе вашей радиостанции, освещайте настроения рабочих. «Радио начал работать» общо. Переделайте.

Далет (Белорецк). Промах, о котором вы пишете, пустяковый. Не стоит.

Покупателю. «Хороший человек дядя Гриша» непонятно, что хотели сказать заметкой.

Г. Б. (1-я фабрика Гознак). «Сознательное отношение» опоздало.

Закройщику (фабрика «Парижская Коммуна»). «Наши успехи» не пойдет. Об этом уже писал Гив.

Хацрынову. «Общество, где труд свободный» не подошло. Все это известно.

Профессиональное движение.

4-й с'езд горняков СССР.

ПРЕНИЯ ПО ДОКЛАДУ ЦК СОЮЗА.

В вечернем заседании 21 апреля после докладов ревизионной комиссии и центрального бюро инженерно-технических секций союза горняков, начались прения по докладу ЦК и др.

Подавляющее большинство выступавших отмечали большую работу, проделанную ЦК, но вместе с тем указывали на ряд недостатков его работы.

Тов. **Аниенко** (Донбасс). На местах работа среди горнячек усилилась, ЦК же совершенно не руководит этой работой. Не обращал внимание ЦК также и на балаганщину, которая еще имеется в клубах. Подобный материал (литература), необходимый для низовых профработников, высылался ЦК очень слабо.

Тов. **Бирюков** (Донбасс. Горловка). На местах плохо обстоит дело с регулированием зарплаты. Очень часто пищевики, советские служащие и другие получают больше, чем горняки. Этому нужно положить предел. В области культработы слишком много говорят. Нужно на деле перенести центр тяжести на полит- и профкружки.

Тов. **Гоцов.** Необходимо провести броню подростков нефтяной промышленности. ЦК союза не дает директив в отношении работ среди молодежи.

Тов. **Иванов** (Ленинград). ЦК обращал очень мало внимания на кооперацию. Это промах. Это нужно исправить. Нужно отказаться от снабжения хозорганами рабочих продуктами—это лишние накладные расходы для хозорганов.

Тов. **Кузнецов** (Украина). ЦК не давал местам конкретных указаний по экономработе. На местах больной вопрос—это спецставки. В этой области ЦК также не давал своих указаний.

Тов. **Котин** (Сибирь). ЦК был прав, когда обращал самое серьезное внимание на экономработу. Правильно поступал ЦК также и в отношении зарплаты, когда одним из первых перешел на червонное исчисление. Необходимо в дальнейшем обратить внимание на урегулирование зарплаты и на нормирование труда.

Тов. **Курасов** (Украина). В области руководства на стороне ЦК имеются большие достижения. Постановления последнего с'езда выполнены ЦК полностью. Были только отдельные недочеты: высылка на места ненужной литературы, слишком большая многочисленность статистических форм и др.

Тов. **Черных** (Дальний Восток). ЦК очень слабо поставил инструктаж мест, особенно мест, отдаленных от Москвы. Не было никаких конкретных руководств по работе среди нацменьшинств. ЦК слабо выявлял опыт работы мест. Больным вопросом является отчетность. Необходимо ее упростить. ЦК очень слабо руководил культработой.

По докладу выступали также представители нацменьшинств, отмечавшие слабое руководство со стороны ЦК работой среди нацменьшинств.

После заключительного слова т. Судика с'езд признал деятельность ЦК вполне удовлетворительной и избрал специальную комиссию для выработки резолюции по докладу ЦК.

ДОКЛАДЫ ХОЗОРГАНОВ.

В утреннем заседании 22 апреля были заслушаны доклады начальника горного отдела тов. Свердлова о состоянии отдельных отраслей горной промышленности и тов. Губкина о деятельности горного директората Цугпрома.

7-й всесоюзный с'езд железнодорожников.

ЖИЛИЩНЫЙ ВОПРОС НА ТРАНСПОРТЕ.

В вечернем заседании с'езда 21 апреля с докладом по жилищному вопросу выступил тов. Амосов.

— Только 27,3 проц. всех транспортников пользуются казенными квартирами, остальные живут или на частных квартирах, или в товарных и пассажирских вагонах. В сентябре 1923 г. мы имели занятых под жилье исправных товарных вагонов 3.116 и неисправных — 3.247, пассажирских исправных—1.582 и неисправных—425.

Дороги на 1923—24 год дали заявки на постройку 102 тыс. кв. саж. на сумму 25.579.000 руб. Из этой суммы Госплан дал только 1 миллион руб., т.-е. удовлетворил нужду транспортников на 3,9 проц.

Отсюда ясно, что на государственные средства не приходится рассчитывать. Нам необходимо сосредоточить свое внимание на местных средствах. Встает вопрос о жилищных кооперативных товариществах.

Хозорганам необходимо дать кредит этим товариществам, который может выразиться в отпуске леса, строительных частей и перевозке в кредит строительных материалов.

Следующим мероприятием в деле смягчения жилищного кризиса является перераспределение жилой площади. В полосе отчуждения имеются дома, принадлежащие транспортным рабочим, в которых иногда живут очень свободно. Здесь можно поставить вопрос о 10-процентной норме.

И, наконец, последнее мероприятие это —всемерная поддержка проходящей кампании по перевыборам правлений жилищных товариществ.

МЕЖДУНАРОДНОЕ ДВИЖЕНИЕ ТРАНСПОРТНИКОВ.

С докладом о международном движении транспортников выступил тов. Шахновский, который указал, что мировое движение железнодорожников в 1923 г. было теснейшим образом связано с общим политическим положением. Так, например, одной из первых жертв рурской оккупации были германские железнодорожники.

Вторая половина 1923 года ознаменовалась огромным под'емом революционной волны в Европе. Союзы железнодорожников в своей массе являются в большинстве случаев революционными союзами. В Западной Европе подготовляется кампания по исключению из союза революционных рабочих.

Работа международного комитета пропаганды транспортников заключается в раз'яснении самым широким массам транспортников необходимости и неизбежности радикальной перестройки своих организаций.

Считаясь с нынешним раскольническим направлением амстердамской политики, быть может, придется изменить методы борьбы за единый фронт, но единый фронт, как основа всей нашей тактики, остается.

22 апреля весь день прошел в работе секций.

В ВЦСПС.

Праздничные дни и дни отдыха.—О ночном труде в хлебопекарнях.—Медпомощь застрахованным в ДВО.—О всероссийском с'езде инженеров.

На вчерашнем заседании президиума ВЦСПС был принят проект НКТ о праздничных днях и днях отдыха, по которому установленное кодексом законов о труде общее число праздников, как революционных, так и особых дней отдыха, сохраняется в количестве 16.

День траура—21 января (день кончины В. И. Ленина), установленный 2-м всесоюзным с'ездом Советов, и день 6-го июля, установленный президиумом ЦИК СССР (принятие конституции СССР), проводится за счет сокращения особых дней отдыха, установленных 112 ст. кодекса законов о труде, до 8-ми, вместо 10.

Решено неуклонно проводить постановление НКТ о запрещении ночных работ в хлебопекарнях. Случаи отступления от этого постановления должны быть сведены до минимума и проводиться каждый раз по соглашению с местным союзом пищевиков.

Затем рассматривался вопрос о медпомощи застрахованным в Дальне-Восточной области. На Дальнем Востоке лечебная помощь застрахованным оказывается все время непосредственно страхкассами, и немедленная передача всех лечебных учреждений из ведения страхкасс в ведение здравотделов может вызвать серьезные перебои. Поэтому признано необходимым, чтобы вопрос о формах управления, сроке и порядке передачи дела медпомощи здраворганам был разрешен местными организациями.

Удовлетворено ходатайство ВМБИ о перенесении 2-го всероссийского с'езда инженеров на осень 1924 г.

3-й всеросс. с'езд инженерно-технической секции союза горняков.

Инженерно-технические секции союза горняков об'единяют 4.514 чел., из которых 40,7 проц. инженеров, 35,2 проц. техников со средним образованием и 21,4 проц. практиков.

Закончившийся с'езд признал деятельность центрального бюро инж.-техн. секций удовлетворительной. Важнейшей задачей ЦБ признано сближение технического персонала с широкими рабочими массами и твердая спайка с общесоюзными органами. Признано необходимым поднять профессиональную дисциплину и вовлечь рядовых членов секции в профработу.

Инженерно-технические секции должны сыграть значительную роль в экономической работе профсоюзов. К этой работе нужно привлечь широкие массы инженеров и техников.

Ближайшей задачей в тарифной области является подтягивание зарплаты инженерно-технического персонала в наиболее отсталых районах (Сибирь, Дальний Восток, Урал, Подмосковный бассейн и др.), а также в учреждениях, находящихся на госбюджете. Зарплату инженерно-технического персонала решено постепенно повышать в соответствии с повышением уровня зарплаты рабочих. С'езд признал возможным заключение, кроме индивидуальных, также и групповых договоров.

Культработа должна сосредоточиваться, главным образом, в научно-технических или научно-производственных кружках, организуемых при рабочих клубах. Кружки эти должны втянуть в культработу весь коллектив секции и тесно связать свою работу с рабочим клубом.

На с'езде были заслушаны доклады о положении горной промышленности, доклад горного отдела ГЭУ и доклад горного директората Цугпром'а. С'езд, отметив ряд достижений в деятельности хозорганов (уничтожение главкизма и др), наметил ряд мероприятий, необходимых для улучшения работы хозорганов.

Театр и музыка.

Малый театр. Премьера доведенной в свое время до генеральной репетиции и отложенной для переработки пьесы А. В. Луначарского «Медвежья свадьба»—30 апреля. Постановка Эгерта, декорации Тривас. Генеральная репетиция для приглашенных 29 апреля утром. 11 мая бенефисный спектакль Н. К. Яковлева за 30-летнюю службу в Малом театре. Идет сцена из «Ричарда III» Шекспира с А. И. Южиным и юбиляром и «Бедность не порок» А. Н. Островского с Е. К. Лешковской и В. Н. Давыдовым. Юбиляр в роли Любима Торцова. Постановка Платона и Правдовского. Декорации Кардовского. Закрытие зимнего сезона 1 июня. Театр уже приступает к подготовительным работам по выработке репертуарного плана будущего сезона.

Новые фильмы Госкино. — А. В. Разумный закончил с'емку картины «Банда батька Кныша» и приступил к монтировке фильмы. В конце апреля картина будет выпущена в прокат. — Следующей постановкой, порученной Госкино кинематографической мастерской Л. В. Кулешова, будет большая кино-драма «Луч смерти» —социальная утопия. — Госкино на-днях приступает к с'емке специального выпуска хроники, посвященного обществу старых большевиков, под названием «Старая Гвардия». — Предстоит с'емка агитационной фильмы по художественному сценарию для ОДВФ. Постановка поручена А. Д. Анощенко. Фильма будет выпущена в середине мая в 50-ти экземплярах. — Производятся с'емки в Хорезмской республике для создания фильмы, рисующей быт и советское строительство на Востоке. Экспедиция возвратится в Москву в конце апреля.

В госцирках. 4 мая закрывается зимний сезон во 2-м цирке, где 6 начинаются сеансы борьбы. 18 мая оканчивается сезон в 1-м цирке, где летом будут организованы Севзапкино сеансы кинематографа. На пасхальной неделе открывается сезон в Иваново-Вознесенском цирке, 24 мая в Оренбурге.

СУД.

ОКОЛО КАЗЕННЫХ ПОДРЯДОВ.

Московский губернский суд. 14—21 апреля. Состав: председательствующий тов. Лунин, народные заседатели—т.т. Гроссман и Дриги.

Начало 1923 года застает главных героев этого процесса—Кабака, Мастакова и Огарева в следующем положении: Кабак очень нуждается в деньгах и собирается на чем нибудь нажить их, чтобы поехать на юг и отдохнуть, а заведующий топливным отделом Бауманского совета г. Москвы Мастаков и уполномоченный по заготовке дров «Баумтопа» Огарев также нуждаются в деньгах и также ищут заработка, чтобы покрыть совершенные ими крупные растраты.

Кабак—художник по профессии, никогда ничего общего не имевший с заготовками и поставками, решил взять на себя поставку дров производственному отделу Краснопресненского совета. На эту мысль он набрел, узнав, что частная фирма «Лесострой» не выполнила договора с Владлеспромторгом на поставку дров, и что он без особой помехи может стать правопреемником «Лесостроя». Кабак заключает договор с производственным отделом Краснопресненского совета на продажу тех 2.000 к. дров в районе станции «Покров», Нижегородской ж. д. и «Александров», Северной ж. д., которые «Лесострой» купил у Владлеспромторга, а затем, получив при заключении договора из кассы Краснопресненского совета солидный аванс, он внес Владлеспромторгу за «Лесострой» пени 148.000 руб. и, таким образом, закрепил за собой дрова Владлеспромторга.

Впоследствии, однако, оказалось, что вывезти эти дрова Кабак физически не мог. Чтобы выполнить свой договор с Краснопресненским советом, Кабак стал искать другой партии дров и нашел ее на станциях «Лопасня», «Шарапова Охота» и проч., при чем оказалось, что эти дрова принадлежат топливному отделу Бауманского районного совета. Здесь выступают на сцену вышеупомянутые заведующий топливным отделом Бауманского совета Мастаков и уполномоченный по заготовке дров «Баумтопа» Огарев. Когда Кабак обратился к ним с предложением продать ему дрова со ст. «Лопасня» и других, они охотно согласились при условии, однако, уплаты им взятки в размере 75.000 руб. Кабак показал вид, что соглашается, и договор был заключен, при чем с одной стороны его подписал Кабак, а с другой—Огарев, правильность договора удостоверил Мастаков. Огарев был настолько убежден в том, что взятка будет получена с Кабака, что из своих личных средств ссудил Мастакова 50 червонцами для покрытия совершенной Мастаковым растраты.

Когда Кабак, сообщивший о вымогательстве взятки в ГПУ, не вручал денег ни Огареву, ни Мастакову, оба они стали всячески тормозить выдачу ему обусловленных дров, хотя согласно договору, получив с Кабака 60.000 р. задаточных сумм, обязаны были сделать это немедленно.

В вымогательстве взятки с Кабака и в других преступных деяниях Мастакова и Огарева принимал большое участие бухгалтер топливного отдела Бауманского совета Шипов. Вся эта компания часто встречалась, вместе выпивала и вместе же, между прочим, присвоила 10 вагонов дров, принадлежащих Бауманскому совету. Технически это присвоение было проведено следующим образом: Бауманский совет должен был представить 5 квартхозу г. Москвы дрова. 14 августа дрова в количестве 12 вагонов были доставлены заведующему 5 квартхозом Букареву, но вместо 12 вагонов в расход было вписано только 2 вагона, а 10 вагонов поделили между собой Мастаков, Огарев, Шипов и Букарев и заведующий складом дров Бауманского района Евграшин. Этот же Букарев по просьбе Мастакова и Огарева несколько раз посещал квартиру Кабака с требованием немедленной уплаты обещанной им Огареву и Мастакову взятки.

Дело разбиралось в течение 7 дней. Обвинение поддерживал т. Рапопорт, защищали подсудимых члены коллегии защитников—т.т. Аранович, Вяземцев, Казарянц, В. Малянтович, Моисеев и Ромм.

Суд приговорил В. М. Кабака по признакам 1 ч. ст. 130 уг. код. (неисполнение договора) к лишению свободы сроком на 2 года; П. А. Мастакова по признакам 14 ст. (в покушении на преступление), 2 ч. 114 ст. (вымогательство) и 180а (хищение из государственных складов) к лишению свободы на 6 лет; Н. В. Огарева и П. П. Шипова по тем же статьям к лишению свободы на 5 лет; М. А. Евграшина по признакам 180, п. «а» ст. (кража) приговорен к лишению свободы на 3 года и А. П. Букарева по признакам стат. 15 (пособничество), 14 и 114 «а» стат. уг. код. к лишению свободы на 3 года.

ДЕЛО О ФАЛЬСИФИКАЦИИ МАРОК.

24 апреля в московском губернском суде будет слушаться дело фальсификаторов русских почтовых марок и их пособников по распространению фальсификатов.

В качестве обвиняемых привлечены: инженер главных железнодорожных мастерских Владикавказской ж. д. Попов, Б. П., бухгалтер электрической станции и редактор журнала «Русский Коллекционер» Ламтев, Н. Н., артист драмы, сын чиновника, Мелик-Пашаев, К. Ш., сын дворянина художник Родендорф, К. Б. и Шефтель, Д. Н.

Библиография.

ТРОЦКИЙ, Л. Д. Ленин и старая «Искра». Истпарт. Госиздат. 48 стр.

В настоящей работе Л. Д. Троцкий дает общую характеристику Ленина, как политического деятеля, на основе тех впечатлений, которые у него сложились от совместной работы в лондонский период «Искры» и в период 2-го с'езда. Работа эта является одной из интереснейших в литературе, посвященной Ленину, но кое-что в ней, на наш взгляд, является спорным.

По мнению Троцкого, Ленин является вполне сложившимся представителем того типа людей, которых можно охарактеризовать, как «целеустремленных». Даже больше, на стр. 21 мы находим следующие строки: «Этот величайший машинист революции не только в политике, но и в теоретических работах, и в занятиях философией, и в изучении иностранных языков, и в беседах с людьми был неизменно одержим одной и той же идеей целью. Это был самый, быть может, напряженный утилитарист, какого когда-либо выпускала лаборатория истории». Или в другом месте (стр. 19): «Тут перед нами в малом виде та настойчивая, упорная, попирающая все условности, ни перед чем формальным не останавливающаяся «целеустремленность», которая составляет основную черту Ленина-вождя».

Сам Троцкий указывает, что Ленина ему в частной беседе довелось наблюдать очень мало (стр. 21), почему характеристика его приложима только к личности Ленина, как политического деятеля, причем, и то с оговоркой, так как им совершенно не подчеркнута гибкость, эластичность тактики Ленина, а выпячивается на первое место ее кажущаяся механистичность, твердокаменность.

А между тем сам же Троцкий, сравнивая Мартова и Ленина, дает интереснейшую характеристику их, именно: «Мартов гораздо больше жил сегодняшним днем, его злобой, текущей литературной работой, публицистикой, полемикой, новостями и разговорами. Ленин, подминая под себя сегодняшний день, врезывался мыслью в завтрашний» (21). Этим вносится громадный корректив в слово утилитаризм, что и указывает сам Троцкий, говоря: «Так как его утилитаризм—широчайшего исторического захвата, то личность его от этого не сплющивалась, не оскудевала, а, наоборот, по мере роста жизненного опыта и сферы действия, непрерывно развивалась и обогащалась». И дальше уже совершенно верно, «Ленин всегда готовил завтрашний день, утверждая и укрепляя сегодняшний» (42). Тут в пору вспомнить то, что когда-то Ленин писал, перефразируя Ницше, о необходимости в коммунистической политике подчинять любовь к ближнему любви к дальнему. Только учитывая это, мы поймем, что основной своей задачей тогда Ленин считал «в кратчайший срок создать для революции идейную оснастку и организационный аппарат» (45). Этой наиболее интересной работы Ленина Троцкий, по его словам, не знал, а только догадывался, когда предполагал, что именно для свободы от воздействия стариков (Плеханова, Аксельрода, Веры Засулич) Ленин и настоял на издании «Искры» в Лондоне.

Книга, повторяем, читается с неослабевающим интересом, и только ряд мест носит, на наш взгляд, спорный, скорее ошибочный, характер. Прежде всего, столкновение Ленина со стариками не может быть отнесено к возрастному вопросу отношения учителей и учеников. Уже в первый приезд Ленина за границу старики признали его за равного себе (см. отзыв Аксельрода, приводимый Луначарским)—это раз; а, во-вторых, почему же тогда другая часть сверстников Ленина оказалась не с ним, а со стариками: Мартов, Потресов? Ко второму с'езду отход интеллигенции от марксизма наметился вполне, тут, с одной стороны, увлечение ревизионизмом, а с другой— создание партии с.-р., поэтому неправ Троцкий (47), когда говорит, что приток интеллигенции в это время к марксизму не прекратился.

И, наконец, «Искру» Ленин сознательно ставил, как орган всенародного обличения, а не только как марксистский орган. Достаточно напомнить его программные статьи в «Искре» и «Что делать».

Но эти наши отрывочные замечания вовсе не ослабляют значения работы Троцкого, рисующей ту среду, откуда явилась верхушка меньшевизма, как наиболее интересной из вышедшего пока материала.

Издана превосходно.

Ст. Кривцов.

Н. ЛЕНИН (В. УЛЬЯНОВ). Собрание сочинений. Том. I, с предисловием Л. Б. Каменева. Гос. изд. Стр. 678.

Выход 1 тома собрания сочинений В. И. Ленина совпадает с полным почти окончанием работы, проделанной партией (по заданию IX с'езда) над первым изданием огромного литературного наследства нашего вождя. Совпадение это не случайно. Подготовка его к печати представила наибольшие трудности, так как в него вошли такие работы Владимира Ильича, на которых каждая была находкой, почти открытием, впервые публикуемым.

Тов. Л. Б. Каменев в предисловии своем к этому тому указывает, что он весь почти состоит из таких новинок. Ряд работ Владимира Ильича, вошедших в I том, печатается в первый раз. Среди них столь важные для истории партии и рабочего движения, как «Проект программы с.-д. партии» 1896 г. и «Проект программы нашей партии» 1900 г., до сих пор совершенно неизвестные. Другие работы Владимира Ильича 90-х г.г., как «Об'яснение законов о штрафах», «Новый фабричный закон», или писанные Владимиром Ильичем в 1895 и 1896 г.г. прокламации, хотя и были в свое время напечатаны (или изданы на гектографе), но почти не перепечатывались и были совершенно недоступны. Наконец, I том включает в свой состав самую знаменательную и—теперь это можно сказать— пророческую работу Владимира Ильича 90 г.г.—«Что такое друзья народа».

Помимо указанных в I т., вошли следующие произведения Владимира Ильича: «Новые хозяйственные движения в крестьянской жизни», «О чем думают наши министры», «Задачи русских социал-демократов», «Протест российских социал-демократов».

К этому добавлены 2 письма В. И. за границу от 1895 г.; рецензия на книгу К. Каутского—«Аграрный вопрос» и предисловие ко 2-му изданию брошюры «Задачи русских социал-демократов».

Особенное внимание читателя обращают приложения к I тому, которые вместе с примечаниями, составленными тов. И. Товстухой, занимают 14 печ. листов (из 43-х).

«Эти приложения, — пишет т. Каменев,—в которые включен ряд трудно-доступных документов, касающихся рабочего движения и истории революционной мысли того времени, помогут читателю восстановить ту обстановку, в которой В. И. Ленин вырабатывал основы программы и тактики революционной партии рабочего класса».

Среди них: «Письмо К. Маркса в редакцию «Отечественных Записок» — 1877 г.»; «Программная статья из № 1 «Рабочей Москвы»—октябрь 1897 г.», «Доклад по делу о возникших в С.-Петербурге в 1894 и 1895 г.г. преступных кружках лиц, именующих себя «социал-демократами», а также «Список прокламаций петербургского «союза борьбы за освобождение рабочего класса за 1895—1897 г.г.».

Том снабжен, кроме того, указателем имен.

В заключение нельзя не присоединиться к оценке книги, данной т. Каменевым, в предисловии к ней.

«Об'единяя все политические работы Вл. Ильича 90-х г.г., I том дает впервые связную картину развития политической мысли вождя рабочего класса в момент формирования коммунистического движения пролетариата и выработки основных линий идеологии, политики и тактики нашей партии. Только теперь, когда вновь отысканы и собраны политические работы В. Ильича за 90-е годы, становится возможной подлинная история первых шагов рабочего движения марксистского коммунизма в России».

Необходимо отметить любовь, с которой издана книга и которая сквозит в каждом почти примечании, сделанном тов. Товстухой.

Н.

НОВЫЕ КНИГИ, ПОСВЯЩЕННЫЕ В. И. ЛЕНИНУ.

ГОСИЗДАТ. «ЛЕНИНСКАЯ БИБЛИОТЕКА».

Г. Зиновьев. На смерть Ленина. 38 стр. Содержание: 1) Похороны Ильича (шесть дней, которых не забудет Россия). 2) Речь на заседании II-го с'езда Советов СССР. (26-го января 1924 г.). 3) Ленин и рабочие. 4) Кончина Ленина и задачи ленинцев.

К. Радек. Жизнь и дело Ленина. 55 стр.

Н. Семашко. Отчего болел и умер В. И. Ленин. 35 стр.

Н. Емельянов. Таинственный шалаш. 13 стр.

А. Луначарский. В. И. Ленин (статья написана в 1920 г.). 17 стр.

Мих. Кольцов. Последний рейс. 8 стр.

П. Лепешинский. По соседству с Владимиром Ильичем. 24 стр.

ИЗД. «ПРИБОЙ». ЛЕНИНГРАД.

На могилу Ильича. Статьи, характеристики, воспоминания: Крупской, Троцкого, Бухарина, Каменева, К. Цеткин, Зиновьева, Радека и др. 2-е изд. 116 стр.

О. Барабашев. Чему учил Владимир Ильич молодежь. 2-е изд. 45 стр.

ИЗД. «КРАСНАЯ НОВЬ». МОСКВА.

Л. Б. Каменев. Ленин и его партия. 64 стр. «Это не биография Ильича и не история ленинской партии. Это лишь попытка рассказать рабочим-ленинцам о Ленине...

В основу моего рассказа положена речь, сказанная мной в 1918 г., после покушения на Ильича». (Из предисл. Л. Каменева).

В. Молотов. Ленин и партия за время революции. 51 стр.

Е. А. Преображенский. В. И. Ленин. (Социологический набросок). 51 стр. Содержание: Несколько общих замечаний. Ленин—гений рабочего класса. Ленин и партия. Немного психологии.

Г. М. Кржижановский. О Владимире Ильиче (доклад на вечере воспоминаний о В. И. Ленине 5-го февраля 1924 г.). 30 стр.

Юридический отдел.

В СОВЕТЕ НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ СССР.

БЕСПОШЛИННЫЙ ВВОЗ ИНОСТРАННЫХ ПРОДУКТОВ ДЛЯ ПЕРЕРАБОТКИ ИХ В СССР.

БСНХ внесен на рассмотрение административно-финансовой комиссии проект постановления об условно-беспошлинном ввозе в СССР иностранных продуктов для дальнейшей их переработки и обратного вывоза за границу.

По заявлению ВСНХ система условно-беспошлинного ввоза иностранных продуктов способствует развитию экспорта. Система эта, очень распространенная в законодательстве Западной Европы, является подсобным средством к системе возврата пошлин и имеет целый ряд преимуществ. В настоящее время вопрос о введении такой системы у нас стал на практическую почву вследствие того, что ряд предприятий получил заказы от заграничных фирм о переработке их сырья на советских отделочных предприятиях.

В виду этого, в интересах дальнейшего развития нашего экспорта, а также в целях увеличения нагрузки фабрично-заводских предприятий Союза, необходимо было бы предоставить НКВТ по соглашению с ВСНХ и Наркомфином право разрешать беспошлинный ввоз в пределы Союза иностранных продуктов для переработки их в изделия или для окончательной отделки под условием обратного вывоза их в виде изделий за границу, и с тем, чтобы ввезенные продукты и изделия из них не имели обращения на внутреннем рынке.

Комиссия одобрила внесенный проект и направила его на утверждение Союзного Совнаркома.

ЛЬГОТНЫЙ ВВОЗ НА РЫБНЫЕ ПРОМЫСЛЫ ДВО ПРЕДМЕТОВ СНАРЯЖЕНИЯ И ПРОДОВОЛЬСТВИЯ.

Административно-финансовая комиссия признала необходимым продлить на навигацию 1924 г. действия льготы, установленной прежним постановлением СТО о беспошлинном, безакцизном и безлицензионном ввозе из-за границы на рыбные промысла Дальнего Востока предметов промыслового снаряжения, продовольствия и одежды.

В связи с этим, комиссия решила отменить все постановления местных органов, которые в какой-либо мере дополняли или изменяли существующие льготы, и предложила этим органам применять льготы по ввозу без всяких изменений или дополнений.

Кроме того, комиссия предложила местным госорганам, ведующим рыболовством, принять наиболее действительные меры к использованию предоставленной льготы преимущественно местными рабочими артелями, рыболовными товариществами и кооперативными организациями. Решения комиссии поступают на утверждение Союзного Совнаркома.

Почтовый ящик.

Т. Сировскому. «Смычка на культурном фронте» не пойдет. Заметка ничего не говорит по существу вопроса.

Т. Белозерову. «Работа фабзавкомов» и «Кассы взаимопомощи по Иваново-Вознесенской губернии» для «Правды» не подходит. Переслали в газету «Труд».

Л. Брюхоненко. «Пчеловодство в СССР и его нужды» для «Правды» не подходит, статья переслана в «Бедноту».

А. Чернышеву. «На Ленских приисках» не пойдет.

Тильману «Памятник Ильича» не пойдет, вопрос не в помощи детдому, а в способах и мерах борьбы с беспризорностью.

Д. Зарицкому. По вопросу об издании с.-хоз. энциклопедии обратитесь в Госиздат (Рождественка, уг. Софийки, 4/3).

Кооператору. «Не разводите бумажного моря» не пойдет. Ваш расчет неправилен.

Справочный отдел.

СПРАВОЧНЫЕ ЦЕНЫ фондового отдела при М.Т.Б.

за 22 апреля.

Гос. 6% выигр. заем, за обл. в 5 р. зол., вкл. тек. куп.	5 ч. р.
Платежн. обязательства Центр. касси НКФ срочн. в 1923 г., на 1/I, 1/II, 1/III и 1/IV 1924 г. за обл. в 1000 р. з.	1000 ч. р.
То же, ср. на 1/V 24 г.	1000 „ „
„ „ 1/VI 24 г.	1000 „ „
„ „ 1/VII 24 г.	1000 „ „
Трансп. сертиф. 5-руб. дост.	5 „ „
Фунты стерлингов, наличн. и чеки	8 р. 45 к.
Доллары С.-А. С. Ш. нал. и чеки	1 р. 94,5 к.
Кроны шведские	48,5 „
Марки финские	4,7 „
Лиры итальянские	8 „
Гульдены голландские	70,5 „

БИРЖЕВОЕ СОБРАНИЕ МТБ.

Спрос: декстрин желтый до 3.000 пудов, бревна сосн. хор. кач. не сплавные 5½—6 вершк. × 9 арш. 2.000 шт., 2½—6 вершк. × 12 арш. 2.000 шт., 4%—5 вершк. × 12 арш. 600 шт., 3—4 вершк.—12 арш. 700 шт., 8 вершк. × 12 арш. 500 шт.

Предложение: свинина соленая вес туши 4½ п., колловского засола 10.000 п., железо обручное №№ 13—16 паковочное № 18 1.500 пуд., саломин 20.000 пуд., мазь колесная в бочках 500 пуд., селитра калиевая 1 ваг., гравий 15 куб., бревна дубов. толщ. 5—10 вершк., длина 4 арш. и выше 500.000 к. ф. фр. ст. отпр. Украины, бревна от 13 арш. 4½ вершк. 2.000 к. ф. франко плот на Волге, тес обрезной ¾—1 дм. 6—9 арш. 400.000 к. ф. фр. ст. отправлен., тес соснов. обрезной, не обрезной и полуобрезной 9—5 арш. × 4—11 дм. 200.000 к. фут. фр. ст. отпр. Нижегородского района, брусья переводные 40 комплектов, вагонная обшивка строганная 1.500 куб. фут. фр. ст. отправл. Вологодск. района, комплекты яичных ящиков 20.000 комплектов, стружка яичная 10.000 пудов, фр. баржа р. Вятки, мочала 200.000 пудов, дрова хвойных пород 1.300 к. саж. фр. ст. отпр. Волынского района.

ПОГОДА.

Погода в Москве. В ночь на 22 апреля температура была около 4 гр. тепла. В 7 час. утра 5 гр., осадков выпало 4,4 мм.

Виды на погоду. 23 апреля в центральной области температура ожидается около 5 гр. Проходящие дожди.

ИЗВЕЩЕНИЯ.

Извещения принимаются только до 2 час. дня.

Бюро ячейки РКП (б) МОНО извещает о смерти члена ячейки тов.

КРЫЛОВА Георгия Павловича,

последовавшей 22/IV в 4½ час. утра.

Вынос тела 24/IV в 5 час. дня из квартиры покойного—Арбат, Старо-Конюшенный пер. д. 37, кв. 14. Похороны на Ваганьковском кладбище.

ВСЕМ ГУБОНО И ГУБКОМАМ РКСМ.

Центральные курсы для работников школ крестьянской молодежи, назначенные на 1 мая, **временно откладываются.** О начале будет сообщено.

24 апреля, в 10 ч. утра, в помещении Кабинета Политпросветработника (Тверская, Леонтьевский пер., д. 18), состоится заседание коллектива по работе с книгой.

Приглашаются все интересующиеся.

Польский центр. рабочий клуб «Труд» созывает в четв., в 7 ч. веч., в помещении клуба (Милютинский, 18) митинг протеста против белого террора в Польше. Вход свободный.

23 апреля в Польском рабочем клубе (Милютинский пер., 18), в 7 час. веч., состоится вечер воспоминаний в честь тов. Ленина. После речей—концертное отделение. Приглашаются рабочие-поляки — коммунисты и беспартийные. Вход свободный.

Учраспред отдел ЦК просит все партийные организации, знающие местонахождение тов. ДОЛГОПОЛОВА Ал. Петровича, п. б. № 296.205, САВИНА Ивана Никифоровича, канд. карточка № 2346, БАТИКОВА Виктора Федоровича, п. б. 296.322, проживавших ранее в Лубенском округе, Полтавской губернии, сообщить их адреса в учраспред ЦК.

ПАРТИЙНЫЕ.

— **Хамовн. р.** 23 апреля, в 10 ч. утра, в райкоме узкая агитколлегия; в 10 ч. утра в райкоме засед. клубной комиссии; в 10 ч. утра в райкоме засед. комиссии по проведению безграмотности; РКСМ. 23 апреля, в 5 ч., в райкоме комиссия нетолбюро; в 10 ч. веч. в центр. клубе собрание корреспонд. «Молодого Ленинца».

— **Сокольн. р.** Маршрутная комиссия по шествию в день 1 мая доводит до сведения всех ячеек и завкомов, что 24 апреля, в 7 ч. веч., в райкоме (Верхн.-Красносельская, 5), сост. собрание колонновожатых от предприятий и учреждений; где еще не выделены таковые, предлагается выделить. Подотд. печати предл. всем литколлегиям представить к 25 апреля свои стенгазеты в подотд. печати, комн. 1, для предстоящей райвыставки стенгазет. Номера, посвящ. 1 мая и историю газет, представить не позже 28 апреля.

— **К.-Пресн. р.** 23 апреля, в 7½ ч. веч., в агитотделе созыв. собр. руководителей школ политграмоты; 24 апреля, в 7 ч. веч., в нардоме им. Калаева (Новослободская, 57), сост. собр. слушателей школ политграмоты в связи с задачами, стоящими перед т.т., уезжающими в деревню. Билеты в агитотделе. **Ячейка,** 23 апреля, в 6½ ч. веч., сост. открытое собрание ячейки в клубе Всемедиксантруд (Петровские Ворота, 15).

— **РКСМ.** 24 апреля, в 12 час. дня, в клубе Молодых Ленинцев (Георгиевская пл., 9/21), состоится совещание инструкторов кружков физкультуры. Там же ровно в 7 ч. веч. совещание всех старост кружков физкультуры. Явка обязательна для всех.

— 23 апреля, в 8 ч. веч., в Комсомольской аудитории состоится лекция т. Ярославского на тему: «Ленин и религия». Билеты в политпросвете райкома.

— **Баум. р.** 23 апреля, в 7 ч. в., в пом. Введенского нардома сост. торжественн. засед. пленума райкома, совместно с представителями от рабочих и воинских организаций, посвящен. памяти В. И. Ленина.

БОРЬБА ЗА ВРЕМЯ И НОТ.

— Засед. моск. к-та ЛВ—НОТ сост. 24 апреля, в 7 ч. 30 м., в НК РКИ (Ильинка, 21, 2-й эт., комн. 253). Явка всех членов МК и секретарей райкомов обязательна. Бюро МК заседает там же, в 7 ч., 24 апреля; моск. комит. ЛВ—НОТ созыв. на 25 апреля, в 7 ч. в., в пом. НК РКИ (Ильинка, 21, 2-й эт., 2-й подъезд, комн. № 253) совещание членов бюро вузовских ячеек ЛВ—НОТ г. Москвы.

ЛЕКЦИИ, ДОКЛАДЫ И КОНЦЕРТЫ.

— **Российск. Акад. Худ. Наук.** 23 апреля, в 4½ ч. дня, сост. засед. театр. секции, докл. В. В. Яковлева на тему: «Островский на московской оперной сцене».

— **Центр. Дом Крестьян.** 23 апреля, в 8 ч. веч., сост. лекция т. Замешникова: «С.-х. кооперация и с.-х. кредит».

— **Дом Печати.** Доклад и концерт, назначенный на 23 апреля, переносится на 1-е мая.

— **Назначенный в Доме Ученых на 23 апреля концерт отменяется.**

РАЗНЫЕ.

— Утерянный членск. билет № 47079 члена РКСМ Стыченко, Николая, счит. недейств.

К ПРЕДСТОЯЩИМ ПРАЗДНИКАМ

в розничных магазинах

КРЕСТЬЯНСКОГО МОЛОЧНОГО СОЮЗА

продукты высшего качества

ТВОРОГ, СМЕТАНА, МАСЛО.

КОЛБАСА СОБСТВЕННОЙ ФАБРИКИ.

ПРАВЛЕНИЕ: Н. Божедомка, 2-й Марьинский, 10, тел. 3-74-10.

Театры и зрелища.

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АКАДЕМИЧЕСКИЙ БОЛЬШ. ТЕАТР. Сегодня, 23 апреля, **КОНЕК-ГОРБУНОК,** балет, с участием засл. артиста Рябцева. Начало в 8 час. веч.

НОВЫЙ ТЕАТР. В пом. б. Незлобина. Сегодня, 23-го апреля, КОНЦЕРТ СКРИПАЧА **Жозефа Сигети.** Об'явленный по репертуару спектакль 24-го апреля с/г.: „Паяцы“ и „Сальвери“ ОТМЕНЯЕТСЯ. Подробности в отдельной афише. Начало в 8 час. вечера.

Государственный Академический **МАЛЫЙ ТЕАТР.** Сегодня, 23-го апреля, с уч. нар. арт. Республики, засл. арт. госуд. театр. А. И. Южина и заслуж. арт. гос. театр. А. А. Яблочкиной **I. ДАМСКАЯ ВОЙНА. II. ДАРЫ ВОЛХВОВ.** В понедельн., 28-го апреля, спект. труппы с уч. нар. ар. Респ., засл. арт. гос. т. В. Н. Давыдова и А. И. Южина и заслуж. арт. Госуд. т. А. А. Яблочкиной **ИЗМЕНА,** драматич. легенда в 5-ти д. Сумбатова. Нач. в 8 ч. в.

ТЕАТР имени **А. САФОНОВА** (б. „ВУЛКАН“, Таганская пл.). СЕГОДНЯ, 23-го апреля, **ПЛАЧ РАХИЛИ,** тысячелетняя сказка в 3-х действ. Крашенинникова. Нач. в 8½ ч. веч. В понед., 28-го апр., спект. труппы Г. А. М. Мал. театр.—**СЕРДЦЕ НЕ КАМЕНЬ,** комедия в 4-х д. Островского.

Московский Государственный Камерный театр. Тверской бульвар, 23. СЕГОДНЯ, 23-го апреля, **Адриена Лекуврер,** последний спектакль перед от'ездом театра в Ленинград. Бил. прод. Нач. утр. сп. в 1 ч. д., веч. сп. в 8 ч. веч. Касса откр. от 11 до 9 час. После поднятия занавеса вход в зрит. зал воспрещен.

ТЕАТР имени Вс. **МЕЙЕРХОЛЬДА.** Тверск., Триумф. пл., 20. Тел. 60-98. Трамв.: 1, 5, 6, 13, 25 и Б. СЕГОДНЯ, 23, пн. 28, вт. 29, ср. 30, пт. 2 (закрытый спектакль), сб. 3 и вск. 4 **ЛЕС.** Нач. в 8 ч. веч. Касса открыта с 1—3 ч. дня и с 5½—9¾ час. веч.

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ **ЕВРЕЙСКИЙ КАМЕРНЫЙ ТЕАТР.** Мал. Бронная, 2 (у Никит. Вор.) Т. 1-69-10. Нач. спект. в 8 ч. в. Сегодня, 23 апреля, **ВЕЧЕР** Обществу Друзей Нового Еврейского Театра. Билеты в кассе театра ежедневно (кроме понедельника) с 11 час. утра до 9 час. вечера.

КОЛЛЕКТИВ РАБОТН. **СВОБОДНОЙ ОПЕРЫ** С. И. Зимина. Б. Дмитровка, 6. Тел. 1-11-35 и 1-11-41. СЕГОДНЯ, в среду, 23 апреля, при уч. Жуковской, Головина, Остроумова, Александра Пирогова **ТРИЛЬБИ,** опера в 3 действ. 5 карт. муз. А. Юрасовского. **Праздничный репертуар:** В понедельн., 28 апр. утр.—**Русалка,** вечером—**Князь Серебряный,** во вторник 29 утром—**Демон,** веч.—**Борис Годунов,** в среду 30—утром 1) **Сын мандарина,** 2) **Фея кукол,** веч. при уч. Пирогова, Остроумова и Жуковской—**Трильби.** в субботу 3 мая при уч. Е. Я. Викторова—**Жидовка,** в воскресенье 4 мая утром—**Кето и Котэ,** вечером—**Мазепа.** Нач. спект. ут. по удеш. цен. в 12½ ч. дня, веч. в 8 час. веч. Цены общедоступные. Билеты в кассе с 11 ч. дня до 9 ч. веч.

МОСКОВСКИЙ ТЕАТР **ОПЕРЕТТЫ.** Б. Дмитровка, 17. Телефон 1-96-21. Сегодня, в среду 23 апреля, С уч. Регины Лазаревой, А. Г. Ценвор, О. П. Смирновой, М. А. Руджиери, М. И. Днепрова, М. И. Кобрина и Г. М. Ярона **ГЕЙША.** Дириж. З. Энгель. Худ. Евг. Соколов. Танцы В. Кузнецова. Нач. в 8¼ ч. в. След. спект. воскр. 27-го—**Сильва,** 28-го **Черная роза. 29-го, 30-го премьера—НОЧНАЯ БАБОЧКА.** 4-го бенефис Администрации—Экстраординарный спект. Гл. реж. Н. Д. Греков. Зав. худ. ч. Г. М. Ярон.

Театр М.Г.С.П.С. (ЭРМИТАЖ). Карет. ряд, 3, тел. 26-30, 48-60. Сегодня, 23-го апреля, **Судебная ошибка.** Билеты продаются в кассе театра с 3 час. дня.

Б. Кривой Джимми, Гнездниковск., 10. Тел. 1-05-85. СЕГОДНЯ, 23-го апреля **СМЕШАННОЕ ОБЩЕСТВО.** Начало в 9 час. вечера. Конферансье Алексеев.

I-Й ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЦИРК, Цветной бульвар, 13. Нач. в 8½ ч. в. Сегодня, 23 апреля, гастроль **„БИМ“-„БОМ“** (Комарро). ориг. реперт. (Кольпетти). Гастроль ТРИО **ГЕЛЛАС**—заграничн. аттракцион. Выход европейских комиков **ЛЕПОМ и ЭЙЖЕН.** Выезд миниат. жокея **АЛЕКСАНДРА.** В воскресенье 27-го и понедельник 28-го апреля **ДЕТСКИЕ УТРЕННИКИ,** нач. в 2 часа дня.

2-Й ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЦИРК, Садовая-Триумф., 18. Сегодня, 23 апр., **ГАСТРОЛЬ ЛЮБИМЦА МОСКВЫ ВИТАЛИЯ ЛАЗАРЕНКО.** 6-й цикл реперт. СОВРЕМЕННЫЕ ОСКОЛКИ ТЕКУЩЕГО ДНЯ. Гастроль икаристов — **МОСКОВЦЕВЫХ.** Морской акт — КОРРАДО, упражн. с пушками и гранатами. Нач. в 8½ ч. веч. В воскресенье 27-го и понедельник 28-го апреля— **БОЛЬШИЕ ПРАЗДНИЧНЫЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ.**

№ 4 (9) АПРЕЛЬСКИЙ

большого иллюстрированного журнала секций красных директоров: Московской (клуба „Правды“ им. М. И. Ульяновой), Ленинградской и Киевской.

„ПРЕДПРИЯТИЕ“

в пятницу, 25-го апреля **ВЫХОДИТ ИЗ ПЕЧАТИ.**

В НОМЕРЕ ПОМЕЩЕНЫ СТАТЬИ:

М. Архангельского—«Нужно ли оно?». **М. Гроссмана**—«Ревизионные комиссии ВСНХ». **П. Капустина**—«О системе заказов», **Н. Нейманера**—«Минерализация топлива и технические условия на поставку каменного угля». **Проф. Викторова**—«Художник в производстве». **П. Сокольского**—«К вопросу о переподготовке инженеров».

АДМИНИСТРАТИВНО-ТЕХНИЧЕСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ПРЕДПРИЯТИЯ. **Инж. К. Морозова**—«Контроль массового производства». **Инж. Г. М. Гуревича**—«Основные элементы организац. принципов массового производства». **Инж. М. Соколова**—«Метчики». **Инж. А. Таирова**—«Калькуляция».

ОРГАНИЗАЦИЯ ТРУДА. **Д-ра В. Рабиновича**—«Чем должна заниматься психо-техника труда». **Инж. В. М. Иоффе**—«Основные принципы премирования». **В. Дымман**—«1-й конгресс по НОТ».

НАУКА И ТЕХНИКА. **Проф. А. Радцига**—«Паровые установки с использованием отходящего тепла». **Н. М. Завьялова**—«О сжигании нефти». **Проф. Максименко**—«Электрометаллургия ферромарганца» (окончание). **Инж. Александрова**—«Ферганский радий». **Инж. Г. В. Лурье**—«Воздушные проволочно-канатные железные дороги».

ИЗОБРЕТЕНИЯ. **Проф. Б. С. Швецова**—«Новый цемент». **Галицкого**—«Ценное открытие». **До**—«Усовершенствования на Костромской льняной фабрике». **Инж. Чаплыковского**—«О применении горячей воды».

ПРАКТИЧЕСКИЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ. **Фрилмана**—«О некоторых методах обследования отчетов». **А. Т.**—«Еще о карточной системе». **Адамса**—«К вопросу о бережливости». **Голякова**—«Ленинградская металлопромышленность».

ПО ПРЕДПРИЯТИЯМ. **М. Урываева**—«Значение зарплаты в стоимости продукции по Коломенскому заводу». **А. Ч.**—«Маленькая иллюстрация к большому вопросу». **Г.**—«Четыре или три (Добрушинская ф-ка)». **Е. Данько**—«Ленинградский гос. фарфоровый завод». **В. Гончаренко**—«Первомайский рудник Донугля». **Ф. Чугунова**—«Швейная промышленность в Ленинграде». **Пылаева**—«Как работает Путиловский завод». **Несчастливцева**—«Пятилетие школы фабзавуча на зав. им. Ленина». **С. Прапорта**—«Завод электрических ламп Светлана». **Лукницкого**—«Опытная нормировочная станция на Волховстрое». **И. Куликова**—«Судьба консерв. фабрики Ленинградтекстиля».

ЮРИДИЧЕСКО-ИНФОРМАЦИОННЫЙ. **Хр. Бахчисарайцева**—«Порядок произв. публичных торг.». **Л. И. Ганелина**—«Рентное обложение и госпромышленность». **Мартынова**—«Несколько заметок о регистрации внебиржевых сделок». **Р. Ор**—«Новая расчетная книжка». Сводка важнейших декретов с 1 по 29 февраля. Сводка важнейших декретов с 1 по 31 марта.

БИБЛИОГРАФИЯ. Отзывы о книгах.

ОТКЛИКИ ЧИТАТЕЛЕЙ. **Анучина**—«Надо разрешить вопрос». **Куперштейна**—«К вопросу о новых формах и приемах в бухгалтерском деле».

БЮЛЛЕТЕНЬ КОН. **К. О. Н. Секция паспортизации.** «Инструкция для инвентарной карточки».

В НОМЕРЕ помещен БЮЛЛЕТЕНЬ КОН № 3.

В журнале даны свыше 80 фотографий.

ЗАКАЗЫ НАПРАВЛЯТЬ ПО АДРЕСУ: Москва, Тверская, 38, контора «Правды». Ленинград, проспект 25 Октября, д. № 82, Севзап. контора «Правды».

ВЕСЕННИЙ КНИЖНЫЙ БАЗАР

с 23-го апреля по 15-е мая

КНИГИ ПО ВСЕМ ОТРАСЛЯМ ЗНАНИЯ СО СКИДКОЙ ДО **40%**

ПРОДАЮТСЯ

ВО ВСЕХ КНИЖНЫХ МАГАЗИНАХ ГОСИЗДАТА:

1) Советская пл., бывш. гост. «Дрезден». 2) Моховая, 17. 3) Ул. Герцена (Б. Никитская), 13 (здан. Консерватории). 4) Никольская, 3. 5) Серпуховская пл., 1/43. 6) Кузнецкий Мост, 12. 7) Покровка, Лялин пер., 11. 8) Мал. Харитоньевский пер., 4. 9) Богоявленский пер., 4.

1 МАЯ ВЫХОДИТ СПЕЦИАЛЬНЫЙ НОМЕР 8 (30),

ПОСВЯЩЕННЫЙ

ЛЕНИНСКОМУ НАБОРУ.

Заводы и фабрики Москвы, Ленинграда, Тулы и др.

Рассказы, стихи, очерки, карикатуры, фото-корреспонденции.

ВЫШЛА ИЗ ПЕЧАТИ БРОШЮРА

ВЛ. СОРИН

Учение ЛЕНИНА о партии

(организационные основы большевизма)

243 стр.

Склад издания „Московский Рабочий“

(Б. Дмитровка, 26).

ФАБРИКА НЕПОСРЕДСТВЕННО ПОТРЕБИТЕЛЮ.

В ЦЕЛЯХ ПРИБЛИЖЕНИЯ ПРОДУКЦИИ К ПОТРЕБИТЕЛЮ

ПРАВЛЕНИЕМ

КРАСНО-ПРЕСНЕНСКИХ ХЛОПЧАТО-БУМАЖНЫХ ФАБРИК

(бывш. Прохоровская Трехгорная м-ра)

с 23-го апреля с. г. вновь открывается **РОЗНИЧНЫЙ МАГАЗИН** продажи мануфактуры на б. Серпуховской улице, дом № 12.

В настоящее время торговля производится:

ОПТОВАЯ: Торгово-Товарным Отделом Правления, Никольская, № 6. Черкасский пер., № 2.

РОЗНИЧНАЯ и МЕЛКО-ОПТОВАЯ: 1) Нижняя Пресня при ф-ке Красно-Пресненской Трехгорной м-ры. 2) Сретенка, д. № 23/25. 3) Арбатская площ., д. № 1/37. 4) б. Серпуховская, д. № 12.

РОЗНИЧНАЯ: Кузнецкий Мост, д. № 1.

ПРОДАЖА ПО ПОНИЖЕННЫМ ЦЕНАМ.

Ситец от 37 коп. за метр и от 26 коп. за аршин.

Вниманию подписчиков

„ПРАВДЫ“ и „БЕДНОТЫ“:

Подписная плата на газ. „ПРАВДА“ и „БЕДНОТА“.

	„ПРАВДА“	„БЕДНОТА“
1 мес.	1 руб. — коп.	80 коп.
3 „	2 руб. 85 коп.	2 руб. 30 коп.
6 „	5 руб. 60 коп.	4 руб. 50 коп.
8 „	7 руб. 50 коп.	6 руб. — коп.

Рабочим фабрик и заводов и воинским частям при коллективной подписке по удостоверениям фабзавкомов устанавливается цена на „Правду“ **90 коп. за каждый месяц.**

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА ЖУРНАЛЫ:

	„ПРОЖЕКТОР“	„ПРЕДПРИЯТИЕ“	„Рабочий Корресп.“
1 мес.	60 к.	1 руб.	50 к.
3 „	1 р. 75 к.	3 руб.	1 р. 40 к.
6 „	3 р. 25 к.	6 руб.	2 р. 75 к.
8 „	4 р. 40 к.	8 руб.	3 р. 75 к.

Повышение означенных цен кем бы то ни было воспрещается.

Подписную плату надлежит переводить по адресу:

Гл. КОНТОРА „ПРАВДЫ“ и „БЕДНОТЫ“ МОСКВА, Тверская, 38

Подписка принимается также и в отделениях Издательства:

СЕВ.-ЗАП. ОБЛ. ОТД.—Ленинград, Пр. 25 Октября, 62. | ВСЕУКРАИНСКОЕ ОТД.—Харьков, площ. Тевелева, 17.

и в губернских отделениях:

ОДЕССА—улица Ленина, 4. РОСТОВ н/Д—б. Садовая, 51. | ЛУГАНСК—Казанская, 10. ЮЗОВКА—1-я линия, 1. | ЯРОСЛАВЛЬ—Дом Крестьянина. КОСТРОМА—ул. Октябрьской Рев. 4.

К сведению подписчиков.

КОНТОРА ОБ'ЯВЛЕНИЙ **„ДВИГАТЕЛЬ“**

Москва, Тверская, 42, тел. 48-99, 1-65-18.

26, 27, 28 апреля и 1, 2 мая с/г. будет закрыта. Во избежание задержки высылки газет и журналов просит озаботиться своевременной подпиской.

Врачебный справочник.

СЕЛИВЕРСТОВСКАЯ ЛЕЧЕБНИЦА СРЕТЕНКА, 24 (ход с Селиверстовского пер.). Тел. 79-58

Зубн. бол., искусств. зуб.	с 10—8.	Туберкулез легких	с 10—12 и 6—7.
Горлов., ушн., носов.	» 10—8.	Нервные и душевн.	с 10—8.
Венерич., кожн. и мочепол.	» 9—8.	Лечение гипнозом	с 10—1 и 5—6.
Хирургические	» 10—8.	Внутренние	» 10—8.
Женские и акуш.	» 10—8.	Детские	» 10—8.
Глазные	» 10—8.	Рентгеновские снимки	с 11—12.
Желудочные	с 12—2.	Лечение угрей и волос	» 11—8.
Налож. корсет.	» 12—1.	Исправ. западающ. носа	с 10—12 и 7—8.

Болезни мочевых путей (мочев. пузыря, лоханок и почек) с 9—11 час.

ВЫЗОВ ВРАЧЕЙ НА ДОМ ПО ВСЕМ СПЕЦИАЛЬНОСТЯМ.

МЕДИЦИНСКАЯ ПОМОЩЬ во всякое время дня и ночи.

Постоянное дежурство врачей, фельд-ров, фельд-ц, акушерок, сестер милосердия и сиделок. ВЫЗЫВАТЬ:

1. Петровка, 26 Тел. № 2-03-75.
2. Никольская аптека № 1 „ 1-03-11.
3. Серпуховск. „ № 2 „ 56-82.
4. Тверская аптека № 3 Тел. № 20-56.
5. Таганская пл. „ 86-55.
6. Плющиха № 34 II МГУ „ 44-92.

Массаж, банки, перевязки, подкожные впрыскивания, акушерская помощь, уход, сопровождение и дежурство за больными. Московское Бюро Труда Студенчества.

ЦЕНТРАЛЬНАЯ ЛЕЧЕБНИЦА

ВРАЧЕЙ СПЕЦИАЛИСТОВ.

МЯСНИЦКИЕ ВОРОТА, 28, трамваи: А, Б, 4, 34, 1, 21, 22, 6, телефон **1-89-93** (один восемьдесят девять девяносто три).

Внутренние	с 9—9 ч.	Желудочн. и внутр. секреции	с 10—1 ч. 7—8
Детские	9—7 „	Глазные	10—2 „ 4—8
Нервные и душевные	10—2 и 5—9	Хирургические	с 9—2; 3—5; 6—8
Женские	11—9 „	Уха, горла, носа	с 10—8
Акушерство	12—7 „	Туберкулез легких	10—12; 3—8
Кожные, сифилис и венерические	10—9 „	Зубные, искусственные зубы	с 10—8
Мочеполовые	9½—8½		

АНАЛИЗЫ мочи, крови, мокроты, кала, желудочного сока и пр. По воскресеньям и праздникам прием больных с 10—4 ч.

ВЫЗОВ ВРАЧЕЙ на дом по всем специальностям.

КОНСУЛЬТАЦИЯ ПРОФЕССОРОВ по всем специальностям, по предварительной ежедневной записи.

Елоховская ЛЕЧЕБНИЦА ПЛАТА 60 к. Елоховская (Спартакская), д. 22, тел 2-72-73, трамв. 3, 14, 33, 22, 5 и В. Прием по ВСЕМ СПЕЦИАЛЬН. от 9 у.—9 в. Праздн. 10—4. Анализы, электролеч., ванны, зубной кабинет, вызов врачей на дом.

ДОКТОР Н. О. ШАПИРО. Покровка, 11, кв. 5, тел. 2-11-56. Прием 12—6 и 8—9 веч. Праздн. с 12—2. Венерич., сифилис, кожн. и мочеполов. бол.

Д-Р ВОЛОДАРСКИЙ. КОЖН., ВЕНЕР., СИФИЛИС, МОЧЕПОЛ. и НЕРВН. Прием до 8 ч. в. Покровка, д. 18, кв. 21 (Покровск. ворота), тел. 2-82-45.

ЖЕНЩИНА-ВРАЧ **Е. С. БИЛИНКИС.** АКУШ., ЖЕНСК. И ВЕНЕРИЧ. БОЛ. Прием от 3—6. Петровка, 24, кв. 3.

Д-Р ЭНТИН. СИФИЛИС, ВЕНЕРИЧЕСКИЕ БОЛ. Прием во всякое время дня. Тверская, Брюсовский, 2, кв. 14 (дом «Правды», уг. ул. Герцена).

ЗУБО-ВРАЧЕБНЫЙ КАБИНЕТ ТЕХНИЧЕСКАЯ МАСТЕРСКАЯ **Л. С. ГРОЗОВСКОГО.** Цветной бульвар, 9 (рядом с цирком). Тел. 2-11-21. Прием до 10 час. веч.

Д-Р ПИСАРЕВ, ИВАН ЕФИМОВИЧ. СИФИЛИС, ВЕНЕРИЧ., КОЖН. БОЛ. Хохловский пер., д. 20, кв. 5 (Покр. Вор.). Прием от 12 до 8 час. ежедн.

ДОКТОР ДАНИИЛ ГЕРМАНОВИЧ **ГИССЕР.** СИФИЛИС И ВЕНЕРИЧЕСКИЕ БОЛ. Тверск., Газетн., 7, телефон 5-76-57. Прием с 9—1 д. и с 5—9 веч., женщ. от 12—1.

ОБУЧАЙТЕСЬ САМИ

ПО ИЗДАНИЯМ «БЛАГО»

1. Всем предметам, проходимым в Трудов. Школах 1-й и 2-й ступени.
2. Франц., немецк. и английскому языкам.
3. Бухгалтерии, коммерч. арифметике, корреспонденции на всех языках и другим коммерч. наукам.
4. Гипнотизму и живописи.

Подробный проспект, с перечислением всех изданий для самообучения и самообразования, с ценами и условиями отправки книг в провинцию

ВЫСЫЛАЕТСЯ БЕСПЛАТНО

(на пересылку прислать 6-к. марку). Книгоиздательство «БЛАГО», ЛЕНИНГРАД, Главная, 18/2.

«ГЛАВЛИТ», 20112, Москва.

Центральная газетная типография «Красный Маяк» Мосполиграфа, Тверская, 48.